

ГОРОД ЧУДЕС

ЭНИД БЛАЙТОН

ПРОДЕЛКИ
ВОЛШЕБНОГО
КРЕСЛА

Enid Blyton's

ЭНИД БЛАЙТОН

ПРОДЕЛКИ
ВОЛШЕБНОГО
КРЕСЛА

Перевод с английского
Надежда Бугославская

Художник
Марии Торчинской

Москва
«МАХАОН»
2014

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4Вел)
Б68

Enid Blyton
THE WISHING-CHAIR AGAIN

Блайтон Э.
Б68 Прделки волшебного кресла: Сказочная повесть / Пер. с англ.
М. Торчинской; Художн. Н. Бугославская. - М.: Махаон, Азбука-Аттикус,
2014. - 224 с.: ил. - (Город чудес).

ISBN 978-5-389-04468-5

Приключения продолжаются! Молли и Питер приехали домой на каникулы. Они так соскучились по своему другу Чинки! И... по волшебному креслу, которое умеет летать. Друзей вновь ждут невероятные путешествия. На волшебном кресле они посетят Блуждающий замок и Остров сюрпризов, побывают в удивительной стране Вкуснятине и даже поучатся в школе для непослушных домовят!

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84 (4Вел)

Enid Blyton. The Wishing-Chair again © 2013
Hodder & Stoughton Limited,
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус».
Все права защищены.
© Бугославская Н.В., иллюстрации, 2014
© Перевод на русский язык. Оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014
Machaon®

ISBN 978-5-389-04468-5

Глава 1

Ура, каникулы!

Молли и Питер возвращались домой на каникулы. Как хорошо, что занятия в их школах закончились одновременно, и на поезде они ехали вместе. Мама встречала детей на станции. Они крепко обнялись.

— Мамочка! Мы так рады тебя видеть! Как вы тут без нас живёте?

— Всё в порядке, — улыбнулась мама. — Сад, как всегда, цветёт и благоухает, а игровая и ваши комнаты ждут не дождутся вашего возвращения.

Дети незаметно переглянулись. Их объединяла Тайна — удивительная, необыкновенная Тайна, о которой не стоило упоминать даже в письмах. И теперь наконец-то они смогут поговорить о ней!

— А можно мы забежим на минутку в игровую? — спросил Питер, когда машина подъехала к дому.

— Ну что ты, дорогой! — укоризненно сказала мама. — Сначала надо зайти в дом, умыться, рас-

распаковать вещи. У вас впереди уйма времени, успеете ещё наиграться.

Но именно там, в игровой, и скрывалась Тайна, о которой детям так не терпелось поговорить. И всё же они послушно умылись, а затем спустились в гостиную к чаю.

— Можно нам пойти в игровую, после того как мы распакуем вещи? — не выдержал Питер.

Мама рассмеялась:

— Ну ладно уж, бегите, как только напьётесь чаю, я всё разберу без вас. Вы, наверное, хотите проверить, не раздала ли я часть игрушек. Нет, не раздала. И никогда не сделаю ничего подобного без вашего разрешения.

После чая Питер тихо спросил сестру:

— Молли, как ты думаешь, Чинки ждёт нас в игровой? И кресло по-прежнему там?

— Надеюсь, — так же тихо ответила Молли. — Ой, Питер, как же трудно было хранить Тайну в школе! За всё это время я ни словечка никому не сказала.

— Такая Тайна стоит того, чтобы её хранить, — заметил Питер. — А помнишь, как мы нашли наше волшебное кресло, Молли?

— Ага. Мы зашли в тот странный магазинчик старинных вещей, чтобы купить маме подарок на день рождения, а магазинчик оказался волшебным. Там было полно всяких чудес, и мы так перепугались, что залезли с ногами на старое кресло...

— И пожелали немедленно оказаться дома, — подхватил Питер. — И... фокус-покус! У кресла выросли маленькие красные крылышки, оно вылетело прямо в окно и отнесло нас в игровую.

— Да! А потом не захотело возвращаться назад в магазин, хотя мы ему и приказали лететь обратно, — продолжила Молли. — И тогда мы оставили кресло у себя. Оно стало нашим собственным волшебным креслом.

— А помнишь, Молли, как мы впервые отправились на нём в путешествие? Кресло принесло нас в замок глупого великана, а у великана был маленький слуга-пикси по имени Чинки. Мы спасли пикси и улетели на кресле вместе с ним.

— Это было здорово! — кивнула Молли. — С тех пор Чинки стал жить у нас в игровой и присматривать за креслом.

— И как только у кресла отрастали крылышки, Чинки сразу сообщал нам об этом, и мы отправлялись на поиски приключений, — добавил Питер. — А потом нам пришлось уехать в школу.

— Ну ничего страшного. Пока нас не было, Чинки переехал жить к своей маме. И кресло на всякий случай забрал с собой.

— Но он сказал, что вернётся, когда мы приедем на каникулы, и принесёт кресло, чтобы снова отправиться в путешествие, — закончил Питер. — Представляешь, что было бы, если бы наша мама узнала, почему мы так рвёмся в игровую? Ей и невдомёк, что мы хотим поскорее увидеться с Чинки и прокатиться на волшебном кресле.

Мальчик взял ключ от игровой.

— Пошли скорее, Молли! Посмотрим, как там наши старые игрушки.

— И волшебное кресло. И Чинки! — прошептала девочка.

Дети выбежали из дома и сломя голову понеслись в самый дальний конец сада, где среди зелени прятался деревянный домик — их любимая игровая комната. Стоял конец июля, и сад был полон цветов. Как же хорошо дома! Никаких уроков, никаких учителей — и так целых восемь недель!

— Чинки! — крикнул Питер, поворачивая ключ в замочной скважине. — Чинки! Ты здесь?

Мальчик отпер дверь. Дети ворвались в игровую и остановились, оглядываясь.

Это была светлая комната с большим ковром на полу, с длинными полками для книг и игрушек. В углу нашлось место для большого кукольного дома и колыбели с куклами. Но волшебного кресла не было! И маленького пикси по имени Чинки — тоже. У детей огорчённо вытянулись лица.

— Его здесь нет! — разочарованно протянул Питер. — Он обещал, что придёт сегодня вместе с креслом! Я же специально сказал ему, какого числа мы приезжаем, и он всё отметил в своей записной книжечке.

— Надеюсь, он не заболел, — забеспокоилась Молли.

Дети ещё раз осмотрели комнату, включили музыкальную шкатулку и распахнули окна. Оба расстроились. Они так ждали встречи с Чинки! Они уже заранее представляли, как усядутся все вместе на волшебное кресло и отправятся в путешествие.

И тут из-за приоткрытой двери выглянуло весёлое личико.

— Чинки! — звонко крикнула Молли. — Это ты! Мы так беспокоились за тебя и очень ждали! Прибежали в игровую, а тебя нет!

Дети кинулись обниматься. Пикси довольно улыбался.

— Да как же я мог сидеть в комнате, если дверь была заперта и окна тоже? Я, конечно, пикси, но проходить сквозь запертые двери не умею. Я ужасно соскучился! А вы не очень скучали в своих школах?

— Нет, что ты! — воскликнул Питер. — У нас было здорово! И Молли тоже понравилось в её школе. Но мы всё равно рады вернуться домой!

— Чинки, а где волшебное кресло? — заволновалась Молли. — С ним ведь ничего не случилось? Ты принёс его с собой?

— Я притащил его ещё утром, — успокоил подружку Чинки. — Но, поскольку дверь была закрыта, а внутрь пробраться не удалось, я спрятал его в кустах тут, в саду. Вы очень удивитесь, когда узнаете, сколько народу чуть было не наткнулось на ваше кресло!

— Но ведь в эту часть сада никто не ходит! — изумился Питер.

— Ну да, не ходит, — хмыкнул Чинки. — Сначала вашему садовнику вздумалось именно сегодня утром

подстричь кусты, и мне пришлось как сумасшедшему перетаскивать кресло из-под одного куста под другой, а потом под третий и так далее. Затем явилась какая-то старая цыганка. Она уже почти заметила кресло, но тут я залаял собакой, и она убежала.

Дети расхохотались:

— Бедный Чинки! Ты, наверное, рад-радёхонек, что мы наконец здесь.

— Пойдёмте заберём кресло, — заторопился Питер. — Мне хочется поскорее присесть на него. Оно много раз отращивало крылья, пока нас не было, Чинки?

— Ни разу, — ответил пикси. — Забавно, правда? Оно просто стояло у мамы на кухне, как самое обычное кресло. Ни одного пёрышка у него не прорезалось! По-моему, оно дожидалось вас.

— Это хорошо! — оживился Питер. — Потому что теперь оно может спокойно отращивать крылья хоть по сто раз в день, и мы всё время будем куда-нибудь летать.

Друзья приблизились к густому кустарнику.

— Вот оно! — взволнованно воскликнула Молли. — Вон ножка торчит!

Они вытащили кресло из зарослей.

— Ни капельки не изменилось! — обрадовался Питер. — Ты за ним хорошо смотрел, Чинки. Оно такое гладенькое, блестящее.

— Это моя мама постаралась, — заулыбался Чинки. — Она сказала, что такое замечательное кресло надо полировать как следует. Тёрла его каждый день, так что кресло уже стонало от неё!

Питер перетащил кресло в игровую. Чинки шёл впереди и следил, чтобы никто их не заметил. А то ещё

начнутся расспросы: а как кресло оказалось в кустах да что оно там делает...

Кресло так ловко встало на своё прежнее место, как будто никогда и не покидало его. Друзья тут же на него уселись.

— Оно всё такое же, — любовно сказал Питер. — Конечно, сидеть теперь немного теснее. Оказывается, мы с Молли подросли, пока были в школе. Но ты совсем не изменился, Чинки.

— А я больше и не вырасту, — ответил пикси. — Вот было бы весело, если бы у кресла прямо сейчас прорезались крылья. Мы бы куда-нибудь слетали.

— Ой да! — воскликнула Молли. — Креслице, пожалуйста, отрасти крылышки! Ну хотя бы просто приподними нас немножко над землёй!

Друзья стали осматривать деревянные ножки в надежде, что вот-вот набухнут красные «почки», из которых полезут пёрышки. Но крылья и не думали появляться — кресло упорно делало вид, что не понимает, о чём речь.

— Это бесполезно, — развёл руками Чинки. — Оно не станет отращивать крылья только потому, что его об этом попросили. Иногда это кресло упрямо как осёл. Я только надеюсь, что оно вообще не разучилось летать, пока прикидывалось обычной мебелью. Будет жаль, если его колдовские чары ослабеют.

Все помолчали, представляя, как же это будет ужасно, если у кресла никогда больше не вырастут крылья. Молли и Питер гладили и похлопывали деревянные подлокотники.

— Милое креслице, ты же не разучилось летать, правда?

В ответ кресло издало такой громкий и негодующий скрип, что все рассмеялись.

— Всё в порядке, — перевёл Чинки. — Оно говорит, что не разучилось.

— Дети! — позвала из сада мама. — Папа пришёл! Он хочет вас видеть!

— Идём! — крикнул в ответ Питер, затем обернулся к Чинки: — Увидимся завтра. Ты можешь, как всегда, лечь спать на старой кушетке, подстелив коврик и подушку. Ты же пока поживёшь здесь, как раньше? И позовёшь нас, когда у кресла появятся крылья?

— С удовольствием, — улыбнулся пикси.

Дети помчались домой. Они провели замечательный вечер с мамой и папой, рассказывая о том, как им жилось в школе. А потом улеглись спать в своих любимых кроватках.

Но спали они недолго. Очень скоро Питеру стало сниться, что он — крыса, которую поймал и яростно треплет щенок. Сон был неприятный, и маль-

чик проснулся. Оказалось, что это Чинки дёргает его за руку.

— Просыпайся, — шептал пикси. — У кресла выросли крылья. Большие, крепкие. Оно хлопает ими как безумное. Если хотите лететь, поторопитесь!

Вот это да! Питер разбудил сестру. Натягивая на ходу одежду, дети выскочили в сад. Хлопанье крыльев было слышно уже за несколько шагов до игровой.

— Это кресло, — задыхаясь, прошептал Чинки. — Не успеем мы сесть, как оно взлетит!

Глава 2

Навстречу новым приключениям

Ворвавшись в детскую, друзья кинулись к креслу, ярко освещённому лунным светом. Оно скидывало крылья, торопясь улететь. Дети поспешно втиснулись на сиденье, Чинки, как всегда, пристроился на спинке.

— Кресло, дружище, — проговорил Питер, — ты не заставило нас долго ждать. Ну, куда полетим?

— А куда вам хочется? — спросил Чинки. — Загадывайте желание, и оно сбудется.

— А... сейчас, сейчас... ой, ну ничего не могу придумать! — сказала Молли. — Питер, загадывай ты, да поскорее!

— Э-э... Кресло, отнеси нас... э-э... сам не знаю, куда я хочу! — воскликнул мальчик. — Куда? Куда... Невесть куда...

Кресло внезапно взмыло под потолок. Мощно взмахивая красными крыльями, оно вылетело из игровой и поднялось в небо.

— Питер, ты сказал: «Невесть куда», — захихикал Чинки.
— Именно туда кресло нас и несёт.

— Неужели и вправду существует страна под названием Невесть Куда? — удивился Питер.

Ну конечно. Невесть Куда или Невесть Где. Помнишь, мы как-то залетели в Королевство бездельников? Я тогда ещё прикинулся королём, и мне навстречу вышел принц Невесть Чего. Подозреваю, что мы летим в его страну.

— А где она находится? — заинтересовалась Молли.

— Невесть где, — ответил Чинки. — Я не знаю. И никогда не встречал тех, кто бы знал.

— Креслу, похоже, это известно, — заметил Питер.

Но кресло тоже не знало. Оно поднялось высоко-высоко, затем резко снизилось над какой-то деревушкой. Питер, свесив голову, с интересом осматривал окрестности.

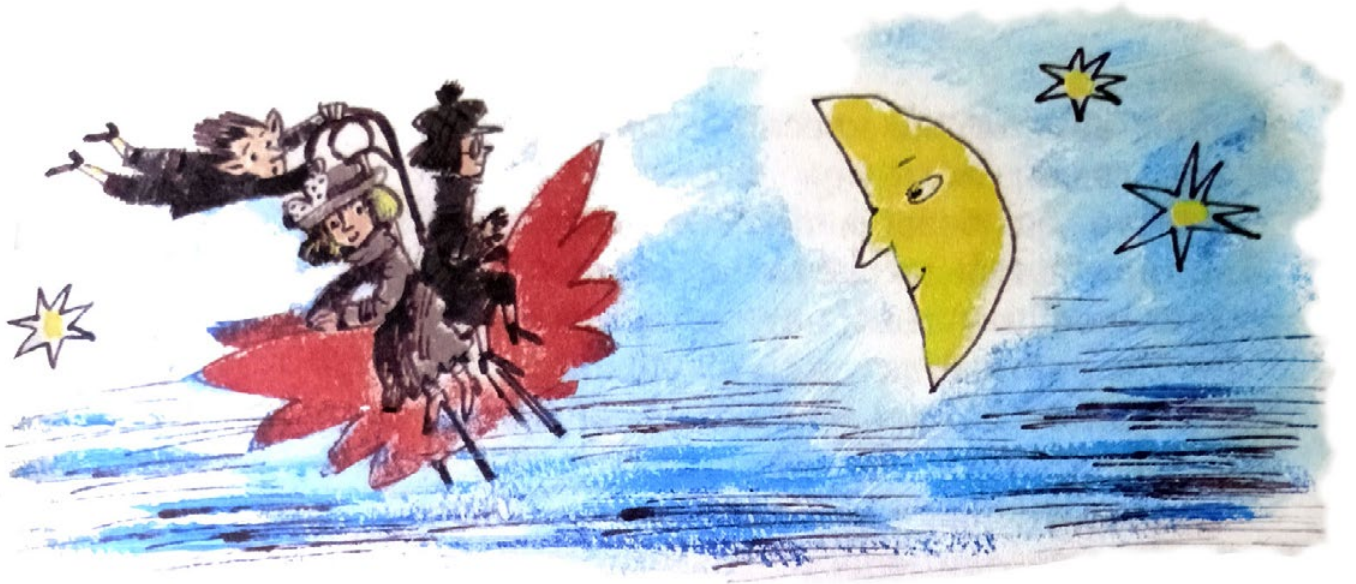
— Посмотрите, какой мостик! — воскликнул он. — Эй, кресло, ты что делаешь?

А кресло уже раздумало приземляться. Оно промчалось на бреющем полёте, чуть не посшибав трубы со странных домишек, и снова взмыло. Пролетело ещё немного и зависло над вздымающейся водной гладью. Что это было? Море? Озеро? Непонятно.

— Посмотрите, какая красивая лунная дорожка лежит на воде, — сказала Молли. — Я уверена, что по ней можно прийти на луну!

Кажется, кресло тоже так считало. Оно полетело прямо над дорожкой, но при этом забирало всё выше и выше.

— Эй! Это вовсе не дорога в Невесть Куда! — заволновался Чинки. — Это дорога на луну! Не шути так, кресло!

Словно услышав Чинки, кресло замерло в воздухе, как бы размышляя: не сменить ли маршрут? Потом, к облегчению друзей, оно всё-таки покинуло лунную дорожку и полетело куда-то вдаль. Скоро внизу показался маленький остров, плоский и круглый, с большим деревом посередине. Под деревом лежала лодка, в которой кто-то спал.

— Да это же мой двоюродный братец Дай-Поспать! — удивлённо воскликнул Чинки. — Станный он! Совершенно не может спать, когда вокруг кто-то есть. Он купил себе лодку и самолёт и каждый вечер отправляется спать в какое-нибудь пустынное место. Эй, Дай-Поспать!

Чинки крикнул настолько звонко, что дети подскочили от неожиданности. Кресло тоже дёрнулось, да так, что Молли едва не свалилась. К счастью, она успела ухватиться за подлокотник.

Человечек в лодке зашевелился и сел. Стало видно, что он больше похож на домового-брауни, чем на пикси. Его длинная-предлинная борода была аккуратно обмотана вокруг шеи наподобие шарфа. Человечек возмущённо

взирал на кресло с пассажирами, плюхнувшееся возле самой лодки.

— Что за безобразие?! — негодуя спросил он. — Явились посреди ночи и разорались! Дадут мне спокойно поспать или нет, в конце-то концов?

— Да ты всегда спишь спокойно, — сказал Чинки. — Не сердись. Скажи, ты ведь удивился, когда нас увидел?

— Ничуть, — сварливо ответил Дай-Поспать. — Ты всегда падаешь как снег на голову, когда я хочу остаться в одиночестве. Лети-ка отсюда! Я чувствую, что заболеваю, и от этого злюсь.

— Так вы поэтому обмотали шею бородой? Чтобы горло не заболело? — догадалась Молли. — А какой длины ваша борода в размотанном виде?

— Я её не измерял, — буркнул Дай-Поспать. — Куда это вы направляетесь посреди ночи? Совсем с ума сошли?

— В страну Невесть Где, — ответил Чинки. — Или Невесть Куда. Дорога известна только креслу. Может, ты тоже знаешь, где это?

— Да Невесть знает где, — ответил Дай-Поспать, плотнее обматывая бородой горло. — Спросите лучше у неё самой.

Друзья с недоумением уставились на человечка.

— У кого спросить? — осторожно поинтересовался Чинки.

— У Невести, конечно, — пробурчал Дай-Поспать, укладываясь на дно лодки.

— Ой! Так, значит, «Невесть» — это имя? — сообразила Молли.

— Ты очень глупая девочка, — раздражённо сказал Дай-Поспать. — Сколько раз можно повторять одно и то же? Ну а теперь всем спокойной ночи. А если вам охота мешать людям спать, то поищите Невесть.

— А где она живёт? — гаркнул Чинки прямо в ухо брату, опасаясь, что тот заснёт, не договорив.

Но тут терпение Дай-Поспать лопнуло. Подскочив как ужаленный, он схватился за весло, и в тот же миг Чинки, не успевший выпрыгнуть из лодки, получил такой шлепок, что взвизгнул дурным голосом. Потом Дай-Поспать, всё так же угрожающе размахивая веслом, повернулся к детям.

Питер рывком усадил Молли на кресло, затем дёрнул к себе Чинки и громко крикнул:

— Лети Невесть Куда, кресло! Лети к Невести, где бы она ни была.

Кресло взмыло так стремительно, что пикси соскользнул со спинки, и детям пришлось втягивать его за руки. Дай-Поспать бешено орал им вслед:

— Вы меня окончательно разбудили! Теперь мне не уснуть всю ночь! Ну погоди у меня, Чинки! Когда-нибудь я отнесу тебя на самолёте в Мусорную страну и сброшу в самый огромный мусорный бак!

— Да, этот двоюродный брат не самый добрый брат на свете, — заметила Молли. — Надеюсь, мы с ним больше не увидимся.

— Интересно, кто такая эта Невесть?.. — задумчиво проговорил Питер.

— Никогда о ней не слышал, — отозвался Чинки. — Но кресло явно знает, куда летит. Значит, оно знакомо и с Невестью.

Волшебное кресло летело точно на восток. Море давно осталось позади, теперь внизу расстилалась суша, мерцающая в лунном свете. Смутно угадывались башни и шпили зданий, но с такой высоты трудно было разглядеть что-то ещё.

Кресло пошло на снижение. Похоже, оно направлялось к маленькому домику с тремя дымоходами. Из всех труб валил дым, причём зелёный, — верный знак того, что здесь живёт ведьма.

— Это же ведьминский дым, — тревожно сказал Питер.

Детям уже приходилось встречаться с ведьмами во время прошлых путешествий, и они были неплохо знакомы с колдовскими повадками.

— Кресло не могло ошибиться, — неуверенно ответила Молли.

Они приземлились на тропинке прямо напротив входа. Спрыгнув с кресла, друзья отнесли его в сторонку и поставили под дерево, а затем постучали в дверь. Им открыла старушка самого обычного вида, ничуть не похожая на ведьму.

— Скажите, пожалуйста, здесь живёт Невесть? — вежливо спросил Чинки.

— Не совсем. Но у меня хранится Книга Невесть Чего, — ответила старушка. — Вам, наверное, нужен совет из этой книги?

— Ну, мы хотели узнать, где находится страна Невесть Где, — сказал Чинки. — И нам объяснили, что только Невесть знает, где это.

— Что ж, значит, придётся заглянуть в Книгу Невесть Чего, — сказала старушка. — Подождите минутку, пока я всё приготовлю.

Усадив друзей в крошечной кухне, старушка ушла. И вернулась совершенно преображённая — на ней была высокая остроконечная шляпа, какие носят все волшебники, и длинный плащ, который развевался так, словно под ним прятался ветер. И сразу стало ясно, что никакая это не обычная старушка, а самая настоящая ведьма, только добрая, и глаза у неё по-прежнему улыбаются.

Она достала с полки преогромную книжищу. Страницы были исписаны сверху донизу мельчайшим, прямо-таки бисерным почерком. Кажется, там было много имён.

— Как вас зовут? — спросила старушка. — Ведь прежде чем ответить на вопрос, я должна найти вас в Книге.

Друзья представились, и старушка принялась просматривать страницы, ведя пальцем по строчкам сверху вниз.

— Ага... Питер... целую неделю помогал другому мальчику готовить уроки... не забыл про мамин день рождения... признался, когда нашалил... Сколько хороших поступков! Так, теперь Молли... весь выходной просидела возле больной подружки... сказала правду, хотя понимала, что ей за это попадёт... и ещё много чего доброго...

— А я?! — не утерпел Чинки. — Я слушался маму всё это время!

Старушка закивала, продолжая водить пальцем по строчкам:

— Да-да... ходил в магазин, не ворчал, приносил маме завтрак в постель, ни разу не забыл покормить собаку... Да, ты тоже молодец, Чинки!

— А что теперь? — с любопытством спросил Питер.

Вместо ответа старушка поднесла Книгу к странному отверстию в полу прямо посреди кухни. И отверстие вдруг заблестело, словно наполнилось светящейся водой. Из Книги прямо в воду скользнули разноцветные струйки.

— Это ваши добрые поступки улетели в волшебный колодец, — сказала старушка. — Ну, теперь задавайте свой вопрос.

— Мы хотим знать, где находится страна Невесть Где или Невесть Куда? — взволнованно произнёс Чинки.

И тут же на сияющей поверхности воды возникла светящаяся карта, на которой было написано: «Страна Невесть Где». Друзья склонились над картой, пытаясь понять и запомнить маршрут.

— Смотрите, надо лететь на восток, навстречу восходящему солнцу... — начал Чинки. И вдруг умолк на полуслове.

Сулицы донёсся громкий скрип... очень знакомый скрип.

— Кресло! Оно зовёт нас! — крикнул Чинки и опрометью кинулся к двери. — Оно улетаёт! На нём кто-то сидит! Наше кресло украли! Что же теперь делать?

Глава 3

Кто украл кресло?

— Кто взял наше кресло?! — в отчаянии закричал Питер. — Мы же не сможем попасть домой! Кресло, вернись!

Но у кресла теперь был новый хозяин, и оно не откликалось на зов детей. Оно поднималось всё выше и выше и скоро превратилось в едва заметную точку. Друзья, сокрушённые, переглянулись.

— Самое первое приключение, а кресло уже пропало, — дрожащим голосом проговорила Молли. — Это ужасно! И каникулы только начались...

— Вы не знаете, кто мог забрать наше кресло? — спросил Чинки у ведьмы, которая разглаживала воду в волшебном колодце чем-то вроде щётки. Блестящая карта уже пропала, и на поверхности не осталось никаких следов, даже отражения. Интересно, что появится там в следующий раз?

— Нет, — покачала головой старушка. — Не знаю. Я ничего не слышала, поскольку занималась с вами. Кто только сюда не приходит, чтобы задать вопрос и, как вы, заглянуть в волшебный колодец! Бывают очень странные личности. Наверное, кресло забрал кто-нибудь из них — он догадался или знал, что это за кресло, и тут же уселся на него и улетел. Это ведь очень ценная вещь.

— Вот уж не повезло так не повезло. — У Молли на глаза навернулись слёзы. — В первую же ночь! И как мы теперь вернёмся домой?

— Через несколько минут здесь пройдёт рассветный автобус, — подсказала старушка. — Он появляется, как только начинает светлеть небо на востоке. О, слышите? Уже едет.

Гадая, что за публика катается на рассветном автобусе, друзья вышли ему навстречу. Автобус был совсем как игрушечный, и внутри набилось множество волшебного народца. Домовые с длинными бородами крепко спали, повалившись друг на друга. Две крошечные феи дремали, крепко обнявшись. Какой-то волшебник клевал носом, не замечая, что его островерхая шляпа сползает набекрень. Три гоблина зевали так отчаянно, что их хитрые мордочки превращались в один рот.

— Мест нет, — расстроилась Молли.

— Так садитесь впереди, рядом с водителем, — ответила старушка. — Поторопитесь, не то автобус уедет!

И трое друзей втиснулись на переднее сиденье, возле водителя-домового. Его длинная борода была обмотана вокруг пояса и завязана сзади бантом. Заметив необычный бантик, дети с трудом удержались от смеха.

— Да здесь полно места. — С этими словами домовый отодвинулся так далеко, что уже не мог дотянуться до руля. — Веди ты, — сказал он, обращаясь к Чинки.

И Чинки, страшно довольный, взялся за руль. Но водителем он оказался никудышным! Чуть не врезался в дерево, резко повернул вбок, въехал в огромную лужу, окатив пассажиров брызгами с головы до ног,

скатился в овраг и вылетел из него на бешеной скорости.

Неудивительно, что все пассажиры проснулись и заголо-
сили что есть мочи:

- Остановите его!
- Он сумасшедший!
- Полиция!

Водителю этот гвалт не понравился. Он так резко придвинулся к рулю, что спихнул Чинки с сиденья, и тот, не удержавшись, вылетел на дорогу. Конечно, пикси тут же вскочил на ноги и с криком бросился вслед за автобусом. Но домовой не останавливался, хотя Молли и Питер умоляли его притормозить хоть на минутку.

— Я не умею давать задний ход, — отвечал на все угрозы домовой. — Всё хочу научиться, да никак не выберу время. Зверски досадно. Хотя, если честно, у меня никогда и не возникало желания давать задний ход.

— Ну так хотя бы остановитесь! — в отчаянии воскликнул Питер.

Домовой уставился на него с нескрываемым ужасом:

— Как! Остановиться? Но до остановки ещё ехать и ехать! Да вы с ума сошли! Нет-нет! Мой девиз: «Вперёд на полной скорости». Я должен как можно скорее развезти по домам усталых пассажиров.

— А почему они такие усталые? — поинтересовалась Молли, заметив, что волшебник опять начинает клевать носом.

— Ходили на Лунный бал, — ответил водитель. — Замечательный бал! Я и сам там был. А в прошлый раз я так наплясался, что заснул прямо за рулём и даже не заметил, как оказался в Стране снов. Всё горючее потратил!

Дети слушали этот удивительный рассказ, с тревогой посматривая на водителя: как бы он снова не заснул за рулём. Молли чувствовала, что у неё самой слипаются глаза, но беспокойство за Чинки было сильнее.

Найдёт ли он дорогу домой? И самое главное, как им отыскать волшебное кресло?

Она всё думала, и думала, и... заснула. Питер уже давно посапывал. Водитель покосился на них, хмыкнул и тоже заснул.

И конечно, автобус опять занесло в Страну снов. Поэтому, проснувшись, Молли и Питер с удивлением обнаружили, что лежат в собственных кроватках.

Молли стала припоминать события прошлой ночи. Интересно, это ей приснилось или всё-таки было по правде? Надо расспросить Питера, решила она.

Девочка отправилась к брату. Он сидел на постели и тёр глаза.

— Я знаю, о чём ты хочешь спросить, — тут же сказал он. — Я и сам собирался задать тебе тот же вопрос. Нам всё это приснилось или нет? И как мы очутились дома?

— Мне кажется, автобус опять попал в Страну снов, — сказала Молли. — Но каким образом мы вернулись домой, я не помню. Посмотри, я проснулась в платье.

— А я в брюках. — Питер с интересом оглядел себя. — Значит, всё случилось на самом деле. Ой, а как же тогда Чинки? Вернулся или нет?

Но тут их позвали завтракать. Дети спешно почистили зубы, умылись, причесались, разгладили, как могли, мятую одежду и вышли к столу. Но едва завтрак был окончен, они кинулись в игровую. Чинки крепко спал на своей кушетке!

— Чинки, просыпайся! — звонко крикнула Молли.

Пикси даже не пошевелился. Тогда девочка принялась его тормошить.

— Мам, не надо, — забормотал Чинки, отворачиваясь. — Ещё чуть-чуть...

— Чинки, ты не дома, ты у нас! — Питер тряхнул друга за плечо.

Пикси быстро повернулся на другой бок и — скатился с кушетки. Это его разбудило. Испуганно ойкнув, он открыл глаза и сел.

— Это вы скинули меня с кушетки? — спросил он. — За что?

— Мы не скидывали, ты сам свалился, — засмеялась Молли. — Как тебе удалось вернуться домой, Чинки?

— Пришлось топать пешком, — ответил пикси. — Представляете, как я устал. — Его глаза стали медленно закрываться. — Могли бы остановить автобус и подобрать меня.

— Водитель отказался остановиться, — объяснил Питер. — Он вёл себя ужасно глупо. А мы страшно расстроились. Но теперь надо подумать, как найти наше волшебное кресло, — серьёзно продолжил он. — Каникулы только начинаются, и без кресла нам будет очень скучно.

— Я слишком хочу спать, чтобы думать, — проговорил Чинки, задрёмывая.

— Чинки, проснись! — Молли принялась нетерпеливо дёргать друга за плечо. — Мы правда очень волнуемся.

Но разбудить пикси было невозможно! Он уже спал так крепко, что не открыл глаза даже тогда, когда Молли стала щекотать его под мышками.

Огорчённые дети прождали до обеда, но Чинки всё похрапывал.

Они пообедали и вернулись в игровую, но пикси по-прежнему сладко спал. Тут вдруг в дверь легонько постучали, и тонкий голосок позвал:

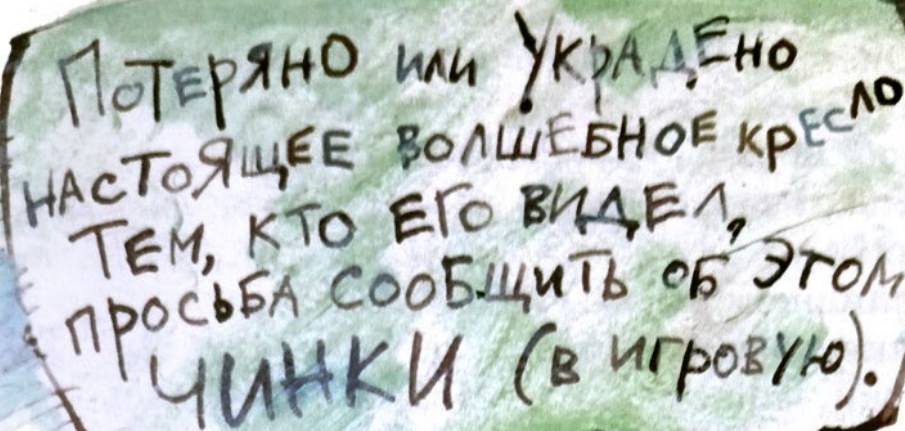
— Чинки! Ты дома?

Питер открыл дверь. На пороге стоял маленький эльф с клочком бумаги в руке. Вид у эльфа был очень взволнованный.

— Извините, — сказал он. — Я не знал, что вы здесь. Я искал Чинки.

— Он так крепко спит, что мы никак не можем его разбудить, — объяснил Питер. — Вы что-то хотели ему передать?

— Передайте, пожалуйста, что я нашёл его объявление, — сказал эльф, протягивая детям маленькую карточку, на которой рукой Чинки было написано:

ПОТЕРЯНО или УКРАДЕНО
НАСТОЯЩЕЕ ВОЛШЕБНОЕ КРЕСЛО
ТЕМ, КТО ЕГО ВИДЕЛ,
ПРОСЬБА СООБЩИТЬ ОБ ЭТОМ
ЧИНКИ (В ИГРОВУЮ).

— Ещё что-то передать? — спросил Питер.

— Скажите, что я, кажется, догадываюсь, где находится кресло, — застенчиво произнёс эльф.

— Догадываешься?! — хором воскликнули дети. — Скорее скажи нам, ведь это наше кресло!

— В мебельном магазинчике одного домового-брауни — он живёт здесь, неподалёку, — скоро состоится распродажа. На торг выставят шесть старых кресел. Я точно знаю, что у него их было всего пять. Но вдруг появилось ещё одно! Откуда? А вот их изображение.

Дети склонились над рисунком.

— Да они все, как один, похожи на наше кресло! — воскликнул Питер. — И все эти кресла — волшебные?

— О нет! Ваше — особенное. Думаю, что вор, улетевший на нём, не знает, как его спрятать. Наверное, он вспомнил человека, у которого уже было пять точно таких же кресел, и предложил ему купить шестое — для полного комплекта.

— Но зачем тогда было воровать? — не поняла Молли.

— Да ведь никто не догадывается, что одно из этих шести кресел — волшебное, — объяснил эльф. — Я уверен, что вор подошёл бы к кому-нибудь купить для него сразу весь набор. А потом он заявит, что одно кресло оказалось волшебным, и продаст его какому-нибудь колдуну за мешок золота.

— Какое отвратительное коварство! — возмутилась Молли. — Но, видимо, нам придётся заглянуть в этот магазинчик и попытаться отыскать своё кресло. Господи, когда же Чинки наконец проснётся?!

— Чем скорее вы пойдёте, тем лучше, — предупредил эльф. — Вор не станет терять время. Он купит и ваше кресло, и все остальные в придачу.

Дети снова принялись расталкивать Чинки. Но тот ни в какую не желал просыпаться.

— Придётся обойтись без него, — заключил Питер. — Эльф, ты покажешь нам дорогу к этому магазину? Да? Ну так идём! Оставь, пожалуйста, своё сообщение на столике возле Чинки. Тогда он догадается, что ему делать, когда проснётся.

Глава 4

Охота на кресло

Эльф повёл детей очень необычным путём. Они дошли до самого конца сада, пролезли сквозь дыру в живой изгороди и пересекли поле. Тут эльф показал Питеру и Молли круг, образованный травой, более тёмной, чем вся остальная.

— Мы называем такие круги кольцами фей, — сказала Молли, — потому что иногда по краю всего круга растут маленькие поганки.

— Да, — кивнул эльф. — А сейчас я покажу вам, для чего нужны эти кольца. Присядьте, пожалуйста, на тёмную траву.

Дети уселись, тесно прижавшись друг к другу, поскольку круг был небольшим. Эльф пошарил рукой в траве, словно что-то искал. Наконец он нащупал то, что хотел, и сильно нажал.

И травяной круг ухнул куда-то вниз, словно кабина лифта! Дети, испуганно охнув, схватились друг за дружку.

Но круг уже остановился, да так резко, что Молли и Питер слетели с него кувырком и откатились в сторону.

— Ой, извините! — проговорил эльф. — Кажется, я нажал слишком сильно. Не очень ударились?

— Н-не очень, — ответила Молли.

Травяной круг взмыл вверх и встал на прежнее место.

— Да, такого мы ещё не видели, — сказала девочка. — А теперь куда?

— Вот по этому туннелю, — показал эльф и зашагал вперёд. Дети последовали за ним.

Подземелье заливал мягкий, приглушённый свет. То слева, то справа возникали маленькие, ярко окрашенные дверцы с молоточками вместо звонков. Питеру ужасно хотелось постучаться в одну из них, чтобы узнать, кто живёт за такими хорошенькими дверками, но он мужественно шёл мимо. Потом началась лестница. Она закручивалась спиралью, уводя путников всё выше и выше. А на самом верху снова была дверца. Эльф открыл её, и друзья вошли в круглую по форме, очень уютную комнатку.

— Какая странная комната! — удивился Питер. — А! Я понял, почему она такая круглая. Мы в стволе дерева! Я уже бывал однажды в таком домике!

— Молодец, сразу догадался, — улыбнулся эльф. — Это мой дом. Я бы с удовольствием пригласил вас выпить со мной по чашечке чая, но, наверное, лучше сразу пойти посмотреть на кресла, пока с ними ничего не случилось.

— Да, я тоже так думаю, — согласился Питер. — А где же здесь выход?

Дверь вырезали в стволе настолько искусно, что найти её, не зная, где искать, было совершенно невозможно. Эльф ловко открыл дверь, а затем, когда друзья вышли, закрыл её. Молли и Питер внимательно осмотрели дерево, но не нашли даже намёка на дверные щели — дверь совершенно слилась с поверхностью ствола.

— Пойдёмте, — позвал эльф.

Они пошли через лес, затем выбрались на дорогу, которая привела в симпатичную деревеньку. Домики там стояли аккуратными рядами, а в центре деревни зеленела травкой маленькая квадратная площадь. Посреди площади был сооружён крошечный пруд, в котором плавали четыре белые утки.

— Как тут всё ровно, чисто и опрятно! — восхитился Питер. — Ни одной лишней травинки.

— Это деревня Иголочка, — объяснил эльф. — Вы конечно же слышали выражение «всё с иголки»? Ну вот, в этой деревне всё с иголки. Местный народец всегда чистенький и аккуратный. Ни у кого не найдёшь оторванной пуговицы или выбившейся пряди.

И действительно, жители деревни выглядели настолько подтянутыми, свежими и будто накрахмаленными, что дети немедленно почувствовали себя чумазами и неопрятными.

— А они правда похожи на иголки в костюмах, — тихонько хихикнула Молли. — Такие все прямые. Ну вот, теперь я знаю, что такое быть одетым с иголки. Интересно, они когда-нибудь бегают, или шумят, или хохочут?

— Ш-ш-ш... Не смейся над ними, — сказал эльф. — Лучше посмотри вон туда. Видишь тот магазинчик на углу?

Его хозяин, мистер Блеск, не местный. Он продаёт мебель.

— А зовут его Блеском, потому что он всё время до блеска трёт и полирует свою мебель, — рассмеялась Молли.

— Очень остроумно, — укоризненно сказал эльф. — Представь себе, он вообще никогда не полирует мебель. Этим занимается его дочка Полли.

Они подошли к витрине мебельного магазина.

— Вот и магазинчик, — сказала Молли и толкнула Питера локтем. — Шесть кресел, и все точь-в-точь как наше. Как же нам найти своё?

— Для начала давай зайдём внутрь, — предложил Питер.

В магазине девочка-домовёнок старательно полировала кресла, чтобы они сверкали и блестели.

— Это, наверное, Полли Блеск, — тихо шепнула Молли Питеру.

Но девочка всё же услышала. Она подняла голову и улыбнулась. У неё было милое личико с зелёными-презелёными глазами и заострённые, как у Чинки, ушки.

— Здравствуйте, — проговорила девочка.

Молли заулыбалась в ответ:

— Какие у вас красивые кресла! Причём целая коллекция!

— Да, мой папа, мистер Блеск, очень доволен. У него ведь сначала было только пять кресел, но люди предпочитают покупать дюжину или полдюжины.

— Как же ему удалось достать шестое точно такое же? — поинтересовался Питер.

— Нам страшно повезло, — ответила Полли. — Гоблин Ловкач сказал папе, что хочет продать старое кресло своей бабушки. А когда он принёс его в магазин, мы прямо ахнули — оно оказалось точно таким же, как наши пять. Конечно, мы сразу купили кресло. Наверное, теперь удастся продать весь комплект. Я уверена, что покупатель обязательно найдётся.

— И где же здесь кресло гоблина? — спросил Питер, напряжённо разглядывая кресла.

— Да я уж и не знаю, — пожала плечами Полли, смачивая чистящим средством тряпку и принимаясь натирать очередное кресло. — Я их полирую и постояннодвигаю с места на место, они все перепутались.

Дети с отчаянием уставились на кресла. Те выглядели абсолютно одинаковыми. Как же им найти своё?

И тут Полли, сама о том не догадываясь, помогла им.

— Знаете, — сказала она, — одно из этих кресел немного странное. Я тёрла и тёрла его спинку, но в нём есть какая-то дырочка, или пятнышко, или что-то вроде того. И я никак не могу натереть её до блеска.

Дети тут же насторожились.

— Которое из них? — живо спросил Питер.

Полли показала. И точно, сзади у кресла виднелась маленькая дырочка. Питер приложил к ней палец. Но это вовсе не было дырочкой, под пальцами ощущалось дерево! И тогда Питер понял, что кресло нашлось.

— Молли, помнишь, как в прошлом году один гоблин сделал наше кресло невидимым? И нам пришлось красить его специальной краской, чтобы оно стало видимым? — прошептал он.

— Да, — чуть слышно откликнулась Молли. — Нам тогда чуть-чуть не хватило краски, и одно место осталось не окрашенным, поэтому кажется, что там дырочка.

— Ага, — кивнул Питер. — Вот её-то Полли и пыталась натереть до блеска. Что ж, теперь мы знаем, что это и вправду наше кресло! Если бы оно сейчас отрастило крылья, мы бы тут же сели на него и пожелали очутиться дома.

Мальчик провёл ладонью по ножкам — не набухают ли бугорки, из которых прорежутся крылышки? Но ножки были гладкими.

— Может, вечером вырастут, — с надеждой предположила Молли. — Давай пока попьем чаю у эльфа в его древесном Домике, а потом вернёмся и ещё раз проверим.

Эльф очень обрадовался, что у него будут гости. Перед тем как выйти из магазина, Питер ещё раз окинул взглядом кресла.

— Знаешь что, — сказал он Молли, — мне кажется, надо привязать ленточку к нашему креслу. Если нам вдруг потребуется срочно взять его и вернуться домой, до того как нас попытаются остановить, мы сразу поймём, какое кресло хватать.

— Хорошо, — согласилась Молли.

Поскольку у неё не было с собой ленточки, девочка достала из кармана голубой носовой платочек и привязала его к правому подлокотнику.

— Зачем вы это делаете? — удивилась Полли.

— Расскажем в следующий раз, — ответила Молли. — Только не развязывай, пожалуйста, ладно? Платочек должен напомнить нам кое о чём. Мы придём к вечеру, после чая.

И дети вместе с эльфом ушли. Он предложил им найти дверную ручку на стволе дерева, но, сколько они ни всматривались, сколько ни ощупывали ствол, ни дверь, ни ручка так и не обнаружились. Теперь понятно, почему мы, люди, никогда не видим домиков эльфов.

Наконец эльф сам открыл дверь, и они зашли внутрь. Хозяин угостил детей ароматным чаем с мармеладом,

розовым, как небо на закате, и бланманже в форме маленького замка.

— Интересно, Чинки уже проснулся? — сказала Молли.
— Нет-нет, спасибо, дорогой эльф, но в меня уже ничего не лезет. Чай был просто изумительный!

— Ну что, может, вернёмся в магазин? — спросил Питер. — Надо забрать кресло как можно скорее, пока гоблин Ловкач не прислал кого-нибудь скупить все кресла, в том числе и наше. Чинки потом всё объяснит мистеру Блеску.

Друзья отправились в магазин и, к своему глубокому изумлению и негодованию, обнаружили, что кресел уже нет! На витрине не осталось ни одного! Дети поспешили зайти.

— А где же кресла? — спросили они у Полли.

— Ой, нам так повезло, такая удача! — воскликнула она.
— Вскоре после вашего ухода заглянул человек, осмотрел кресла, сказал, что гоблин Ловкач очень советовал купить их, и заплатил сразу за все!

— Кто же это был? — упавшим голосом спросил Питер.

— Сейчас скажу, — проговорила Полли, открывая приходную книгу. — Мистер Чародейс. Он живёт в Колдуй-коттедже. Такой приятный господин.

— Ну вот, — вздохнул Питер, когда они вышли из магазина. — Теперь мы действительно потеряли наше любимое кресло.

— Не отчаивайся! — сказала Молли. — Сейчас вернёмся домой и расскажем обо всём Чинки. Может, ему известно что-нибудь про мистера Чародейса. И тогда он придумает, как вызволить кресло. Чинки ведь очень умный.

— Да... только как бы Ловкач не выкрал кресло у мистера Чародейса раньше нас. Он наверняка попытается это сделать.

Эльф помог детям добраться до дому. Но Чинки в игровой не оказалось! На столе лежала записка: «Странно, что вы ушли без меня. Пошёл за вами. Чинки».

— Вот наказание! — всплеснула руками Молли. — Мы ищем его, он ищет нас. Придётся отложить всё до завтра.

Глава 5

Мистер Чародейс из Колдуй-Коттеджа

Надо сказать, что Молли и Питер в любом случае не смогли бы покинуть сад в тот же день. Читая записку Чинки, они слышали, как их зовёт мама, удивлённая тем, что дети не явились к чаю.

— Жалко, что Чинки нас не дождался, — сказал Питер. — Мы могли бы отправить его наблюдать за коттеджем мистера Чародейса. Пора домой, Молли, мы сегодня почти не виделись с мамой.

Само собой, мама не догадывалась о том, что кресло волшебное. Дети строго хранили Тайну.

— Если взрослые узнают про кресло, они тут же отнимут его у нас и запрут в музей, — сказал Питер. — Мне страшно даже представить, что наше креслице отрастит крылья, а вылететь из стеклянной витрины не сумеет.

И поэтому никому никогда не было сказано ни слова.

Питер и Молли побежали к маме и стали помогать ей по хозяйству. Они чистили зелёный горошек, гадая про себя, как там Чинки. Глаза у них слипались. Молли неожиданно зевнула во весь рот.

— У тебя такой усталый вид, дочка, — заметила мама, глянув в осунувшееся лицо девочки. — Ты плохо спала ночью?

— Да, не очень-то хорошо, — честно ответила Молли, вспомнив долгий полёт на кресле, а затем поездку на странном автобусе.

— По-моему, вам обоим надо лечь сегодня пораньше, — решила мама. — В виде исключения я принесу вам ужин в постель. Малину со сливками, хлеб с маслом. Подойдёт?

Обычно на предложение лечь спать пораньше дети хором отвечали: «Нет, спасибо!» Но они и вправду очень устали. Поэтому, поминутно зевая, оба сказали: «Очень хорошо, спасибо, мамочка». Потом Молли и Питер поднялись в свои комнаты и, едва доев малину со сливками, мгновенно заснули. Мама страшно удивилась, когда заглянула к ним.

— Бедные дети! Смена обстановки, возвращение домой... они слишком перевозноуались, — сказала она себе. — Надо будет завтра наготовить им побольше сэндвичей и отправить на пикник.

Питер и Молли проснулись рано утром и сразу же вспомнили про волшебное кресло.

— Давай сбегает к Чинки, — предложила Молли. — До завтрака ещё есть время.

Поспешно одевшись, они помчались в игровую. Но Чинки там не было и никакой записки тоже. Значит, он так и не вернулся! Но куда же он подевался?

— Вот беда! Сначала пропало кресло, теперь Чинки! — воскликнула Молли. — Что с ним произошло? Надо сходить к эльфу. Может, он что-то знает.

— Мы не успеем до завтрака, — сказал Питер. — Придётся идти только после того, как выполним все мамины поручения.

Когда же мама объявила, что дети могут вместо обеда устроить пикник на свежем воздухе, радости их не было предела. То, что надо! Теперь можно спокойно отправляться на поиски эльфа и Чинки. А потом ещё сходить на разведку в коттедж. Просто замечательно!

Дети весело схватили пакеты с пирогом и сэндвичами, взяли какао, и Питер аккуратно уложил всё в рюкзачок. Напоследок дети ещё раз заглянули в игровую — не вернулся ли Чинки? Нет, его по-прежнему не было.

— Надо оставить ему записку, — сказал Питер.

— Что ты сказал? — переспросила Молли, оглядываясь на брата.

— Я сказал: «Почему ты нас не дождался, глупый? Теперь нам надо идти искать тебя, пока ты где-то ищешь нас».

— Да, как-то глупо получается, — засмеялась Молли. — Ну, пойдём посмотрим, дома ли эльф.

И дети побежали уже знакомой дорогой — через сад, через дыру в изгороди, через поле, — и наконец перед ними появился круг тёмной травы — кольцо фей. Они уселись в середину круга, и Молли стала ощупывать траву по периметру. Вдруг она почувствовала под рукой какой-то земляной бугорок и нажала на него. Точно — это была та самая «кнопка»!

Круг поплыл вниз, но не так быстро, как в прошлый раз, поскольку Молли нажала не сильно. Потом, соскочив с круга, дети побежали по длинному коридору с разноцветными дверками, поднялись по винтовой лесенке и, совсем запыхавшись, постучали в дверь на верхней ступеньке.

— Это мы, Молли и Питер! Можно нам войти?

Дверь тотчас распахнулась. Эльф встретил их радостной улыбкой:

— Как хорошо, что вы зашли! Настоящие друзья. Проходите.

— Мы хотели узнать, не видел ли ты Чинки? — спросила Молли.

— Да, он забегал ко мне вчера, уже после вашего ухода. Я рассказал ему обо всём, что было, и тогда он отправился повидать Полли Блеск, чтобы разузнать последние новости.

— Он так и не вернулся! — воскликнула Молли. — Где же он?

— Возможно, решил навестить свою матушку, — предположил эльф. — Не знаю. Бесполезно его искать, он может быть где угодно.

— Да, правда, — кивнул Питер. — Что будем делать, Молли? Попробуем сами разыскать мистера. Чародеяса из Колдуй-коттеджа?

— Где живёт Чародейс, я знаю! — обрадовался эльф. — Он очень симпатичный. Я расскажу, как до него добраться. Вам надо сесть на автобус, идущий сквозь Высокий холм, а затем доплыть на лодке до Мельницы. Когда сойдёте на берег, увидите на холме неподалёку большой дом в виде замка — правда, для замка он всё же маловат. Там-то и живёт мистер Чародейс.

Поблагодарив эльфа, дети пошли на автобус. Он оказался таким же, как тот, на котором они ехали позапрошлой ночью. Только водитель был другой и народу гораздо меньше. Собственно говоря, автобус был почти пуст, но зато там сидел Дай-Поспатья — странноватый и мрачноватый братец Чинки.

— Сядем рядом с водителем, — шепнул Питер. — А то вдруг Дай-Поспатья узнает нас и рассердится.

Едва дети уселись, как автобус помчался по дороге с леденящей душу скоростью, ни на миг не притормаживая на поворотах.

— Вам нравится, когда автобус поворачивает за угол только на двух колесах? — спросил Питер у водителя, придерживая Молли, чтобы она не вылетела из автобуса.

— Ну да. На двух других шины меньше стираются, — ответил водитель.

Перед ними вдруг вырос высокий крутой холм, и автобус на полной скорости влетел в него, точнее, в круглое тёмное отверстие, которое оказалось длинным неровным туннелем. Вырвавшись из туннеля, автобус встал как вкопанный на берегу синей речки. Его колёса почти касались воды.

— Я всегда так торможу, — похвастался водитель. — Люблю слегка припугнуть пассажиров! Пусть они за свои деньги получают полное удовольствие!

Дети торопливо выскочили из автобуса. Какое счастье, что сумасшедшая езда закончилась! Перед ними по реке сновало туда-сюда множество лодочек, все были пустые.

— Наверное, они управляются колдовством, — заметил Питер.

Тут к ним подплыла лодочка. Она легко качнулась, словно приглашая пассажиров, и дети забрались в неё. Лодочка продолжала покачиваться.

— Скажите ей, куда плыть, дурачки! — захохотав, крикнул водитель, с интересом наблюдавший за детьми из автобуса.

— К Мельнице, — сказал Питер.

В тот же миг лодочка сорвалась с места и помчалась вниз по течению, время от времени отклоняясь то влево, то вправо, словно приплясывала на волнах. И скоро они остановились возле старой Мельницы. С шумом вращалось большое водяное колесо. А за Мельницей виднелся холм, и на нём — что-то вроде маленького замка.

— Там-то и живёт мистер Чародейс, — догадался Питер.
— Ну пойдём, Молли.

Дети вылезли из лодочки и стали подниматься вверх по холму, пока не добрались наконец до симпатичного домика, так похожего на замок. Но, подойдя к самому дому, они вдруг услышали громкие вопли, топот и грохот. Дети испуганно переглянулись.

— Что там происходит? — спросила Молли. — Кто-то ссорится?

Они подкрались поближе и осторожно заглянули в окно, из которого шум доносился громче всего. И что же они увидели?

Чинки! И ещё какой-то гадкий гоблин! Казалось, они играли в детскую игру. В комнате стояли все шесть кресел, купленные накануне у мистера Блеска. Чинки подбегал к одному, внимательно осматривал его и пытался отодвинуть в сторону. Тут подсакивал гоблин и тянул кресло к себе. Тогда мистер Чародейс — с виду настоящий волшебник — отнимал кресло у обоих, одновременно лупя их длинной тростью. Гоблин рычал и вскрикивал басом; Чинки тонко повизгивал и подвывал, а потом хватался за следующее кресло. Что же там всё-таки происходило?

— Чинки узнал, что кресла находятся у мистера Чародейса, и побежал в коттедж, — догадался Питер. — А гоблин явился в то же самое время. Молли, ты видишь голубой платочек, который привязала вчера к нашему креслу?

— Нет, его нету. Наверное, кто-то уже отвязал его, — сказала Молли. — А-а, кажется, он торчит у Чинки из кармана. Значит, он сообразил, что это мы пометили своё кресло.

Думаю, он отвязал платочек, чтобы гоблин или мистер Чародейс ни о чём не догадались.

— Сэр! — воскликнул вдруг Чинки, оборачиваясь к мистеру Чародейсу. — Говорю вам ещё раз, что я пришёл только за одним креслом, волшебным креслом, которое принадлежит мне и моим друзьям. Этот гоблин украл его у нас, а теперь хочет забрать и у вас. Потом он его снова продаст и снова украдёт. Он нечестный гоблин.

Шмяк! Гоблин как следует врезал Чинки, и тот взвыл от боли.

— Ятт не верю ни тому, ни другому! — гневно зарокотал волшебник. — Вы оба жулики. Это мои кресла! Все кресла мои! И нет среди них ни одного

волшебного! У волшебных кресел имеются крылья, а эти все бескрылые.

— Но уверяю вас... — начал Чинки.

И тут же умолк, потому что мистер Чародейс легонько стукнул его волшебной палочкой. Потом он так же стукнул гоблина. И оба — Чинки и гоблин — опустились на пол и крепко заснули.

— Ну, теперь я наконец-то вздохну спокойно, — проговорил мистер Чародейс. — И найду волшебное кресло, если, конечно, эти жулики не врут.

Волшебник вышел из комнаты, и дети услышали в глубине дома звяканье и бряканье: волшебник варил найди-зелье.

— Скорее!.. — шепнул Питер. — Давай вытащим Чинки из дома, пока Чародейса нет. Надо спасти друга!

Они быстро залезли в комнату через окно и склонились над Чинки. И в тот же миг подул ветер. Дети оглянулись: одно из кресел яростно размахивало крыльями! Ура! Теперь можно было улететь отсюда немедленно, всем вместе!

Глава 6

Мистер Чародей – мозучий волшебник

Волшебное кресло стояло среди своих товарищей, громко хлопая красными крыльями. Подхватив спящего пикси, дети поволокли его к креслу. Чинки был такой тяжёлый, как будто его отлили из свинца. Хотя бы он проснулся!

— Он спит волшебным сном, — с отчаянием прошептала Молли. — Давай поднимай его, Питер, ага, вот так... кладём на сиденье. Ой, опять свалился! Скорее, скорее...

Они слышали, как мистер Чародейс бормочет в соседней комнате, помешивая булькающую жижу. Ещё пара минут — и найди-зелье будет готово. Тогда Чародейс вернётся в комнату, чтобы среди шести кресел отыскать одно волшебное. Они должны успеть до его возвращения!

Кресло уже полностью отрастило крылья и теперь нетерпеливо подпрыгивало на месте, стремясь улететь.

Наконец-то детям удалось сесть на него, усадить в середину Чинки и крепко схватить его с обеих сторон. Ловкач сладко посапывал на полу. Вот и хорошо.

— Лети домой, кресло, домой! — приказал Питер.

Шаги волшебника приближались. Вот он возник в дверях с блестящей бутылочкой, наполненной чудесной жидкостью. Кресло уже поднялось в воздух и пыталось вылететь через окно. Но окно было такой причудливой формы, что креслу пришлось наклониться набок, так что друзья чуть не попадали на пол! Молли и Питер судорожно вцепились в подлокотники, одновременно придерживая Чинки.

— Эй! — закричал остолбеневший волшебник. — Вы что делаете? Э, да у кресла крылья! Кто вы такие, дети, и что вы делаете с моим креслом? Вернитесь сейчас же!

Но креслу уже удалось протиснуться в окно, и оно быстро набирало высоту.

— Ура! Мы сбежали! Вместе с Чинки и креслом! — довольно крикнул Питер. — Ничего, что он спит. Эльф подскажет, как его расколдовать.

Но Питер рано радовался. Мистер Чародейс не собирался так легко сдаваться. Дети увидели, как он выбежал в садик перед домом, неся что-то в руке.

— Что он собирается делать, Питер? Что это у него?

Молли получила ответ незамедлительно. В руках у волшебника было лассо — длинная-предлинная верёвка со скользящей петлёй на конце. Мистер Чародейс раскрутил верёвку и подкинул её высоко-высоко. Верёвка взмыла в небеса не хуже кресла и едва не зацепила беглецов. Но не зацепила! Кресло испуганно дёрнулось и поднялось выше.

— Лети быстрее, креслице! — вскрикнула Молли. — Волшебник снова раскручивает верёвку! Осторожнее! Он метнул лассо! Длиннее прежнего! Ой, Питер, он нас поймает!

Верёвка протянулась к ним, как длинная тонкая змея. Петля охватила кресло, но не успела затянуться — Питер сбросил её. Вот молодец!

— Питер, ты просто герой! — воскликнула Молли. — Я уж решила, что всё кончено. Ну, теперь-то мы спаслись, волшебник остался так далеко внизу, что его почти не видно.

Но верёвка снова взвилась вверх с такой силой, что чуть не сбила детей с кресла. Петля скользнула вниз и — на этот раз Питер не успел сбросить её — туго затянулась не только вокруг кресла, но и вокруг детей.

Питер отчаянно рвался, пытаясь достать из кармана ножик, чтобы перерезать верёвку, но его руки были плотно прижаты к телу. Молли тоже никак не могла ему помочь. Мистер Чародейс подтягивал верёвку к себе, и кресло постепенно снижалось.

— Нас поймали, — чуть не плача проговорила Молли. — А ведь мы почти что сбежали! Питер, придумай что-нибудь!

Но Питер не знал, что делать. Возможно, Чинки мог бы вспомнить какое-нибудь заклинание, освобождающее от пут, но он крепко спал. Молли держала пикси обеими руками, чтобы он не свалился.

Кресло яростно сопротивлялось, брыкалось, дёргалось и тянуло вверх, всячески усложняя работу волшебнику, который и так был настроен весьма воинственно.

— Что всё это значит? — сурово спросил он, когда кресло наконец-то приземлилось. — Как вы себя ведёте? Пробрались в мой дом, украли кресло, которое я только что купил... между прочим, волшебное кресло, самое лучшее из шестёрки. Правда, я и не догадывался, что одно кресло в этом комплекте окажется волшебным.

У Молли глаза были на мокром месте. Питер хмуро косился на волшебника, пытаясь вытащить руки.

— Вы просидите вот так, обмотанные верёвкой, весь день, — сказал мистер Чародейс. — Пусть это будет вам уроком, что красть нехорошо, особенно у волшебников.

— Освободите меня, — потребовал Питер. — Я не вор. И я не крал это кресло, потому что оно моё. Разве забрать свою вещь — это воровство?

— Что ты тут болтаешь? — раздражённо сказал мистер Чародейс. — Я уже устал от людей, уверяющих, что кресло принадлежит им. Ловкач меня убеждал, Чинки убеждал, теперь вы явились. Кресло не может принадлежать всем одновременно. И, кроме того, я его купил на собственные деньги.

— Мистер Чародейс, — терпеливо произнёс Питер, — это кресло живёт в нашей игровой комнате, а пикси, по имени Чинки, присматривает за ним. Чинки — такой же хозяин кресла, как мы с Молли. Ловкач украл у нас кресло и продал его мистеру Блеску, у которого уже было пять точно таких же кресел.

— А потом Ловкач пошёл к вам и рассказал о замечательном старинном гарнитуре, и вы ему поверили и купили кресла, — продолжила Молли. — А сегодня гоблин явился, чтобы снова украсть волшебное кресло.

Он же понимает, что это ценная вещь, за которую можно получить кучу денег.

— А тут ещё и Чинки прибежал, — снова заговорил Питер. — Он, наверное, надеялся успеть до появления Ловкача, а получилось, что они пришли одновременно, и началась ссора.

— М-да... м-да... — протянул волшебник, который слушал детей с неослабевающим интересом. — Запутанная история, ничего не скажешь. Действительно, я был в саду, а когда вернулся, застал дома пикси и гоблина. Оба вели себя чрезвычайно странно, всё время пересаживались с кресла на кресло: видимо, пытались понять, которое из них волшебное. И при этом страшно орали друг на друга.

— Я привязала к правому подлокотнику волшебного кресла свой голубой носовой платочек, — сказала Молли.

— Да, я его заметил и ещё удивился, откуда он взялся на кресле, — ответил мистер Чародейс. — Вижу, он теперь в кармане у Чинки; видимо, он узнал твой платочек и снял его. А вы появились в тот момент, когда я разозлился на обоих и погрузил их в волшебный сон.

— Да, — кивнул Питер. — А потом вы вышли из комнаты, и мы решили бежать вместе с Чинки. Дело в том, что у кресла вдруг отрасли крылья.

— Мистер Чародейс, пожалуйста, вы ведь отдадите нам наше кресло теперь, когда вы всё знаете? — умоляюще произнесла Молли. — Я понимаю, что вы заплатили за покупку деньги мистеру Блеску... Но, наверное, их должен отдать гоблин Ловкач? Ведь это он украл кресло, а не мы и не Чинки.

— Ты права, — согласился мистер Чародейс. — И вы поступили очень смело, не бросив друга в беде. Мне жаль, что я погрузил его в сон, но я же его и разбуджу. Но сначала сниму с вас верёвку.

Волшебник снял петлю с детей, а потом осторожно переложил Чинки с кресла на пол. Затем мистер Чародейс взял белый мелок и начертил вокруг Чинки большой круг, а внутри белого круга сделал ещё один круг голубым мелом. Получилось, что Чинки лежит в центре обоих кругов. Тут волшебник обернулся и громко позвал:

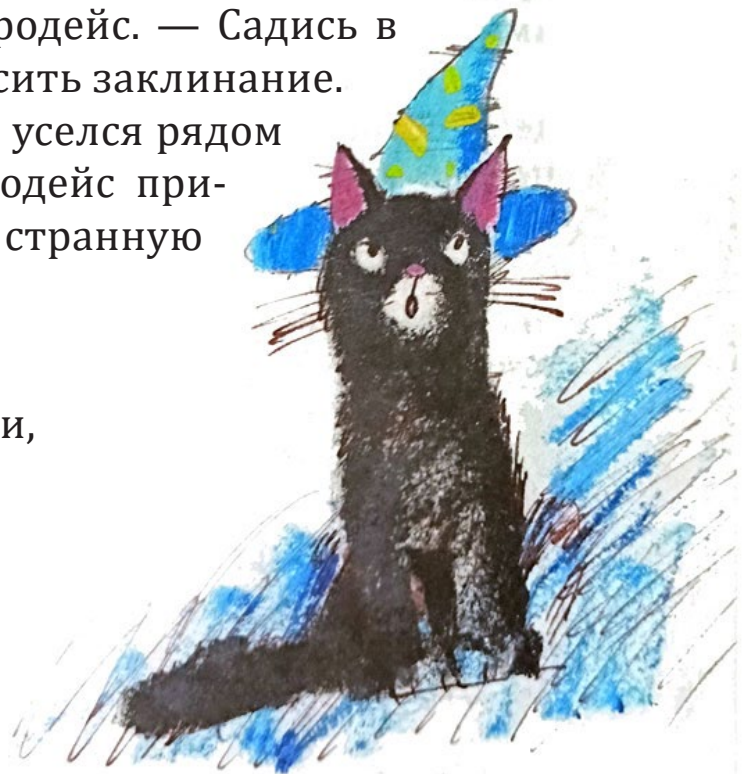
— Уголёк! Ты где? Вечно этот кот куда-то пропадает именно тогда, когда он нужен!

За окном послышалось громкое «мяу», и в комнату впрыгнул большой чёрный кот с огромными зелёными глазами, которые светились, как огни светофора. Он подбежал к мистеру Чародейсу.

— Уголёк, мне надо расколдовать пикси, спящего волшебным сном, — сказал Чародейс. — Садись в круг и пой, пока я буду произносить заклинание.

Кот легко вскочил в круги и уселся рядом со спящим Чинки. Мистер Чародейс принялся обходить круги, напевая странную песню. Примерно вот такую:

— Биррилула камми пул,
Риммини, роммини, сказки,
Тиббинука фалли лул,
Открой скорее глазки!

Всё время, пока волшебник распевал эту забавную песенку, кот громко мяукал, словно пел вместе с хозяином. Это было замечательное заклинание, и, как только волшебник допел его до конца, Чинки открыл один глаз, а потом второй. И сел с очень удивлённым видом.

— Эй, — проговорил он, — что случилось? Где я? Ой, Молли, Питер, привет! Я вас повсюду разыскивал!

— А мы разыскивали тебя! — сказала Молли. — Ты спал волшебным сном. Но теперь просыпайся скорее, и полетели домой.

Тут Чинки наконец заметил мистера Чародейса — высокого и строгого — и побледнел.

— А что скажет мистер Чародейс? — с тревогой спросил он.

— Дети подробно рассказали мне всю эту историю. Совершенно очевидно, что кресло принадлежит вам, — сказал волшебник. — Деньги я получу с Ловкача.

— Вы с ним поосторожнее, он и вправду ловкач, — предупредил Чинки, усаживаясь на кресло между друзьями.

— Он своё получит, когда проснётся, — ответил Чародейс и внезапно коснулся спящего гоблина носком сапога. — Малени, малени, маленьким стань! — крикнул он громко.

И прямо на глазах у изумлённых друзей гоблин начал уменьшаться, уменьшаться, уменьшаться, пока не стал совсем крошечным. Мистер Чародейс подобрал малюсенького гоблина и положил его в спичечный коробок, стоящий на каминной полке.

— Он не доставит мне никакого беспокойства, когда проснётся, — сказал волшебник. — Совсем никакого.

Ну, до свидания. Я рад, что всё хорошо закончилось. Хотя, конечно, жаль, что это не моё кресло.

Дети помахали волшебнику рукой, и кресло поднялось в небо.

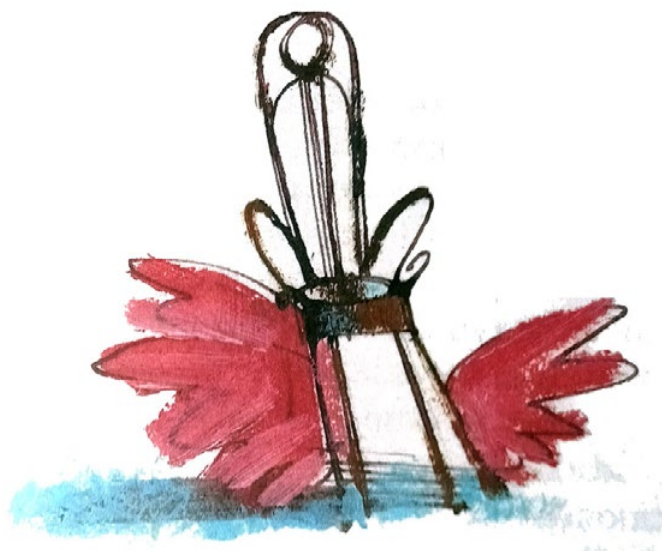
— Ну что, домой? — спросил Питер.

— Ни в коем случае, — ответила Молли, которая вдруг вспомнила про рюкзачок с сэндвичами и пирогом, висящий у брата за спиной. — Мы вместе с Чинки летим на пикник! Будем весь день отдыхать после таких бурных приключений!

— Отлично! — воскликнул Питер, и Чинки радостно закивал. — Кресло, отнеси нас в самое красивое и уютное, самое подходящее для пикника место!

И кресло легко помчалось вдаль, унося с собой счастливых и довольных друзей.

Глава 7

Аварийная посадка

Целую неделю друзья с нетерпением ждали, когда же кресло снова отрастит крылья. Но оно и не думало их отращивать! Крылья исчезли сразу же после того, как весёлая компания вернулась домой с пикника, и друзья проводили всё время в игровой, развлекаясь любимой настольной игрой Чинки — людо. Детей всегда смешило то, как сильно он переживал, когда проигрывал.

— Надеюсь, у кресла не кончилась колдовская сила, — между делом заметила Молли.

На улицу выйти было невозможно — такая стояла жара. Друзья всё играли и играли. И вдруг подул лёгкий ветерок.

— Как хорошо! — обмахиваясь ладонью, сказала Молли. — Сегодня, наверное, самый жаркий день за все каникулы.

— Может, ещё сильнее подует, — размечтался Питер. — Дуй, ветер, дуй, чтобы нам было приятно и прохладно.

— Странно, что листья на деревьях не шевелятся, — заметил Чинки.

Молли выглянула на улицу. Деревья в саду стояли неподвижно.

— Никакого ветра нет! — удивлённо протянула она.

И только тут сообразила. Стремительно обернувшись, Молли посмотрела на кресло, стоявшее у игроков за спиной.

— Какие же мы недогадливые! — воскликнула она. — Никакой это не ветер! Это у кресла крылья выросли! Хлопают как сумасшедшие!

Мальчишки вскочили со своих мест.

— Нам совершенно необходимо слегка охладиться и полетать, — взволнованно сказал Питер. — Кресло, ты молодчина!

Кресло снова захлопало крыльями и громко скрипнуло. Но тут Чинки заметил кое-что необычное.

— Смотрите, у него выросло всего три крыла, а не четыре, как обычно. Что случилось? Такого раньше не бывало!

Друзья усталились на кресло. Без крыла на передней ножке вид у него был довольно странный.

— А выдержат ли нас всего три крыла? — с сомнением спросил Чинки. — Вообще-то так быть не должно. Не уверен, что нам стоит куда-то лететь.

— А почему бы и нет? — возразила Молли. — Летают же самолёты с тремя моторами, если четвёртый отказал.

Кресло легонько подпрыгнуло, словно давая понять, что оно в отличной форме.

— Ну ладно, — сдался Чинки. — Давайте попробуем. Надеюсь, что всё будет в порядке. Но хотелось бы мне знать, как вернуть креслу четвертое крыло. Без него всё-таки беспокойно.

Все уселись. Чинки, как всегда, пристроился на спинке, держась за плечи друзей. Кресло плавно поплыло к двери.

— Куда полетим? — спросил Чинки.

— Мы ведь так и не добрались до страны Невесть Где, — спохватилась Молли. — Может, попробуем снова? Теперь мы уже знаем, что это далеко. Получится чудесный долгий полёт высоко в небесах. С прохладным ветерком!

— Давайте туда, — согласился Чинки. — Лети в Невесть Где, кресло. Мы видели страну на карте, отсюда прямо на восток, туда, где встаёт солнце. Потом перемахнуть через Превосходные горы, пересечь Сумасшедшую долину и пролететь вдоль Изрезанного берега.

— Вот здорово! — обрадовалась Молли. — Скорее туда, где ветерок! Уж очень сегодня жарко.

И правда, высоко над землёй дул свежий ветер. Под ногами проплывали пушистые облачка, похожие на клочки ваты. Молли потянулась, чтобы прикоснуться к одному.

— Смешно, — проговорила она. — Скажи, Чинки, а существует Страна мороженого? Вот бы побывать там когда-нибудь.

— Не знаю. Никогда не слыхал, — сказал Чинки. — Зато совершенно точно существует страна Вкуснятина.

Однажды она прилетела и опустилась на Чаро-дерево, и я в ней побывал. Там здорово — на деревьях растёт печенье, а на кустах цветут шоколадки.

— Ух ты! — восхитилась Молли. — А ты видел Лунолика, Шелковинку и Кастрюлечника? Я читала книжки о Чаро-дереве, и мне всегда хотелось там побывать.

— Да, видел всех троих, — ответил Чинки. — Шелковинка очень милая. Но Лунолик был в плохом настроении, потому что кто-то унёс все его подушки-покатушки. Эти подушки хранятся в комнате на вершине дерева специально для тех, кто собрался скатиться с макушки до самых корней.

— Я бы не отказался побывать в стране Вкуснятине, — заметил Питер. — Ясно, что там здорово. Мне почти жаль, что мы попросили кресло лететь в страну Невесты Где.

— Только не сбивай его с толку, — предупредил Чинки. — Кресло этого не любит. Да вон уже Превосходные горы показались.

Дети вытянули шеи, вглядываясь в горизонт. Ну и горы! Как зубчики на детском рисунке: вверх — вниз,

вверх — вниз. Каждая гора торчала отдельным острым зубчиком.

Потом кресло опять миновало стайку облачков, но на этот раз Молли к ним даже не прикоснулась, — она вовремя разглядела, что в каждом облачке спит малыш-эльфик.

— В такие жаркие дни облака служат превосходными колыбельками, — пояснил Чинки.

Прошло ещё немного времени, и Молли вдруг почувствовала, что Чинки слишком сильно опирается на её плечо. Да и Питер навалился всей тяжестью. Она отпихнула мальчишек локтем.

— Не давите на меня, мне тяжело!

— Да мы не специально! — откликнулся Питер. — Но я почему-то всё время сползаю в твою сторону, хотя и стараюсь отодвинуться.

— Интересно, почему так получается? — пожал плечами Чинки. И тут же испуганно воскликнул: — Да ведь кресло перекосилось на одну сторону! Теперь понятно, почему мы с Питером всё время сползаем к тебе, Молли.

— Что такое? — заволновалась Молли. Она заёрзала, выравнивая кресло, но стоило ей замереть, как то снова скособоилось.

Друзья с тревогой переглянулись. Кресло всё больше и больше клонилось на один бок. Сидеть на нём стало страшно неудобно.

— Это из-за того, что у него всего три крыла, — заявил Чинки. — Ну конечно! Крыло, оставшееся без «пары», устало, и креслу приходится лететь всего на двух крыльях, вот оно и накренилось. Скоро совсем перевернётся!

— Какой ужас! — ахнула Молли. — Давайте скорее приземлимся! А то ведь так и выпасть недолго!

— Спускайся, кресло, — велел Питер, чувствуя, как то всё сильнее заваливается набок.

Мальчик глянул вниз. Одно крыло вообще перестало двигаться. Кресло летело всего на двух, но скоро и они устанут!

Кресло тяжело пошло вниз, а затем почти что брякнулось на землю. Крылья беспомощно повисли, раздался жалобный скрип... Было очевидно, что кресло совершенно обессилело.

— Не стоило нам лететь на трёх крыльях, — вздохнул Чинки. — Мы поступили неправильно. Ведь вы здорово выросли и потяжелели за то время, что были в школе. У кресла не хватает сил носить нас всех лишь на трёх крыльях.

Друзья смотрели на бедное, измученное кресло.

— И что же нам теперь делать? — спросил Питер.

— Сначала нужно понять, где мы находимся, — решил Чинки, осматриваясь. — А потом узнать у кого-нибудь,

не живёт ли здесь поблизости ведьма или колдун, которые помогут нашему креслу отрастить четвёртое крыло. Ну а затем — скорее домой, отдохнуть!

— Смотрите! — Молли заметила торчащий неподалёку указатель с двумя стрелками, устремлёнными в противоположные стороны. — «Скользкая деревня». Ты знаешь, что это за деревня, Чинки?

— Сам не бывал, — ответил пикси. — Но слышать приходилось. Не очень-то приятные там жители: скользкие, как слизняки, ни одному их слову верить нельзя. Лучше туда не ходить.

Он подошёл к указателю, чтобы прочитать надпись на соседней стрелке, и вернулся очень довольный.

— Там написано: «Мадам Сноровка», — сообщил он. — Это моя двоюродная бабушка. Она-то нам и поможет. Наверняка у неё имеется какое-нибудь снадобье или заклинание для роста крыльев. Из-за этих хитрых слизняков из Скользкой деревни бабушке приходится держать целую свору летающих собак. Когда слизняки крадут у неё кур или уток, собаки миглом догоняют воришек по воздуху.

— Вот это да! — восхитилась Молли. — Хотела бы я взглянуть на летающих собак! А твоя бабушка живёт далеко отсюда?

— Да вот прямо по дороге, потом завернуть за угол и пройти до большой рябины. Моя двоюродная бабушка очень добрая, она наверняка пригласит нас выпить чаю, — конечно, если мы будем вежливо себя вести. Она любит хорошие манеры.

— Тогда иди и спроси у неё, не поможет ли она нам с крыльями, — решила Молли. — А мы пока подождём

здесь, вместе с креслом, чтобы его снова никто не украл. Если твоя бабушка дома, мы придём. А просто так таскать кресло туда-сюда слишком тяжело.

— Тогда я пошёл, — сказал Чинки. — Я быстро. А вы садьтесь на кресло и ни за что не слезайте с него. И смотрите, чтобы никто его не стянул!

Он побежал по дороге и скоро скрылся за углом. Молли с Питером уселись на кресло. То в ответ слабо скрипнуло — так устало, бедняга! Молли ласково похлопала его по подлокотнику:

— Ну-ну, не грусти. Скоро у тебя снова вырастет четвёртое крылышко, и ты сразу же выздоровеешь.

И пяти минут не прошло после ухода Чинки, как дети услышали позади себя шаги. Оглянувшись, они увидели пять человечков чрезвычайно подозрительного вида, которые приближались со стороны Скользящей деревни.

— Слизняки, наверное, — сказал Питер, выпрямляясь. — Надо быть очень внимательными, чтобы они нас не перехитрили и не забрали кресло. Ну и вид у них!

Человечки подошли к детям и низко поклонились.

Глава 8

Хитрость слизняков

Питер и Молли недоверчиво смотрели на пятерых слизняков. У каждого один глаз был голубой, а другой зелёный, и ни один не смотрел прямо на детей. Сальные волосы слизняков были гладко зачёсаны назад. Человечки улыбались и безостановочно потирали цепкие ручки.

— Извините, — сказал Питер. — Но нам не хочется оставлять кресло без присмотра. Мы ждём, когда же наш друг Чинки вернётся от своей двоюродной бабушки Сноровки.

— А она ушла на рынок, — сообщил один из слизняков. — Она всегда ходит на рынок по четвергам.

— Вот обидно... — расстроился Питер. — Теперь мы не сможем отрастить креслу четвёртое крыло.

— Ну надо же! — страшно заинтересовались слизняки. — Это волшебное кресло? Никогда раньше не видели. А можно, мы на нём посидим?

— Ни в коем случае, — твёрдо ответил Питер. Он ни капли не сомневался, что слизняки, едва присев на кресло, сразу попытаются улететь на нём.

— Я слышала, что у бабушки Сноровки есть летающие собаки, — заговорила Молли, надеясь, что упоминание о собаках отпугнёт слизняков.

Ничего подобного! Они продолжали улыбаться и потирать ручонки.

— Да-да, прелестные собачки! Если вы встанете на ваше креслице с ногами и посмотрите вон туда, за поле, вы сможете увидеть несколько. Они там всё время летают, — сказал один слизняк.

Дети встали на кресло. Слизняки столпились вокруг них.

— Вон там, посмотрите через поле, с правой стороны, — начал другой слизняк. — Видите высокое дерево?

— Да, — ответила Молли.

— Справа от дерева виднеется крыша дома. А правее крыши стоит ещё одно дерево, — продолжил слизняк.

— А нельзя сразу показать, где это? — спросила Молли, теряя терпение. — Не вижу ни одной летающей собаки. Только пару грачей.

— Теперь поглядите налево... — заговорил второй слизняк.

Но тут Питер спрыгнул с кресла.

— Вы всё это выдумываете, — заявил он. — Идите-ка отсюда, вы мне не нравитесь.

Улыбки на лицах слизняков тут же растаяли. Злобно уставившись на мальчика, они ухватились за кресло с разных сторон.

— Сейчас я вызову летающих собак, — внезапно сказал Питер. — Как там им надо свистнуть? А, вспомнил... — И он резко и пронзительно свистнул.

Слизняков как ветром сдуло. Можно было подумать, что за ними уже гонится сотня летающих собак! Молли рассмеялась:

— Питер, ты ведь не по правде вызвал собак?

— Нет, конечно. Но надо же было как-то избавиться от этих противных человечков. Я чувствовал, что они хотят обвести нас вокруг пальца своими дурацкими улыбками, и ручками, и странными глазами. Пришлось самому их обмануть.

— Скорее бы Чинки вернулся, — проговорила Молли, снова усаживаясь на место. — Что он так долго не идёт? Он только время зря потратит, если его бабушка на рынке. Ведь нам тогда тоже придётся тащиться на рынок да ещё волочить за собой кресло.

— А вот и Чинки! — Обрадованный Питер замахал рукой. — Он улыбается и приплясывает! Всё в порядке! Он узнал заклинание.

— Значит, его двоюродная бабушка не уехала на рынок! — воскликнула Молли. — Эй, Чинки, ты узнал заклинание? Твоя бабушка Сноровка была дома?

— Да! И она очень мне обрадовалась, — сказал Чинки, подбегая. — И ещё дала мне зелья, чтобы отрастить одно крыло, так что скоро мы снова сможем взлететь!

— А к нам приходили пять слизняков, и они уверяли, что твоя бабушка по четвергам всегда ходит на рынок, — доложила Молли.

— Я же предупреждал, чтобы вы не верили ни одному их слову, — сказал Чинки. — Хорошо, что они вас не обманули. Обычно им удаётся перехитрить кого угодно.

— Ну, с нами-то у них ничего не вышло, — самодовольно сказал Питер. — Мы для них слишком умны, правда, Молли?

— Ага. Они хотели посидеть на нашем кресле, когда узнали, что оно волшебное, — проговорила девочка. — Но мы их не пустили.

— Ещё бы, — хмыкнул Чинки, показывая детям маленькую синюю коробочку. — Смотрите, здесь лежит капелька зелья, которая поможет креслу отрастить ещё одно красное крыло, такое же, как три остальных. И тогда всё будет в порядке.

— Давайте намажем его, — обрадовался Питер.

Чинки опустился на коленки возле кресла и вдруг громко вскрикнул от ужаса.

— Что такое? — испугались дети.

— Кто-то отрезал три оставшихся крыла! — простонал Чинки. — Срезал до самого основания! Остались лишь крошечные обрубки!

Молли и Питер похолодели от ужаса. Крыльев не было! Но как и когда это произошло? Кто мог так поступить? Ведь они не отходили от кресла ни на минутку!

— Вы могли бы присматривать за креслом получше, — расстроился Чинки. — Я ведь предупредил вас насчёт слизняков. Разве я не говорил, что им нельзя доверять? Разве...

— Но Чинки... когда они могли это сделать? Мы всё время были здесь.

— Стояли возле кресла? — спросил Чинки.

— Или на нём, — ответил Питер.

— На нём? — изумился пикси. — С какой стати вы на него вставали? Чтобы не дать слизнякам сесть?

— Нет. Чтобы увидеть летающих собак твоей двоюродной бабушки, — объяснил Питер. — Слизняки сказали, что если мы встанем на кресло, то увидим собак, которые летают вон в той стороне. Но мы ничего не увидели.

— Конечно, не увидели, — проговорил Чинки. — И я даже знаю почему. Потому что они в доме вместе с бабушкой. Я-то их видел.

— Бессовестные врунишки! — топнула ногой Молли. — Питер, они нас всё-таки перехитрили! Пока мы стояли на кресле, пытаюсь разглядеть собак, кто-то из слизняков потихоньку подкрался, срезал все три крыла и спрятал их.

— Именно так всё и было, — кивнул Чинки. — Всё очень просто, и вы — пара простаков, которых проведёт и младенец.

Молли и Питер залились краской.

— А что же нам теперь делать? — спросил Питер. — Мне очень обидно, что так получилось. Бедное наше кресло — одно крыло вообще не выросло, а три других срезали под корень. Вот беда!..

— К счастью, у Чинки есть зелье для ращения крыльев, — сказала Молли.

— Его хватит лишь на одно крыло, — покачал головой пикси. — А на одном крыле далеко не улетишь.

— Не улетишь, — вздохнула Молли. — Что же делать?

— Придётся попросить у бабушки Сноровки ещё немного зелья, вот и всё, — хмуро буркнул Чинки. — На этот раз вы можете пойти вместе со мной. И вместе с креслом. А то оставишь вас тут одних, так потом ножек у кресла не досчитаешься. Не на чем будет крылья отращивать.

— Перестань ворчать, Чинки, — попросила Молли, помогая Питеру поднять кресло. — Нам самим обидно до слёз. Мы и не думали, что эти слизняки окажутся такими хитрыми. Фу, противные человечки с ненастоящими улыбками и разными глазами!

Дети пошли вслед за Чинки. Скоро они увидели домик бабушки Сноровки — маленький и уютный. К восторгу Молли, над садиком порхали пять или шесть коричневых собачек, похожих на спаниелей, с белыми крылышками. При виде друзей собаки с громким лаем спикировали на них.

— Ну ну, это мои друзья, — сказал Чинки, похлопывая ближайшего пёсика, который кружил у него над головой.

Весело было смотреть на собачек, парящих в небе, точно чайки! Одна подлетела к Молли и положила лапки

ей на плечи. Девочка рассмеялась, и собака тотчас облизала ей лицо, а потом вдруг с яростным лаем погналась за воробьём.

Бабушка Сноровка вышла на порог.

— Как, Чинки, ты снова здесь?! — удивлённо воскликнула она. — Что случилось?

Чинки рассказал.

— Теперь, когда кресло осталось совсем без крыльев, нам не хватит зелья, которое ты мне дала, бабушка, — объяснил он. — Извини, пожалуйста.

— Понимаю-понимаю, — закивала бабушка Сноровка. — Нужно быть очень проникательным человеком, чтобы разгадать очередную задумку слизняков. Ну ничего. Заходите-ка лучше в дом да выпейте чаю.

Дети с усталым вздохом опустили кресло на пол. Бабушка вынула из духовки большой противень, полный печенья с патокой.

— Вот так, — проговорила она. — И пусть ваши пальчики станут сладкими и липкими от моего печенья.

А я пока приготовлю ещё зелья для кресла. Это не займёт много времени.

Старушка исчезла, а дети с удовольствием принялись за печенье.

Бабушка вернулась очень быстро с большой банкой в руках, которую она и вручила Чинки.

— Держи. Смажете ножки кресла и увидите, что произойдёт. Но помните: на всех и на всё, включая ваше кресло, зелье действует всего один раз. Второй раз оно уже не поможет.

Чинки сунул палец в банку. Зелье было ярко-жёлтым с зелёными прожилками. Пикси осторожно втёр немного снадобья в ножку кресла, и в тот же миг вылезло чудесное крылышко — крепкое и сильное.

— Вот это да! — закричала Молли. — Крыло не красное, как обычно, а жёлтое с зелёным! Да какое большое! Гораздо больше, чем всегда! Кресло, как тебе идёт это крылышко! Скорее, Чинки, мажь, чтобы другие тоже выросли!

Очень скоро кресло гордо взмахнуло четырьмя большими и крепкими крыльями жёлто-зелёного цвета.

— Садитесь поживее, пока ему не вздумалось опробовать крылья без вас, — заторопила друзей бабушка Сноровка.

Дети поспешно уселись на сиденье, Чинки запрыгнул на спинку, и кресло взмыло в небо.

— Домой, кресло, домой! — закричали все трое наперебой.

Кресло поднялось повыше и помчалось на запад.

— До свидания! Спасибо! Спасибо огромное! — кричали друзья бабушке.

А она махала им вслед до тех пор, пока они не исчезли из виду.

— Вот уж приключение так приключение, — проговорил Питер. — А какие крылья получило наше кресло! Хорошо бы они всегда теперь были такие: большие, сильные и жёлтые с зелёным!

Глава 9

Проделка Молли

Друзьям очень понравились прекрасные новые крылья, отросшие у кресла.

— Они гораздо лучше, чем маленькие красные, — сказал Питер. — Твоя двоюродная бабушка сварила потрясное зелье, Чинки. Может быть, теперь кресло станет отращивать крылья чаще, чем прежде.

Конечно, зелёные крылья исчезли, как только компания вернулась домой, а кресло пристроилось в углу с самым обычным видом.

— Ты хорошее креслице, — приговаривали дети, похлопывая его по спинке. — Поскорее отращивай новые крылья. Мы ведь так и не побывали в стране Невесть Где.

Но кресло словно оглохло. Прошли пятница, суббота, воскресенье, понедельник. Дети уже перестали спрашивать Чинки при встрече, не растут ли крылья. А во вторник пошёл дождь. Было слишком сыро, чтобы гулять,

поэтому друзья проводили все дни в игровой и, в общем, не скучали. Но в пятницу пикси спохватился, что уже сто лет не видел свою маму и ему совершенно необходимо её провести.

— Мы не виделись с того дня, как вы вернулись домой на каникулы, — сказал он. — Надо отправляться сегодня же.

— Ну вот! Придётся нам сидеть здесь вдвоём, — вздохнула Молли. — А вдруг у кресла вырастут крылья, пока тебя не будет?

— Ну, это пустяки, — улыбнулся Чинки. — Скажете креслу, чтобы он отнёс вас к моей маме. Она вам обрадуется. А потом все вместе полетим путешествовать.

— Обязательно. Если только это кресло всё-таки решит отрастить крылья, — вставил Питер. — Пока, Чинки! Ты вернётся вечером?

— Ага. Утром я уже буду спать в игровой на своей любимой тахте. Так что не волнуйтесь. Да, палочку я с собой не возьму, так что вы уж присматривайте за ней, ладно?

Чинки только что купил новую волшебную палочку с большим объёмом колдовской силы. Он страшно гордился покупкой и хранил её в шкафу с игрушками.

— Конечно, присмотрим, — кивнул Питер. — А трогать не будем.

— Знаю, — ответил Чинки. — Ну, до встречи.

И, надев плащ с капюшоном, он поспешил на автобус, идущий до маминого дома. Но стоило ему скрыться за дверью, как дети тут же заскучали.

— Сыграем в людо? — предложил Питер.

— Только не сегодня, — ответила Молли. — Сколько можно?

— Ну, с тобой каши не сваришь! — Питер достал с полки книжку. — Я, пожалуй, почитаю. Когда надоест скучать, скажи, и мы придумаем какую-нибудь интересную игру.

Молли растянулась на ковре и закрыла глаза. Как обидно, что дождь всё льёт и льёт. Даже если кресло отрастит крылья, в такую погоду далеко не улетишь. Или придётся тащить с собой зонтик.

Девочка открыла глаза и посмотрела в окно. На улице вовсю светило солнце! Но и дождь ещё не кончился.

— Питер, посмотри, какая необыкновенная радуга! — воскликнула Молли. — Вот было бы здорово полететь на радугу! Если уж она издалека такая красивая, то вблизи должна быть прекраснее в тысячу раз. Ой, ну хоть бы кресло отрастило крылья прямо сейчас!

Но Питер так зачитался, что ничего не слышал. Молли стало досадно. Она вяло обошла комнату и заглянула в шкафчик, где Чинки хранил свои вещи. На полке стояла банка с зельем, которую дала им двоюродная бабушка Сноровка, чтобы вырастить крылья у кресла.

От нечего делать Молли взяла банку и открыла крышку. Внутри было ещё достаточно зелья — жёлтого с зелёными разводами. Бабушка говорила, что снадобье действует всего один раз...

Но вдруг это не так? Вдруг у кресла всё-таки вырастут крылья?

«Попробую, — решила Молли. — А Питеру ничего не скажу! Если

у кресла появятся крылья, улечу к Чинки одна, без него. Так ему и надо, раз не отвечает, когда я с ним разговариваю!»

Она тихо подошла к креслу и натёрла ножки зельем... Ничего не произошло. Крылышки и не думали пробиваться. Да, бабушка Сноровка сказала правду: зелье не действует дважды.

И тут у Молли возникла восхитительная мысль. А что, если намазать что-нибудь ещё? Она быстро оглянулась. Вот, например, кукол! Крылья очень пойдут самой красивой её кукле — Розочке! Как будет здорово!

Слегка волнуясь, Молли вынула Розочку из кукольной колыбели и втёрла каплю зелёного зелья ей в спину. Фокус-покус! На спине у куклы почти мгновенно прорезались маленькие жёлто-зелёные крылышки! Взметнувшись с хозяйкиных коленок, она принялась кружить по комнате. Кукла пронеслась мимо Питера, и тот сразу ощутил нежное дуновение. Вскинул голову — и вытаращил глаза: по комнате весело порхала Розочка!

Молли расхохоталась от удовольствия и попыталась схватить летающую куклу.

— Я совсем чуть-чуть натёрла ей спину бабушкиным зельем, — объяснила она. — Тем самым, для крыльев. И у Розочки тоже выросли крылышки!

— Ну и ну... — потрясённо промолвил Питер. И тут же глаза у него загорелись: — Как ты думаешь, а у моего паровоза крылья прорежутся?

Паровоз у Питера был просто замечательный — заводной, с виду в точности как настоящий. Питер им очень гордился.

— Давай, давай попробуем! — обрадовалась Молли.

Они достали паровоз, и Питер слегка натёр его зельем. И у паровозика тотчас выросли крылышки. Он вырвался из рук мальчика и присоединился к кукле. Дети схватились за животы от смеха, глядя, как кружат под потолком их любимые игрушки. Это было так уморительно!

А потом Питер и Молли словно с ума сошли. Они намазали зельем юлу, и та, вертясь, заметалась по комнате.

Они намазали кегли, и кегли закружились под потолком, время от времени врезаясь друг в друга.

Потом дети отправили в полёт оловянных солдатиков, а потом — кубики! Игрушки мотались по всей комнате, хлопая крыльями, а Молли и Питер прямо-таки визжали от смеха и пытались их ловить.

Затем Молли снова заглянула в шкафчик — вдруг там завалялась какая-нибудь игрушка, которой тоже не помешает немного полетать? Она аккуратно отодвинула в сторону волшебную палочку Чинки, но пальцы-то у неё были все перемазаны зельем! И у палочки немедленно выросли очаровательные крошечные жёлто-зелёные крылышки. Палочка выскочила из шкафа и закружилась вместе с игрушками.

Ну вот, и палочке вздумалось полетать, — хихикнула Молли. — Надеюсь, Чинки не очень рассердится... я ведь не нарочно её испачкала.

— Смотри, теперь и чайник летает! — хохотал Питер. — Вон как крыльями хлопает! Ой, опять кегли столкнулись!

Дверь игровой внезапно распахнулась от сильного порыва ветра. И тут случилось нечто ужасное. Кукла Розочка, заводной паровоз, кегли, кубики, юла, чайник, волшебная палочка — одним словом, всё, что имело крылья, вылетело за дверь, промчалось над садом и исчезло!

Молли задохнулась от ужаса.

— Стойте! — вскрикнул Питер и кинулся к двери.

Но было уже поздно. Игрушки растворились в небесной синеве.

— Ой, мамочки, как же мы их теперь вернём? — воскликнула Молли. — И зачем только я решила намазать

их зельем! Какая глупость! Неужели я больше никогда не увижу свою Розочку?

— А как же мой потрясающий паровоз? — спросил Питер. — И, кстати, пропала волшебная палочка Чинки!

Дети в отчаянии посмотрели друг на друга. Совсем новая волшебная палочка, на покупку которой Чинки так долго копил, которой так гордился! Эта самая палочка выпустила крылышки и улетела неизвестно куда! Какой кошмар!

— Придётся сегодня же вечером во всём признаться Чинки. Может быть, он подскажет, как вернуть назад наши вещи, — проговорила Молли. — Мы узнаем, где они, и заберём их оттуда. А вдруг они улетели к бабушке Сноровке?

До самого вечера дети смирно сидели рядышком, всё ещё надеясь, что игрушки прилетят назад так же внезапно, как улетели. Но игрушки не вернулись.

Чинки явился в половине седьмого вечера, весёлый и довольный, таща большой шоколадный пирог, испечённый его мамой — миссис Сверкунчик. Увидев скорбные лица друзей, он испуганно замер.

— Что такое? — спросил он. — Что случилось?

Дети стали рассказывать, а пикси слушал, онемев от удивления. Когда же они заговорили о волшебной палочке, он так и подскочил на месте от негодования.

— Как?! Только не говорите, что вы и палочку трогали! Не может быть! Неужели вы и её намазали?!

— Это получилось нечаянно, — жалобно сказала несчастная Молли. — Я её просто отодвинула в сторону, но на пальцах у меня было зелье, и поэтому у палочки тоже выросли крылышки. Прости меня, Чинки.

— Но куда улетели все наши вещи? — спросил Питер у Чинки.

— Не знаю, — ответил пикси. — Не имею ни малейшего представления. Но в следующий раз, когда у кресла вырастут крылья, мы попросим его отправиться вслед за игрушками. И куда нас занесёт — знает только Невесть!

Глава 10

Где же игрушки?

Чинки дулся весь вечер. Дети страдали, они чувствовали себя виноватыми в том, что слишком расшалились. Из-за них пропала волшебная палочка!

— Ты ведь нас позовёшь, если у кресла вырастут крылья, правда, Чинки? — спросила Молли, когда пришла пора отправляться спать.

— Может, позову, а может, и нет, — буркнул Чинки. — Может, улечу один.

— Пожалуйста, не делай так! — взмолилась Молли. — Это будет просто ужасно! Милый Чинки, пожалуйста, не обижайся и прости нас за то, что мы упустили твою палочку.

— Ну ладно уж, — смягчился пикси.

— А знаешь, как я расстроилась из-за того, что потеряла свою любимую куклу Розочку? — продолжала бедняжка Молли. — Так же сильно, как ты — из-за волшебной палочки.

— А мне жалко паровоз, — вставил Питер. — Он у меня был самый лучший!

— Хочется надеяться, что у кресла уже сегодня ночью вырастут крылья, и мы полетим и вернём свои вещи, — сказал Чинки. — Я стукну вам в окно, если что.

Но стучать не пришлось, поскольку крылья в ту ночь так и не выросли. Наступило утро, никаких крыльев не было и в помине.

— Именно сейчас, когда нам так нужно лететь, — горестно вздохнула Молли, — кресло не хочет отращивать крылья! А сегодня у мамы будут гости, и мы должны присутствовать, да ещё вести себя идеально. Может, мама вообще не отпустит нас в игровую!

В одиннадцать часов пришли гости. Как раз в тот момент, когда мама разливала по чашечкам кофе, а дети расставляли на столе тарелочки с печеньем и булочками, в окно гостиной заглянул Чинки. При виде такого количества народа он обомлел от страха и мгновенно спрятался, но Молли и Питер успели его заметить.

Дети быстро переглянулись. Что делать? Выход был только один: рассердить маму до такой степени, чтобы она выслала их из комнаты. Поэтому Молли внезапно рассыпала всё печенье, что лежало на тарелке, а Питер как будто случайно дёрнул на себя чашку и расплескал кофе.

— Боже, какие же вы неловкие! — с досадой воскликнула мама. — Молли, сходи к Джейн и попроси её принести тряпку. Думаю, после этого вам с Питером следует пойти к себе в комнату, а то опять что-нибудь уроните.

— Извини, мамочка, — пробормотал Питер, и дети пулей вылетели из гостиной.

Молли забежала к Джейн, чтобы сказать ей про тряпку и пролитый кофе, а затем дети кинулись в игровую.

— Хоть бы Чинки не улетел без нас! — на бегу проговорил Питер. — Он ведь решил, что мы не сможем прийти. Только бы не улетел!

Они ворвались в игровую в тот момент, когда Чинки уже покидал комнату. Дети буквально налетели на кресло — или кресло налетело на детей, — и Питер вцепился в одну из ножек.

— Еле успели! — крикнул он. — Чинки, помогай!

Пикси помог им вскарабкаться, кресло захлопало жёлто-зелёными крыльями и стремительно поднялось в небо.

— Я уж думал, вы не придёте, — сказал Чинки. — Думал, полечу один.

— Какие у него большие, сильные крылья! — восхитился Питер. — Они поднимают такой ветер, что ногам прохладно. Наверное, теперь кресло и летает быстрее.

— А куда мы направляемся? — спросила Молли.

— Не знаю, — ответил Чинки. — Я просто сказал креслу: «Лети туда, где моя волшебная палочка, и Розочка, и остальные игрушки». И оно тут же поднялось в воздух, как будто прекрасно знает дорогу. Ума не приложу, что это за место. Надеюсь, какое-нибудь приличное. Вот ужас-то будет, если кресло принесёт нас в Скользкую деревню, или в Мусорную страну, или ещё куда-нибудь в том же роде.

— Ой, да, я тоже надеюсь, что это будет хорошее место, — закивала Молли. — Вы заметили, как высоко поднялось кресло?

— Вот бы оно принесло нас в Игрушечную страну, — оживился Питер. — Это было бы здорово! А почему нет? Ведь почти все улетевшие предметы были игрушками. Вполне вероятно, что они сбежали к другим игрушкам.

— Насколько я понимаю, — сказал Чинки, всматриваясь в даль, — кресло действительно несёт нас в сторону Игрушечной страны. Я точно знаю, что перед Игрушечной страной должна быть Деревня плюшевых мишек, сейчас мы к ней приближаемся. А во-о-он там, впереди, Игрушечная страна. Наверное, мы направляемся туда!

Но Чинки ошибался. Кресло резко пошло на снижение — было очевидно, что оно готовится к приземлению.

— Эй! Это вовсе не Игрушечная страна! — удивился Чинки. — Подумать только! Да ведь это Школа для непослушных домовят, принадлежащая мистеру Мраку. Неужели игрушки попали к нему?

Кресло опустилось во дворе большого дома, у высоченной стены, огораживающей территорию школы. Спрыгнув

на землю, друзья спрятали кресло в густом кустарнике, а затем осторожно осмотрелись. Со стороны дома доносилось заунывное бормотание. Друзья прислушались.

— Нам нельзя шуметь никак:
Рядом ходит мистер Мрак.
Лени, грязи, врак и драк
Не выносит мистер Мрак.
На уроках не болтайте,
Поживей соображайте.
Кто здесь умный? Кто дурак?

— У-у-у, — протянула Молли. — Какая тоска! Это, должно быть, какой-нибудь непослушный домовёнок зубрит стихи для мистера Мрака.

Наверняка, — кивнул Чинки. — Зря мы прилетели. Мне очень хочется смыться отсюда поскорей. Я много раз слышал рассказы о строгости мистера Мрака. Лучше нам ему не попадаться.

Попадаться? — переспросил Питер. — Но мы ведь не домовые, а двое детей и пикси! А это школа для домовых.

Верно, — согласился Чинки. — Просто мне здесь не нравится. Но, если вы чувствуете себя спокойно, давайте остаемся и попробуем отыскать игрушки.

Остаёмся, — решил Питер, — С чего начнём?..

— Тихо! — перебила его Молли. — Похоже, начинается перемена!

Послышался шум голосов, затем топот множества бегущих ног, и через мгновение друзей окружили пятьдесят

маленьких домовят. Все они были весёлые, озорные и безбродые.

— Вы кто? Новые ученики? Вы тоже будете учиться в этой жуткой школе? — спросил один домовёнок, проталкиваясь вперёд. — Меня зовут Мигалка. А вас как?

Домовята наседали со всех сторон, с любопытством разглядывая друзей и ловя каждое слово.

— Не толпитесь, не толпитесь! Нет, мы не будем здесь учиться. Мы ищем кое-что, и нам кажется, что это кое-что попало в вашу школу. Меня зовут Чинки, а это самые настоящие дети — Питер и Молли.

— Смотрите, чтобы мистер Мрак вас не заметил, — предупредил Мигалка. — Последние дни у него отвратительное настроение, хуже, чем когда-либо.

— Почему? — заинтересовался Питер.

— Потому что мы нашли шкаф, где мистер Мрак хранил трости, которыми он нас лупит, и все их разломали, — фыркнул домовёнок. — Все до единой!

— Но он ведь может шлёпать вас рукой, — заметил Питер.

— От руки легко увернуться, — объяснил Мигалка. — А от трости не больно-то увернёшься. Так что смотрите, чтобы он вас не поймал!

— А что вы ищете? — спросил другой домовёнок. — Меня зовут Хохо. Не бойтесь, мне можно доверять!

— Вообще-то мы ищем летающие игрушки и волшебную палочку с крылышками, — признался Чинки.

— Летающие игрушки и палочка! — повторил Мигалка. — Ребята, кто-нибудь видал что-то похожее?

— А как же! — тут же откликнулся Хохо. — Ты сам разве забыл? Вчера вечером мы заметили в небе что-то непонятное, мы ещё подумали, что это какие-то странные птички. Думаю, это и были ваши игрушки.

— И что же с ними случилось? — спросил Питер.

— Старина Мрак как раз гулял по саду, выкуривая вечернюю трубочку, — сказал Хохо. — Он их тоже заметил, разволновался и произнёс какие-то слова. Нам было не разобрать какие.

— И все эти странные птички слетели к нему, — продолжил Мигалка. — Скорее всего, это были ваши игрушки, которые направлялись в Игрушечную страну. А Мрак забрал их себе!

— Но зачем они ему нужны? — спросил Хохо. — Нам запрещено иметь игрушки. Может, он хочет продать их своему другу волшебнику Хитрюге?

— Значит, мы должны забрать их как можно скорее! — воскликнула Молли. — Вы покажете нам, где мистер Мрак мог спрятать наши игрушки?

— Покажем, покажем! — завопили домовята. — Только не попадитесь!

И они отвели друзей в большой дом. Домовята крались на цыпочках, постоянно шикая друг на друга. Хохо первым вошёл внутрь и показал на винтовую лестницу.

— Вон туда, — шепнул он. — Поднимитесь на маленькую площадку. Слева увидите дверь. Это кладовая, куда мистер Мрак мог положить ваши игрушки.

— Только не шумите, — посоветовал Мигалка.

— Пошли, — сказал Чинки друзьям. — Сейчас или никогда! Как только найдём свои вещи, сразу же бежим вниз, в сад, прыгаем на кресло и летим отсюда, пока Мрак о нас не узнал.

— Ш-ш-ш-ш, — прошептала Молли, и они тихо-тихо стали подниматься по лестнице.

Глава 11

Школа для непослушных домовят

Все трое едва слышно поднялись по лестнице, стараясь идти так, чтобы не скрипнула ни одна ступенька. Домовята, затаив дыхание, столпились внизу, у входной двери, и провожали героев горящими взглядами. Всё выше, выше, выше, и вот наконец площадка. Так, где дверь с левой стороны? Ага! Вот и она. Друзья шагнули к ней, и Питер повернул ручку. Неужели заперто? Нет, дверь была открыта. Внутри кладовой висели пачки учебников, стояли старые парты, хранились карандаши, линейки, чернильницы и прочие школьные принадлежности.

— Я не вижу игрушек! — шепнул Чинки. — И палочки тоже нет! Давайте заглянем в шкафы.

Дети принялись рыться в шкафах и шкафчиках, шарить на полках, но не нашли ничего интереснее учебников, ластиков и карандашей.

Но тут Чинки тихо вскрикнул:

— Вот они!

Молли и Питер тут же подбежали. Чинки поднял крышку большого сундука, внутри тихо и мирно лежали все их игрушки — и Розочка, и паровоз, и солдатики, и юла. Они уже были без крылышек. Не хватало только...

— Где моя палочка? — чуть не плача, бормотал Чинки, лихорадочно копаясь в сундуке. — Ну где же она?

Они перерыли весь сундук, но палочки там не было. Друзья с отчаянием переглянулись. Они обязательно должны отыскать волшебную палочку Чинки!

— Я рад, что игрушки нашлись, — прошептал пикси. — Но очень плохо, что нигде нет палочки. Она просто начинена колдовством, и я бы не хотел, чтобы мистер Мрак завладел ею.

А затем снаружи послышался шум. Друзей прошиб ледяной пот. Шаги! Кто-то поднимался по лестнице. Это был не лёгкий топоток домовят. Шаги были медленные и тяжёлые. Они приближались. Охваченные ужасом дети и Чинки, забыв об игрушках, забились в большой буфет. Открылась дверь. Кто-то вошёл в кладовую.

Дети не смели дышать. Чинки задыхался. Затем они услышали громовой голос:

— Здесь кто-то был. Он пытался украсть игрушки. И этот кто-то всё ещё здесь. Выходи.

Дети окаменели от страха. И тут Чинки поперхнулся и раскашлялся. Шаги приблизились к буфету. Дверца распахнулась.

Перед ними стоял мистер Мрак. Да, не зря ему дали такое имя. Мощный, коренастый домовой с бородой

до самого пола. У него были острые уши и лохматые, нависшие брови, почти полностью закрывающие глаза.

— Хо! — пробасил он. — Так их тут трое!

Дети и Чинки вылезли из буфета. Чинки всё никак не мог откашляться. Мистер Мрак ухватил каждого по очереди за затылок и заставил сесть на скамеечку под окном.

— А теперь будьте добры объяснить, почему вы явились красть мои игрушки? — пророкотал он. — Откуда вы узнали, где они лежат, и кто вам о них рассказал?

— Это не ваши игрушки, сэр, — дрожащим голосом заявил Питер. — Они наши. Вчера мы намазали их особым зельем, отчего у них выросли крылышки, и они улетели. Мы пришли их забрать.

— Так я вам и поверил, — презрительно бросил мистер Мрак. — А как вы попали сюда?

— По ступенькам, — сказала Молли.

— Не валяй дурака, девочка! — Лицо мистера Мрака перекосилось от злости. — Я хочу знать, на чём вы приехали: на автобусе или на поезде? И как вы попали на территорию школы?

Чинки больно ткнул локтями обоих друзей. И вовремя, потому что доверчивая Молли уже собиралась доложить, что они прилетели на волшебном кресле. Но тут она поспешно захлопнула рот. Ну конечно, надо молчать! Иначе мистер Мрак обшарит всё вокруг и найдёт их кресло.

— Ну? — продолжал допрашивать мистер Мрак. — Кажется, я задал вопрос. А если я задаю вопрос, то всегда получаю ответ!

Троица упорно молчала. Мистер Мрак качнулся вперёд:

— Хотите, скажу, как вы сюда пробрались? У вас есть дружки среди непослушных домовят. Они-то и помогли вам перелезть через стену и подсказали, где лежат игрушки. Так-то! И не пытайтесь спорить.

Друзья молчали. Мистер Мрак собрал игрушки и сунул их обратно в сундук.

— Вообще-то я беру на перевоспитание только домовых, — сказал он, обращаясь к Чинки. — Но ты очень-очень дурной пикси, и поэтому я оставляю тебя в школе. И этих двоих тоже оставляю, хотя и не пойму, кто они такие. Даже если это настоящие дети, в чём я сильно сомневаюсь, они заслуживают того, чтобы проучиться здесь целую четверть.

— Ой нет! — ахнула Молли. — Что скажет наша мама? Вы не можете так поступить!

— А вот посмотришь, — ответил мистер Мрак. — Сейчас идите вниз, разыщите домовёнка по имени Мигалка и скажите, что будете учиться вместе со всеми. Он выдаст вам книги и карандаши и скажет, за какую парту сесть.

Друзья гуськом спустились по лестнице в сопровождении мистера Мрака. Они здорово перепугались. Если они

каким-то образом не доберутся до волшебного кресла, то и вправду останутся в школе!

Друзья разыскали Мигалку и рассказали ему обо всём.

— Не повезло, — сочувственно сказал тот. — Пойдёмте, я выдам вам всё, что полагается. В классе сядете возле меня, и я постараюсь помочь вам, чем смогу.

Мигалка отвёл друзей в большую комнату и раздал им учебники и карандаши. Почти сразу же прозвенел звонок, и в класс ввалились остальные домовята. Никто не проронил ни звука. Все молча встали на свои места и замерли в ожидании.

— Почему тебя сюда отправили, Мигалка? — шёпотом спросил Чинки, пока они ждали появления мистера Мрака.

— Я использовал бабушкино синее заклинание и сделал всех её свиней синими, — шепнул в ответ Мигалка.

— А меня отправили сюда потому, что я заколдовал язычки на папашиных ботинках, и они грубили ему всю дорогу, — зашептал Хохо.

— А я... — начал третий домовёнок, но тут за дверью слышались тяжёлые шаги.

В класс вошёл мистер Мрак и остановился возле своего огромного стола.

— Сидеть! — произнёс он, словно перед ним были не домовята, а щенки.

Все сели.

— У нас появились три новых ученика, — сказал мистер Мрак. — К своему сожалению, должен признаться, что я застиг их за воровством. Воровством! В собственной кладовой! Если я узнаю, кто помог им пробраться

в школу и рассказал об игрушках, которые они пришли воровать, то трости не пожалею! Брррррр!

Всем стало страшно. Молли не смела даже заплакать, её поддерживала только мысль о волшебном кресле, спрятанном в кустах. Они сбегут отсюда при первой же возможности!

— Займёмся устным счётом, — проговорил мистер Мрак, и по классу пронёсся лёгкий стон. — Вот ты, мальчик, скажи, сколько останется, если отнять восемьдесят два и шестьдесят четыре от ста трёх?

Учитель указывал на Питера. Бедный Питер густо покраснел. Что за дурацкий вопрос! Этот пример решить невозможно!

— Скажи «шестьсот пятьдесят», — шепнул Мигалка. — Он сам не знает ответа.

— Шестьсот пятьдесят, — храбро произнёс Питер.

Все вокруг захлопали в ладоши, как будто он ответил правильно.

— Э... верно, — пробурчал мистер Мрак. Потом ткнул пальцем в Молли: — Сколько косточек в семи фунтах малинового варенья?

— В семи фунтах малинового варенья? — с недоумением переспросила Молли. — Ну... э...

— Скажи «нисколько, потому что моя мама готовит только малиновое желе и удаляет при этом все косточки», — шепнул Мигалка.

— Нисколько, — поспешно ответила Молли.

— Как ты это узнала? — грозно прорычал мистер Мрак.

— Моя мама готовит только малиновое желе и удаляет при этом все косточки, — сказала Молли.

И домовята снова громко захлопали в ладоши.

— Тишина! — гроыхнул мистер Мрак. — Теперь ты, пикси. И подумай хорошенько, прежде чем отвечать. Если я вырву из своей бороды пятьдесят два волоса, сколько волос останется у меня в бороде?

Чинки с отчаянием уставился на длиннющую бороду учителя.

— Останется... — пролепетал он.

— Скажи: «Останутся все остальные», — прошипел Мигалка.

— Останутся все остальные волосы, — громко повторил Чинки.

Мистер Мрак с грохотом ударил кулаком по столу.

— Ты, Мигалка! — заорал он. — Я видел, как ты шептал! Ты подсказал правильные ответы всем троим! Ну-ка иди сюда! Сейчас отведаешь у меня трости! Ты, может, думал, что всё разломал? Как бы не так! Погоди у меня!

— Пожалуйста, сэр, извините, — заговорил Мигалка. — Я просто хотел помочь новичкам. Я старался быть хорошим и добрым, честное слово. Вы же сами нас учите быть такими, сэр.

— Никаких оправданий! — проревел мистер Мрак. Повернувшись, он отпер шкафчик и вынул из него длинную тонкую трость. — Иди сюда, Мигалка! — велел он.

Бедный Мигалка подошёл и получил два удара тростью по рукам. Молли стало ужасно его жалко. Но Хохо шепнул:

— Не волнуйся. Мигалка всегда слегка подколдовывает. Так что его рукам совсем не больно. Он ничего не чувствует!

Молли вздохнула с облегчением. А Мигалка весело подмигнул ей, возвращаясь на своё место. Тем временем мистер Мрак, подойдя к полке, стал искать на ней какую-то книгу. Когда он отвернулся, Чинки схватил Питера за локоть.

— Питер, — прошипел он, — ты понял, что это за трость? Это же моя волшебная палочка!

Питер всмотрелся. Точно! На столе лежала палочка Чинки, а вовсе не трость. Вот если бы у неё сейчас отросли крылышки и она перелетела к Чинки! Но палочка лежала неподвижно. Чинки не мог отвести от неё глаз. «Я должен получить её назад, — думал он. — Должен! Но как? Кто бы мне подсказал?..»

Глава 12

Чинки шалит

Наконец-то утренние занятия окончились. Мистер Мрак постучал тростью — то есть палочкой Чинки — по столу.

— Внимание! Обед будет через десять минут. Каждый, кто опоздает, или явится с грязными руками, или с нечёсаными волосами, останется без обеда.

Мигалка застонал.

— Беда! — сказал он. — Порций никогда не хватает на всех, поэтому мистер Мрак просто тычет пальцем в первых попавшихся: «У тебя грязные ногти, а ты не причёсан». Каждый день несколько домовят остаются без обеда.

— Что за безобразная школа! — воскликнул Питер. — Почему вы не убежите из неё?

— Но как? — спросил домовенок. — Вы же видели, какая здесь высокая стена. А ворота всегда заперты. Я мечтаю сбежать отсюда. Это ужасное место, и я бы действительно исправился, если бы покинул его.

— Может, на нашем кресле найдётся местечко для Мигалки? — шёпотом спросила Молли у Чинки. Он такой хороший. Я бы хотела помочь ему!

— Я тоже, — шепнул Чинки. — Ладно, там увидим.

Бедный Чинки оказался среди тех, кому не хватило обеда. Мистер Мрак стоял в дверях столовой, пропуская детей внутрь. Время от времени он тыкал пальцем в какого-нибудь домовёнка и ревел:

— Ты не вымыл уши! Остаёшься без обеда! А ты не вычистил ногти! Остаёшься без обеда!

Когда Чинки попытался незаметно проскользнуть мимо, он больно хлопнул пикси по плечу и гаркнул:

— Эй, ты! Почему не причесался? Остаёшься без обеда!

— Я причесался! — возмущённо пискнул Чинки. — Просто у меня волосы не лежат.

— Сегодня без обеда за неопрятность, а завтра без обеда за препирательства, — объявил мистер Мрак.

— Так нечестно! — снова пискнул Чинки.

— И послезавтра без обеда за дерзость, — сказал мистер Мрак.

Ещё одно слово — и получишь несколько ударов моей новой тростью.

Он с такой силой ударил палочкой по соседнему столу, что Чинки перепугался, как бы она не сломалась. К счастью, палочка выдержала удар.

Чинки был оскорблён до глубины души. Покинув столовую, он присоединился к домовятам, которые также остались без обеда. Гадкий мистер Мрак!

Питеру и Молли было очень жалко друга. Чтобы хоть как-то поддержать его, они решили отнести ему третье и поэтому распахали по карманам тарталетки с джемом. Но тарталетки раскрошились, и карманы стали липкими и грязными. Когда они выходили из столовой, мистер Мрак заметил крошки, прилипшие к карманам, и остановил детей, легко стукнув их по плечу палочкой:

— Ага! Проносим еду в карманах! Жадные дети! Завтра без обеда!

Питер попытался выхватить палочку из руки учителя, чтобы убежать и отдать её Чинки. Но мистер Мрак оказался быстрее. Мгновенно взмахнув палочкой, он больно треснул мальчика по руке. К счастью, плотный рукав смягчил удар.

— Дрянной мальчишка! — взревел мистер Мрак. — Оста-
нешься сегодня вечером после занятий в классе и тысячу раз
напишешь: «Я не должен хватать».

До вечерних занятий оставалось немного времени. Питер, Чинки, Молли и Мигалка ушли в дальний конец двора.

— Мигалка, новая трость мистера Мрака — это моя волшебная палочка, — сказал Чинки.

Мигалка присвистнул:

— Ого! Вот так новости! С этим надо что-то делать!

— Но что? — спросил Чинки. — Я так боюсь, что он сло-
мает мою палочку! Тогда от неё не будет никакого толку. Её
надо как-то аккуратно забрать.

— Послушай, — сказал Мигалка, — всем известно, что палочка никогда не ударит своего хозяина. Ты должен расшалиться в классе так, чтобы мистер Мрак вызвал тебя для наказания. Твоя палочка откажется бить тебя, и ты наверняка сможешь отнять её у Мрака, ну а потом останется только немножко поколдовать, чтобы сбежать отсюда.

— Точно! — обрадовался Чинки. — Как ты здорово придумал, Мигалка! А я и забыл, что палочка никогда не пойдёт против хозяина. Ну, уж я сейчас расхулиганюсь! Посмотрим, что из этого выйдет.

С трудом скрывая волнение, друзья отправились в класс. Что произойдёт? Смешно, наверное, наблюдать за расшалившимся пикси. А за непослушной палочкой — ещё смешнее!

Едва начался урок, как Чинки стал громко зевать. Мистер Мрак услышал его и постучал палочкой по столу.

— Чинки? Ты ведёшь себя невоспитанно. Встань и стой столбом весь урок.

Чинки встал, только почему-то спиной к мистеру Мраку.

Учитель вспыхнул:

— Дурной пикси! Невежа! Встань наоборот!

Чинки тут же встал, на руки и заболтал ногами в воздухе. Все домовята засмеялись и захолопали.

Мистер Мрак потемнел от гнева.

— Подойди сюда! — грозно зарычал он.

Чинки побежал к нему на руках. Все покатились со смеху. Мигалка хохотал до слёз. Но мистер Мрак не стал его бить. Он велел пикси перевернуться и встать в угол. Чинки послушался.

Теперь он стоял в углу и корчил рожи остальным ученикам. А мистер Мрак тем временем так и сыпал вопросами:

— Поднимите руки те, кто знает, почему у домовых длинная борода. Поднимите руки те, кто знает, как на колдовском языке звучит слово «исчезни». Поднимите руки те, кто знает, почему из трубы в доме ведьмы всегда поднимается зелёный дым. Поднимите руки те...

Он даже не дожидался ответа. Домовята быстро и дружно поднимали руки при каждом вопросе, а затем так же быстро их опускали. Питер и Молли сразу решили, что более дурацкого урока они ещё не посещали.

— А сейчас... кто задаст вопрос, на который не смогу ответить даже я? — спросил мистер Мрак. — Притихли? То-то же! На такое способен только домовёнок с мозгами! Кстати, имейте в виду: тот, на чей вопрос я найду ответ, будет наказан. Кто готов?

Домовята, уже наученные опытом, и не думали поднимать руки. Тогда мистер Мрак сам выбрал себе жертву — бедного Мигалку.

— Ну, домовой, придумал вопрос?

— Да, сэр, — тут же откликнулся Мигалка. — Скажите, почему у клубники есть усы? Она что, принадлежит к семейству домовых?

Все расхохотались, кроме мистера Мрака. Он стал мрачнее своего имени и застучал палочкой по столу:

— Иди сюда, Мигалка! Я не позволю тебе отвлекать класс всякой чушью.

Мигалка подошёл, ухмыляясь, и получил три удара тростью. Но ему, конечно, было совсем не больно, поскольку колдовство защищало его руки.

— У меня есть вопрос, у меня! — внезапно вызвался Чинки, который решил, что пора вернуть себе волшебную палочку.

— Какой? — подозрительно спросил мистер Мрак.

— Мистер Мрак, почему у лошадей копыта вместо ступней? — крикнул Чинки.

— Вот ещё один глупый вопрос, — злобно сказал учитель. — Подойди сюда и вытяни вперёд руки.

Чинки подошёл и протянул руки. Мистер Мрак размахнулся изо всех сил... и промахнулся — палочка уклонилась в сторону и не коснулась руки хозяина. Мистер Мрак попробовал снова, и снова, и снова. И каждый раз палочка слегка отодвигалась в сторону и ударяла по столу вместо руки. У мистера Мрака глаза лезли на лоб от удивления. Домовята, Питер и Молли покатывались со смеху. Очень уж смешное лицо было у мистера Мрака, когда он промахивался.

— Я разломаю эту трость пополам! — зарычал учитель, совершенно ошалевший от происходящего в классе.

Чинки испугался.

— Нет! — закричал он. — Не делайте этого! Не надо!

— Почему «нет»? — спросил мистер Мрак, хватаясь обеими руками за палочку, словно и вправду собирался сломать её.

Питер, Молли и Чинки замерли, с ужасом ожидая громкого треска. Но палочка не желала, чтобы её ломали. Она выскользнула из больших рук учителя и метнулась к пикси, который подхватил её на лету.

— Ха! — восторженно крикнул Чинки. — Я её вернул! Мою чудесную волшебную палочку!

— Что?! — изумился мистер Мрак. — Это волшебная палочка?! Отдай сейчас же!

Он дёрнулся вперёд, но Чинки уже скакал по классу, размахивая палочкой.

— Я устрою вам сегодня праздник! — восклицал он. — Устрою обязательно! Видите, палочка кивает? Она считает, что вам необходим выходной! Бегите все в сад и играйте!

Домовята, не раздумывая, вскочили со своих мест и гурьбой выбежали из класса, крича и хохоча. В комнате остались только Питер, Молли, Чинки и мистер Мрак. Да из коридора осторожно выглядывал Мигалка.

— Как ты смеешь так себя вести! — взревел мистер Мрак, кидаясь на Чинки. — Я тебе сейчас...

— Назад, назад! — пропел Чинки и махнул палочкой в сторону учителя.

Ноги мистера Мрака, к его глубокому удивлению, сами собой отбежали на шесть шагов назад.

— Моя палочка и впрямь волшебная! — воскликнул пикси. — Я могу здорово наколдовать, мистер Мрак, так что будьте поосторожнее!

— Скорее, Чинки, — шепнул Питер. — Садимся на кресло и улетаем.

— Но я хочу забрать Розочку, — заупрямилась Молли. — И разве ты забыл про паровоз и остальные игрушки, Питер? Их тоже надо забрать. Мистер Мрак, отдайте нам наши игрушки!

— Ни за что, — ответил тот, помахивая перед носом у детей большим ключом. — Видите ключик? Я запер кладовую, и вы больше никогда не увидите свои игрушки!

— Это мы ещё посмотрим, — сказал Чинки. — Ещё посмотрим, мистер Мрак!

Глава 13

Домой, домой!

Мистер Мрак злобно смотрел на Чинки, который держал наготове волшебную палочку, чтобы не подпустить учителя слишком близко.

— Вы не получите назад свои игрушки, так и знайте, — заявил тот. — И нечего вертеть передо мной этой глупой палкой. Её колдовская сила скоро выдохнется.

Чинки и сам опасался того же. Это была совсем новенькая волшебная палочка, она могла быстро разрядиться.

— Надо уходить, пока волшебство и вправду не выветрилось, — тихо сказал он Молли и Питеру.

Друзья быстро выбежали из класса. Мистер Мрак кинулся вдогонку. Но прямо за дверью он наткнулся на целую группу домовят, которые словно из-под земли выскочили. От неожиданности учитель споткнулся и рухнул. А когда он поднялся, дети и Чинки уже скрылись с глаз. Мистер Мрак выбежал в сад,

и тотчас же ему под ноги снова кинулась целая орава учеников. Они ни капли не боялись сурового учителя, поскольку Чинки отнял у него трость, то есть волшебную палочку.

А дети и пикси неслись по саду, пытаясь на бегу сообразить, под каким кустом спрятано их драгоценное кресло. Да вот же этот куст! Они подняли ветви... кресла не было!

— Наверное, кто-то из домовят нашёл его и забрал себе, — упавшим голосом проговорил Чинки.

Но тут к ним подскочил Мигалка.

— Это я нашёл волшебное кресло! — воскликнул он, хватая пикси за руку. — Я спрятал его в сарае, чтобы мистер Мрак ничего не заметил, когда будет гулять по саду. Идёмте, я покажу, где это!

Он привёл друзей к старому, полуразрушенному сараю с наполовину провалившейся крышей. Окон не было, поэтому внутри царила глубокая темнота. Чинки, вытянув вперёд руки, сделал шаг во тьму — и сразу же наткнулся на кресло. Пикси с тревогой ощупал ножки. К счастью, крылья были на месте! Они легко дрогнули под руками Чинки, и кресло тихо скрипнуло, радуясь возвращению хозяев.

— Кресло, улетаем немедленно, — произнёс Чинки, забираясь на спинку. — Молли, Питер, скорее, пока мистер Мрак нас не нашёл!

— А как же Мигалка? — спросила Молли. — Разве мы не заберём его с собой?

— Правда заберёте? — с восторгом воскликнул Мигалка. — Какие вы хорошие! Я ненавижу эту школу! Я давным-давно мечтаю сбежать отсюда.

Он как раз пытался пристроиться на кресле между детьми, когда в дверях возник мистер Мрак.

— Так вот вы где! — пророкотал он. — Вся компания в сборе, да ещё вместе с волшебным креслом! Мне надо было сразу догадаться, каким образом вы сюда попали. Вот я сейчас запру дверь, чтобы вы не улетели, окон-то нет!

Мигалка, соскочив с кресла, рванулся к мистеру Мраку, чтобы выхватить ключ из его руки. Учитель отскочил в сторону.

— Бегите через провалившуюся крышу! — закричал Мигалка. — Кресло пролезет!

И кресло тут же взлетело к потолку. Оно слегка застряло в проёме, но Питер быстро оторвал ещё кусок доски, и кресло стремительно взмыло в небо.

— Бедный Мигалка! — чуть не плача воскликнула Молли. — Мы не можем его бросить!

— Скорее, кресло, улетай! — кричал внизу Мигалка. — Не думайте обо мне! Бегите!

И кресло полетело как ракета. Питер и Чинки молчали. Молли, всхлипывая, вытирала глаза носовым платком.

— Надо спасти Мигалку, — сказала она. — Мы не должны его бросать.

— Мы обязательно вернёмся за ним, — заверил Чинки, беря Молли за руку. — Но, понимаешь, мы ведь защищали тебя, потому что ты девочка. Правда, Питер?

— Конечно! — сказал Питер. — Ты моя сестра, Молли, а братья должны присматривать за своими сёстрами и защищать их. Вернуться, когда мистер Мрак пришёл в такое бешенство, было слишком опасно,

я не имел права подвергать тебя этой опасности. Но мы обязательно вернёмся за Мигалкой, не бойся.

— И все игрушки там остались, — всхлипнула Молли. — Спасибо, что вы так обо мне заботитесь, но уж очень жалко Мигалку. И Розочку тоже жалко!

— А мне жалко мой паровоз, — хмуро сказал Питер. — И солдатиков, и кегли.

— Мы всё вернём, — утешил их Чинки. — Вот увидите.

Кресло, сильно взмахивая крыльями, летело домой. Какие чудесные были у него крылья! Дети не уставали любоваться ими! Но самое главное — крылья стали гораздо сильнее. А если бы они остались прежними, кресло уже не смогло бы поднять подросших детей.

Наконец друзья вернулись в игровую. Кресло с облегчённым скрипом встало на своё место, и крылья тут же исчезли.

— Оно уже без крыльев! — Молли была готова снова расплакаться. — Значит, сегодня мы не спасём Мигалку!

— Да, жаль... — расстроился Чинки. — Придётся обождать. Но, с другой стороны, у нас будет время продумать план спасения. Это ведь совсем не просто: кладовая заперта, а ключ у мистера Мрака на цепочке. Я пока даже не представляю, как нам забрать игрушки.

Из сада донёсся мамин голос:

— Дети! Где вы? Время чая давно прошло. И к обеду вы тоже не явились!

— Нам надо бежать! — всполошилась Молли. — А мы ещё даже не начали придумывать план спасения! Чинки, если кресло вдруг отрастит крылья, немедленно сообщите нам! А пока обдумывай план.

— Забегите ко мне вечером! — крикнул им вслед Чинки. — Возможно, меня посетит гость, который нам поможет.

Мама позвала снова, по голосу было слышно, что она теряет терпение. Дети выскочили из игровой.

К счастью, мама решила, что Молли и Питер снова устроили себе пикник, поэтому она не стала задавать лишних вопросов.

— Мне было жаль отсылать вас из гостиной при посторонних, — сказала она. — Тем более что вы не нарочно рассыпали печенье и пролили кофе. Вы, наверное, разволновались, бедняжки. Ну ладно, думаю, вы даже рады были улизнуть от моих гостей.

— Вообще-то да, — честно призналась Молли. — А ты, наверное, была довольна, что мы не путаемся у тебя под ногами.

— Ну всё, всё. Идите пить чай, — улыбнувшись, сказала мама.

Дети сразу же подумали о Чинки. Мистер Мрак оставил его без обеда... он, наверное, ужасно проголодался! Но, может, Чинки встретится со своими друзьями-пикси и они пообедают вместе?..

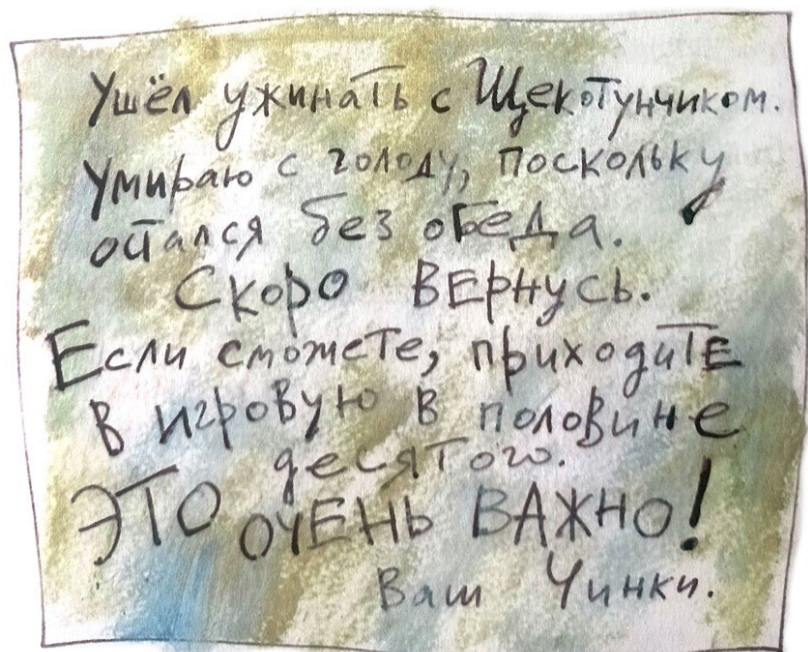
— Сегодня вечером мы с папой уходим в кино, — сказала мама, когда дети допили чай. — Не забудьте вовремя лечь спать, через полчаса после ужина.

— Хорошо, мама, — проговорил Питер.

Про себя он подумал, что после ужина надо будет сбегать к Чинки, посмотреть, что там за гость. У пикси, в отличие от мамы, всегда были интересные гости.

Мама нарядилась в красивое вечернее платье, они с папой пожелали детям спокойной ночи и ушли. Молли и Питер выполнили все мелкие поручения, которые дала им мама, а тут и ужин подоспел. Горничная Джейн принесла салат из бананов со сливками.

После еды дети незаметно пробрались в игровую. Но Чинки там не оказалось. Зато на столе лежала записка:

— Пойдём, Питер, ляжем прямо сейчас, — предложила Молли. — А потом потихоньку прибежим сюда на полчасика. Должны же мы увидеть гостя, раз это так важно!

И дети разошлись по спальням на полчаса раньше обычного. Оба сразу заснули, но в половине десятого Питер так и подскочил на постели, — он специально завёл будильник на это время и сунул его под подушку. Быстро накинув халат, мальчик побежал будить сестру.

— Просыпайся! — прошептал он. — Пора идти!

Молли тоже накинула халат, и дети тайком выскочили в сад через заднюю дверь. Скоро они уже стояли возле игровой. Чуть-чуть приоткрыв дверь, оба заглянули внутрь. Гость уже был там. Удивительный, необыкновенный гость!

Глава 14

Чудесная армия мистера Мишуткина

Чинки сразу заметил детей. Вскочив с тахты, он весело окликнул их:

— Привет! Как хорошо, что вы всё-таки пришли. Заходите поскорее. Я хочу познакомить вас со своим старинным другом.

Старинный друг встал. Как ты думаешь, кто это был? Большущий плюшевый медведь, такой старый, что шерсть у него поседела. Он был, конечно, пониже детей, но повыше Чинки.

— Это мистер Мишуткин, старейшина Деревни плюшевых мишек.

Медведь вежливо поклонился и пожал детям руки. Затем все снова уселись: дети и Чинки на тахту, Медведь — на волшебное кресло.

— Надеюсь, вы разрешите мне посидеть на нём? — всё так же вежливо спросил Медведь. — Это такое событие,

такая честь! До сих пор мне не приходилось видеть волшебных кресел.

— Ну конечно, садитесь поудобнее! — воскликнул Питер. — Я был бы только рад, если бы кресло отрастило крылья и покатало вас немного. Сначала слегка не по себе, но потом, когда привыкнешь, так здорово!

— Я как раз рассказывал мистеру Мишуткину про игрушки, которые учитель Мрак забрал себе и не хочет отдавать, — сказал Чинки.

— Надо заставить его отдать чужие вещи, — искренне возмутился мистер Мишуткин. — Для этого я приведу в школу небольшую армию из Игрушечной страны.

Питер и Молли смотрели на Медведя с изумлением и восторгом. Всё это было похоже на удивительный сон. Армия из Игрушечной страны! Слышал ли кто-нибудь о чём-то подобном?

— В Игрушечной стране мистера Мишуткина очень любят и уважают, — пояснил Чинки. — Как я уже говорил, он старейшина Деревни плюшевых мишек и занимает этот высокий пост почти сто лет.

— Вам уже сто лет? — почтительно спросила Молли.

— Точнее говоря, сто пятьдесят три, — ответил мистер Мишуткин, слегка наклоняя голову. — Я стал старейшиной в пятьдесят четыре года.

— А трудно быть старейшиной Деревни плюшевых мишек? — спросил Питер.

— Да нет, не особенно, — пожал плечами мистер Мишуткин. — Только надо построже обращаться с молодыми мишками. Они страшно непослушные! Но вернёмся к делу. Вот что я предлагаю. Я созову деревянных солдатиков, заводных зверей и кукол-моряков.

Ну и своих медвежат, конечно. Соберётся отличная армия!
— И вы придёте в школу? — спросил Чинки. — И, победив мистера Мрака, освободите куклу Розочку и остальные игрушки?

— Именно так, — кивнул Мишуткин.

— А можно нам тоже пойти? — загорелся Питер. — Мне так хочется посмотреть, что там будет!

— Если кресло отрастит крылья, когда армия выйдет в поход, мы сможем прилететь к школе и посмотреть на сражение сверху, — оживилась Молли. — Но, к сожалению, крылья вырастают только тогда, когда этого хочется самому креслу.

— Я сообщу, когда армия выступит в поход, — сказал мистер Мишуткин. — Скорее всего, это случится завтра

вечером. Ну, теперь мне пора. Спасибо за приятный вечер, мистер Чинки.

Он пожал трём друзьям руки и ушёл.

— Правда, симпатяга? — спросил Чинки. — Это старый друг бабушки Сноровки, и я часто встречался с ним у неё дома. Я подумал, что надо рассказать Мишуткину о том, как мистер Мрак запер Розочку и остальные игрушки. Мне сразу показалось, что он захочет помочь.

Часы в игровой пробили десять.

— Нам пора идти, — вздохнула Молли. — Мы всего на полчасика забежали. Было так интересно, Чинки! Нам очень повезло, что у нас есть ты, а у тебя — такие замечательные друзья.

Дети отправились спать, мечтая о том, чтобы кресло отросло крылья как раз тогда, когда соберётся игрушечная армия.

На следующий день Молли и Питер попали в игровую только после чая, поскольку ездили в гости к бабушке на полдня. Едва успев вернуться, они примчались к другу. Вздвигнутый Чинки ожидал их в дверях.

— Как удачно! У кресла уже режутся крылышки, через минуту оно будет готово лететь. И мистер Мишуткин прислал сказать, что армия выступила.

— Повезло! — хором закричали дети и бросились к креслу.

Почти в тот же миг оно взмахнуло уже отросшими крыльями — опять зелёными с жёлтым. Ну и ветер поднялся, когда они захлопали!

— Скорее! — сказал Питер. — Вперёд! Чинки, давай постараемся забрать Мигалку из этой ужасной школы.

Если ему некуда будет пойти, он может поселиться вместе с тобой в игровой.

Молли уселась рядом с Питером, а пикси запрыгнул на спинку. И вся компания дружно вылетела из игровой. Чинки велел креслу лететь к школе.

— Но ни в коем случае не опускайся на землю, — приказал пикси. — Зависни где-нибудь, чтобы мы всё видели и в любой момент могли прийти на помощь игрушечной армии.

Очень скоро кресло уже парило над школой мистера Мрака. Внизу по двору маршировали домовята — Мрак учил их ходить строем. Внезапно домовята заметили волшебное кресло и подняли ужасный гвалт:

— Смотрите! Они вернулись! Уррра! Да здравствуют Чинки, Питер и Молли!

Мистер Мрак вскинул голову — и пришёл в бешенство. К тревоге друзей, он поднял с земли большущий камень и швырнул в непрошенных гостей. Тот со свистом полетел прямо в цель. Но кресло ловко увернулось. Тут Чинки пихнул друзей локтями.

— Армия приближается! Смотрите!

Дети оглянулись. По улице двигалась самая удивительная армия, какую можно себе представить! Впереди шагала медведь Мишуткин, размахивая маленьким мечом.

Затем дружно, ряд за рядом, топали деревянные солдатики, стуча в барабаны и дую в трубы. А за ними валила толпа заводных зверей.

— Кенгуру! — восторженно завопил Чинки. — И танцующий медведь!

— И бегающая собачка! — подхватила Молли. — И шагающий слон!

— А вон кувыркающаяся свинка и переваливающаяся с боку на бок утка! — закричал Питер и чуть не свалился с кресла от возбуждения. — А в самом конце идут куклы-моряки! Какие классные!

Удивительная армия приблизилась к воротам. Заводной кенгуру легко перескочил через стену и отпер замок. При виде толпы игрушек домовята завизжали от восторга и кинулись навстречу армии.

— Кто вы? Откуда вы? — верещали малыши. — Можно с вами поиграть? У нас здесь совсем нет игрушек!

— Мы за вами, мистер Мрак!
Вы ужасны, мистер Мрак!
Заберём вас, мистер Мрак,
Мы с собою, мистер Мрак! —

пели игрушки.

Мистер Мрак стоял, выпучив глаза, и не верил сам себе.

— Взять его! — громовым голосом крикнул мистер Мишуткин.

И все игрушки кинулись на учителя. Он попытался бежать, но кенгуру бросился ему под ноги. Через мгновение

грозный мистер Мрак уже лежал носом в землю и молил о пощаде. Довольные игрушки обступили его плотной толпой.

— Не тяните меня за волосы! Не срезайте мою роскошную бороду! — голосил мистер Мрак.

Мишуткин взмахнул мечом, словно собираясь обрубить длинную бороду под самый корень. Дети и Чинки отлично видели всё сверху и волновались не меньше игрушек и домовят.

— Я оставляю тебе бороду с одним условием, — сурово проговорил мистер Мишуткин. — Немедленно принеси сюда игрушки, которые ты взял в плен!

Испуганный мистер Мрак живо вскочил и скрылся в здании школы. Он вернулся очень быстро, неся все похищенные игрушки. Молли радостно вскрикнула при виде Розочки.

— Он не забыл вынести даже чайничек, — удовлетворённо произнёс Питер.

Кресло подлетело к учителю, и дети забрали свои игрушки. Молли крепко прижала к себе Розочку.

— Спасибо! — сказала она седому плюшевому полководцу. — И вы, и ваша армия просто замечательные! Пожалуйста, приходите к нам в гости все вместе, когда захотите!

Домовята теснились вокруг кресла.

— Заберите нас с собой! — кричали они.

— К сожалению, мы можем взять только одного из вас, — твёрдо произнёс Чинки. — И это будет Мигалка. Садись, Мигалка.

Мигалка, просияв, уселся между Молли и Питером. Кресло взлетело.

— До свидания! До свидания! — кричали друзья. —
Дайте нам знать, если мистер Мрак опять будет плохо себя
вести, и мы тут же пришлём игрушечную армию! До свида-
ния!

Домовята и игрушки весело махали им вслед. Только ми-
стер Мрак не махал. И выглядел он, прямо скажем, неважно.
Но никто его не жалел. Даже Молли!

Глава 15

Приглашение брата Кубышкина

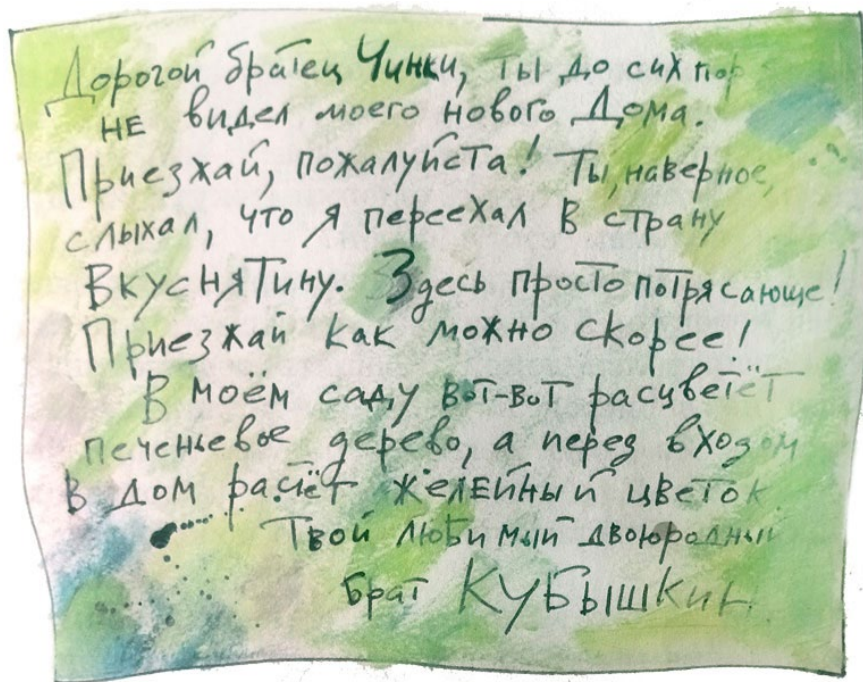
Дни сменялись днями, но, видимо, волшебное кресло изрядно притомилось во время последнего приключения, когда армия деревянных солдатиков и заводных игрушек под предводительством Мишуткина освободила из плена мистера Мрака игрушки. Кресло тихонько стояло в углу и даже не собиралось отращивать крылья.

Как-то Чинки стукнул детям в окно. Они тут же примчались в игровую.

— Что, крылья наконец появились? — взволнованно спросил Питер.

Чинки покачал головой.

— Нет. Я только хотел показать вам вот это. — Он протянул им листок бумаги. Вот что там было написано:

— Неужели твой двоюродный брат действительно живёт в стране Вкуснятине? — удивлённо спросила Молли. — Как тебе повезло, Чинки! Ты можешь обедать в гостях у брата всякими вкусными вещами. Вот бы нам тоже побывать там!

— Я как раз собирался спросить, не хотите ли вы поехать со мной, — сказал Чинки. — Кубышкин не будет возражать. Он очень хороший, хотя несколько жадноват, как мне кажется. Наверное, поэтому он и купил себе дом в стране Вкуснятине, чтобы всё время лакомиться бесплатно. Ведь там даже на самом чахлом кусте и то растут шоколадки.

Услышав об этом, дети захотели ехать немедленно.

— Немедленно не получится, — сказал Чинки. — Надо ждать, когда волшебное кресло отрастит крылья.

Страна Вкуснятина находится слишком далеко, туда можно только лететь.

— Вот обидно! — огорчилась Молли. — У меня от одной мысли об этой стране слюнки текут. А Мигалка, Чинки? Мы возьмём его с собой?

Покинув школу мистера Мрака, друзья привезли домовёнка в игровую. Там он и переночевал, а на следующий день отправился домой сообщить родственникам, что ни за что не вернётся в ненавистную школу. Мигалка хотел забрать из дома некоторые свои вещи и пожить немного в игровой, а потом погостить у других друзей. Домовёнок был страшно доволен, что наконец-то освободился.

— Мигалка сможет полететь с нами, если успеет вернуться вовремя, — сказал Чинки. — Не знаю, где он сейчас. Вообще-то он очень озорной домовёнок, хотя весёлый и добрый. Ходят слухи, что вчера вечером он повстречал моего брата Дай-Поспать. Как только братец заснул в каком-то заброшенном сарае посреди поля, Мигалка привёл туда парочку заблудившихся осликов и велел им лечь вплотную к Дай-Поспать.

— Какой ужас! — воскликнула Молли. — Что же было дальше?

— Ну, Дай-Поспать, конечно, проснулся и попытался выгнать этих осликов из сарая. Но один из них так лягнул братца задними ногами, что тот взлетел под облака, зацепился за самое большое из них и провисел там довольно долгое время.

— Зато в полном одиночестве, — засмеялась Молли. — Наверное, прекрасно выспался. Ну, Мигалка, ну, хулиган!

— Да, теперь понятно, почему его отправили в школу мистера Мрака, — сказал Чинки. — Ну так что? Полетите со мной в страну Вкуснятину?

— Конечно! — хором закричали Молли и Питер. — Спрашиваешь!

На следующий день шёл дождь. Дети, как всегда, отправились в игровую, но мама заставила их взять большой зонтик, чтобы пройти через сад.

— Льёт как из ведра, — заметила она.

Подойдя к двери игровой, дети хорошенько встряхнули зонтик. Изнутри тотчас раздался голос Чинки:

— Молли, Питер, это вы? У кресла только-только выросли крылья!

— Ура! — закричала Молли, вбегая в комнату.

И точно: кресло уже помахивало жёлто-зелёными крылышками.

— Но на улице ливень! — сказал Питер, пытаясь закрыть тугой зонт. — Мы промокнем насквозь, если куда-нибудь отправимся.

— Возьмём с собой зонтик, — ответила Молли. — Он легко укроет всех троих.

— Четверых! — весело воскликнул Мигалка, выскакивая из шкафа и ухмыляясь. — Я погощу у вас пару дней. А в шкафу я спрятался на всякий случай — вдруг это ваша мама пришла или ещё кто-нибудь посторонний.

— Мигалка! Как хорошо, что ты полетишь с нами! — обрадовалась Молли. — Мы можем отправиться прямо сейчас, Чинки?

— Почему бы нет? — сказал тот. — Не закрывай зонтик, Питер. Будешь держать его над нами во время полёта. Ну а теперь все по местам!

Очень скоро кресло летело сквозь дождь. Питер высоко держал зонт, так что все были совершенно сухими, ну, может, только ноги чуть-чуть намокли.

— Путь неблизкий, надеюсь, кресло полетит быстро, — сказал Чинки. — К сожалению, тучи закрывают весь вид, так что будет скучновато.

Кресло сразу же стало набирать высоту. Оно прошло сквозь фиолетово-серые тучи — выше, выше, выше — и в конце концов поднялось над ними. А наверху сияло солнце!

— Отличная мысль, волшебное кресло, — сказал Питер, снова пытаясь закрыть зонт. — Сейчас мы высохнем и согреемся. До чего же тугой зонтик! Никак не хочет закрываться!

Пришлось зонтик оставить открытым. И очень кстати: Мигалка дёрнулся, чтобы поймать ласточку, пролетающую

мимо, и, не удержавшись, свалился с кресла! К счастью, в последний момент домовёнок успел схватиться за зонтик и плавно стал опускаться вниз, точно на парашюте.

— Очень умно, — сердито сказал Чинки, когда кресло, спланировав вслед за зонтиком, позволило Мигалке забраться обратно. — Надеюсь, ты выкидываешь подобные номера только тогда, когда рядом имеется подходящий зонтик!

Но Мигалка и сам здорово перепугался, никак не мог отдышаться.

— Ну я и перетрухнул, — признался он. — Давно так не пугался.

— В следующий раз, если упадёшь, не бойся, — сказала Молли. — Лучше сделай, как Чинки. Он тоже один раз свалился с кресла. Но не растерялся, а превратился в огромную снежинку и плавно опустился на землю. Даже не ударился ни капельки! На нём ни одного синяка не было, когда он снова стал пикси.

— Классно! Надо запомнить, — согласился Мигалка. — Как же быстро летит это кресло!

А кресло мчалось вперёд быстрее ласточки. В просветах меж облаков мелькала земля, похожая на географическую карту из учебников Молли и Питера.

— Расскажи нам про своего двоюродного брата Кубышкина, — попросила Молли, обращаясь к Чинки. — Какой он?

— Он всегда был пухленьким, — ответил тот. — А теперь, наверное, стал ещё пухлее. Он добрый и щедрый, но всё равно жадный. А мороженого ест в сто раз больше, чем Молли. И в сто раз быстрее.

— Правда? — заинтересовалась девочка. — Ой, Чинки, смотри, снижаемся! Мы что, уже прилетели?

Кресло спускалось, прорезая толстый облачный слой. А когда наконец они заскользили под облаками, оказалось, что дождь уже кончился. Чинки посмотрел вниз:

— Ага, прилетели! Теперь запомните самое главное: вы можете есть всё, что растёт на кустах, живых изгородях, деревьях... Но ни в коем случае не ешьте чужие дома!

Питер и Молли только рты разинули.

— Не ешьте дома?! А что, дома здесь тоже съедобные?

— А как же! — ответил Чинки. — В стране Вкуснятине съедобно всё, даже дымоходы! Их, как правило, делают из марципана.

Волшебное кресло приземлилось. Дети поспешно соскочили, нетерпеливо оглядываясь по сторонам. У Молли изумлённо распахнулись глаза.

— Смотри, Питер, смотри! На кусте растут булочки с изюмом, честное слово! А вон на изгороди какие-то странные фрукты. Да это же шоколадки!

— А домик! — закричал Питер. — Он украшен сахарной глазурью! Правда, хорошенький? А стены и дверь выложены сахарными жемчужинами.

— А какие смешные цветочки растут в траве! — воскликнула Молли. — Кажется, это тарталетки с джемом. Чинки, можно мне сорвать одну?

— Да хоть целый букет, — ответил пикси. — Это полевые тарталетки.

Молли сорвала два цветка.

— Жёлтая серединка сделана из творожного крема с лимоном. А красная серединка — это малиновый джем, — сообщила она, пробуя.

— Давайте лучше отыщем Кубышкина, — предложил Чинки. — Поскольку в страну Вкуснятину пускают только по приглашению, надо поскорее найти его и предупредить о нашем появлении. Тогда он сможет подтвердить, что мы его гости. Ещё не хватало, чтобы нас отсюда выставили раньше, чем мы соберём огромный букет из тарталеток, булочек с изюмом и шоколадного печенья.

Завидев какого-то прохожего, Чинки спросил, где живёт Кубышкин. Им повезло — дом был совсем рядом. Друзья прибавили шагу и скоро подошли к забавному круглому домику с плоской крышей.

— Да ведь это самый настоящий пирог! — ахнула Молли. — Смотрите, на стенах вишенки! А на крыше орешки! Чинки, твой брат живёт в сладком пироге!

— Да, в магазин можно не ходить, — ухмыльнулся пикси. — Сиди дома, грызи стенки.

Они вошли в калитку из коричневого сахара, и Чинки постучал в дверь. Им открыл очень-очень толстый пикси. Он с восторгом навалился на Чинки, чуть не сбив его с ног, и звонко чмокнул в щёку.

— Братец Чинки! Ты всё-таки приехал! — завопил он. — А это что за народ?

— Молли, Питер и Мигалка, — ответил Чинки.

— Приятно познакомиться, — наклонил голову Кубышкин. — Не хотите ли взглянуть на моё печенье-дерево? А потом пойдём на прогулку и закусим всем, что встретится по пути.

Глава 16

Страна Вкуснятина

Кубышкин показал друзьям печенье-ево дерево. На нём было полно бутонов, которые, раскрываясь, превращались в ломтики шоколадного печенья. Они висели на ветках румяные, хрустящие, словно только что из духовки.

— Рвите сколько хотите, — великодушно предложил Кубышкин. — Дерево цветёт по полгода.

— Как же вам повезло, что у вас есть такое дерево! — сказала Молли, срывая несколько штук и пробуя.

— Да, но, когда припечёт солнце, шоколад начинает таять, — пожаловался Кубышкин. — Вот, к примеру, вчера вечером было очень жарко. Я сел под дерево, в тенёк... и задремал. Тем временем шоколад начал таять. Представляете, в каком виде я проснулся, — весь в шоколаде с головы до ног!

Все рассмеялись, а потом принялись за печенье.

— А в письме к Чинки вы упоминали ещё о желейном цветке, — вспомнила Молли. — Можно нам на него посмотреть?

Кубышкин подвёл их к входной двери. Ну надо же, а они и не заметили! Дверь была увита растением наподобие плюща, только с огромными белыми цветами, плоскими и круглыми, как тарелки.

— А в серединке каждого цветка полно разноцветного желе! — воскликнула Молли. — Ну и ну! В этой стране надо постоянно носить с собой за поясом ложку и вилку.

— Обычно мы так и делаем, — сказал Кубышкин. — Сейчас я принесу вам по ложке, чтобы вы попробовали.

Желе оказалось просто восхитительным.

— Хочется съесть две или три такие серединки! — проговорила Молли. — Но надо же оставить место для всего остального. Пойдём теперь гулять, Кубышкин?

— Обязательно, — кивнул пикси.

И, захватив по ложке, друзья отправились на прогулку. Это была удивительная прогулка! Они срывали гроздья карамели с живых изгородей, гуляли вдоль имбирного ручья и снимали с кустов пирожки с мясом. Имбирный напиток из ручья оказался необыкновенно вкусным. Поскольку друзья не взяли с собой стаканы, им пришлось лечь на живот и лакать его, как это делают собачки.

— Эх, забыл я прихватить пару кружек! — сокрушался Кубышкин. — А ведь дальше ещё будет лимонадный ручей.

— А мороженое здесь растёт? — с надеждой поинтересовалась Молли.

— О да! — ответил Кубышкин. — Но только в Прохладной долине. Здесь слишком жарко — мороженое тает, едва зацветёт.

— А где эта долина? — спросила Молли. — Там? Тогда я пошла.

И друзья спустились в долину. Молли нашла растение с твёрдым стеблем и плоскими зелёными листьями. В середине каждого листа сидел розовый, коричневый или жёлтый бутон в форме конуса.

— Мороженое! — закричала Молли. — О-о-о! Ванильное! Сейчас попробую розовый фунтик, — наверное, это клубничное!

— А у меня шоколадное! — сообщил Питер.

Кубышкин и Чинки, несмотря на свой маленький рост, не отставали от детей. Теперь Чинки было понятно, почему Кубышкин так растолстел. Попробуй не растолстей в стране Вкуснятине!

Чинки уже казалось, что он раздувается, как шарик.

— А теперь в деревню, — сказал Кубышкин. — Я уверен, вам очень понравится всё, что продаётся в здешних магазинах. Просто объедение!

— А томатный суп там есть? — спросил Питер. Это был его любимый суп.

— Я отведу вас в магазин супов, — пообещал Кубышкин.

Магазин супов привёл Питера в восторг. Там было полно кранов с надписями: томатный, картофельный, куриный, луковый, гороховый. Посетителю оставалось

только выбрать наименование, открыть кран — и в тарелку лился его любимый супчик.

— Но здесь нет моего любимого супа, — печально сказал Мигалка. — Больше всего я люблю суп с перцем.

— Не может быть! — не поверил Чинки. — Он же ужасно острый!

— Мне нравится, — заявил Мигалка. — А его нет!

— Там, — в уголке, есть кран без надписи, — подсказал Кубышкин. — Из него польётся любой суп, какой тебе захочется.

Взяв глубокую тарелку, он подошёл к крану без надписи и произнёс:

— Суп с перцем.

И тотчас из крана полилась ярко-красная струя горячего супа.

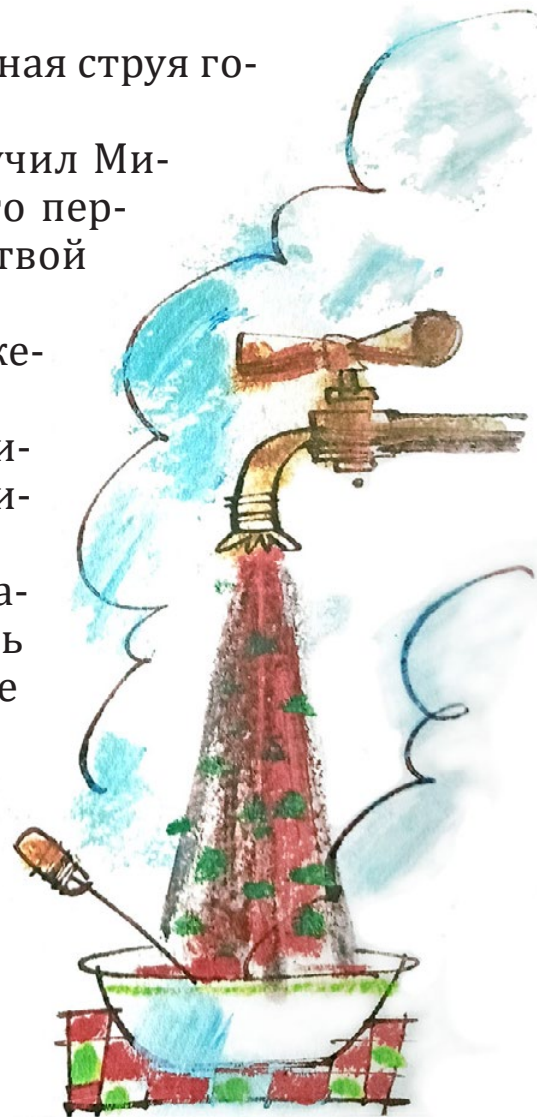
— Вот, пожалуйста. — Кубышкин вручил Мигалке полную тарелку. — Суп из красного перца. Сейчас узнаем, действительно ли это твой любимый суп.

— Конечно! — сказал Мигалка и мужественно проглотил полную ложку.

Как же он кашлял и плевался! Пришлось долго хлопать его по спине и отпаивать водой.

— Так тебе и надо, — строго сказала Молли. — В следующий раз не будешь врать. Не любишь суп из перца, так и не проси его.

— Я же хотел пошутить! — утирая слёзы, оправдывался бедный Мигалка.

— Нам было очень смешно, — хмыкнул Питер. — Особенно когда ты глотнул супу. Хочешь, я тебе ещё принесу суп из горчицы?

Но Мигалке и этого было довольно.

— Мы уже долго пробыли в суповом магазине, — сказал он. — Пойдёмте посмотрим, что в следующем.

Зато следующий магазинчик оказался булочной-кондитерской. Там продавались восхитительные глазированные торты всех размеров, форм и цветов, какие только можно представить!

— Хотите взять с собой домой по тортику? — спросил Кубышкин. — Это бесплатно.

Таков был обычай в стране Вкуснятине. Никому ни за что не надо было платить. Молли окинула взглядом полки. Её внимание привлёк голубой торт, украшенный жёлтой глазурью. Она ещё никогда не видела голубых тортов.

— А можно мне взять вон тот? — спросила девочка.

Кондитер поднял на неё глаза. Он был такой же толстенький, как Кубышкин, и жена у него была пухленькая, как булочка. На круглых сдобных личиках блестели чёрные, как изюминки, глазки.

— Да, конечно, возьми, — сказал кондитер. — Как тебя зовут?

— Молли, — ответила девочка. — А для чего вам это нужно?

— Это ведь твой торт, правда? — удивился кондитер.

Он легонько встряхнул торт, и прямо на глазури внезапно появились буквы: М О Л Л И. Теперь это и вправду был её торт!

Питер и Кубышкин нашли торты, на которых уже были написаны их имена. Чинки присмотрел себе хорошенький

розовый тортик, и его имя, написанное белоснежной глазурью, тотчас появилось на верхнем корже.

Мигалкино имя написалось почему-то неправильно: «Мегалка», и Питер тут же указал на это другу; сам Мигалка пропустил бы ошибку — с грамматикой у него было неважно. Но зато Питер заметил ошибку, и тогда Мигалка выбрал другой торт. Имя написалось снова, но теперь уже правильно.

— Ну, Кубышкин, огромное тебе спасибо за такой интересный и вкусный день! — сказал Чинки, когда каждый получил по тортику в подарок. — Даже и не знаю, как я одолею этот торт. Мне кажется, я уже больше никогда не захочу есть.

Друзья проводили Кубышкина до дома и попрощались с ним, а затем пустились в обратный путь — они хорошо помнили, где оставили волшебное кресло. Мигалка сильно отстал от остальных, он еле тащился, потихоньку жуя свой торт. Внезапно дети услышали возмущённый возглас Чинки:

— Вы только посмотрите, что вытворяет этот домовёнок! Я же специально предупредил: домики не есть! А он то от ворот кусочек отковырнёт, то от пряничного подоконника. Ой, он швыряется булочками в марципановый дымоход, чтобы от него отломился кусочек!

Бедный Мигалка! Он так долго был непослушным, озорным домовёнком, что просто не мог сразу же стать послушным и примерным. Он ужасно устал хорошо себя вести и теперь разошёлся вовсю.

Бах! Труба с грохотом рухнула на землю, и Мигалка тотчас подскочил к ней, чтобы наломать себе марципана. Но тут из-за угла появились два полицейских — они услышали шум и поспешили узнать, что происходит. При виде Мигалки оба засвистели в свистки и побежали к домовёнку.

— Опять ввязался в неприятности, — вздохнул Чинки. — Вот дурачок!

Мигалка отчаянно сопротивлялся полицейским.

— Спаси меня, Чинки! — кричал он. — Молли, Питер, помогите!

— Ого! — сказал тот полицейский, который был покрупнее. — Это твои друзья? Надо их тоже поймать. Можно не сомневаться, что они такие же озорники, как и ты.

— Скорее к волшебному креслу! — сказал Чинки. — Где бы Мигалка ни оказался, он обязательно попадёт в нехорошую историю. Но это не значит, что мы должны страдать из-за него. Где наше кресло?

Волшебное кресло спокойно стояло там, где его оставили, — в густом кустарнике. Друзья быстро уселись по местам. Тут подбежал крупный полицейский.

— Эй! Это что такое? — закричал он. — Это ваше кресло?

— Да! — гаркнул в ответ Чинки. — Наше! Домой, кресло! Пока, Мигалка! Попроси прощения, и, может быть, тебя отпустят.

Кресло стремительно взмыло в небо, оставив далеко внизу крупного полицейского, который стоял, разинув рот от удивления, — до сих пор ему ещё не доводилось видеть летающие кресла.

В тот же вечер, когда трое друзей резались в карты, дверь игровой тихонько отворилась, и в комнату заглянул — кто бы ты думал? — конечно, Мигалка! Дети вскрикнули от неожиданности:

— Мигалка! Так тебя всё-таки не забрали в тюрьму?

— Забрали, — ответил домовёнок. — Но стены там сделаны из шоколадного торта. Так что я просто проел себе выход. Но больше я никогда ни за что в жизни не возьму в рот ни крошки шоколадного торта... А что у нас на ужин?

— Шоколадный торт! — в полном восторге завопили трое друзей.

И Мигалка кинулся прочь. Ему было страшно даже подумать о шоколадном торте, и уж тем более он не мог на него смотреть!

Глава 17

Исчезновение Чинки

Целую неделю дети не виделись с Чинки, поскольку уезжали с родителями на море. Перед отъездом они засыпали друга кучей советов.

— Хорошенько присматривай за волшебным креслом, — сказал Питер. — А если вдруг у него отрастут крылья, ты без нас никуда не улетай. И ни в коем случае не давай кресло Мигалке! Он, конечно, хороший, но уж очень озорной. Я не удивлюсь, если в один прекрасный день его снова отправят в школу мистера Мрака.

— Знаю, — кивнул Чинки. — Вчера поздно вечером я поймал его, когда он пытался поработать моей волшебной палочкой. Хотел превратить чайник в кролика. Глупая затея!

— Вот уж точно, — согласилась Молли. — Из кролика чаю не нальёшь. Так что ты уж следи за Мигалкой, Чинки.

— И не оставляй открытыми на ночь окна и дверь на тот случай, если у кресла вдруг вырастут крылья, когда ты заснёшь, — сказал Питер. — Чтобы оно не улетело.

— Ну вот, стоит такая жара! — расстроился Чинки. — Спать с закрытыми окнами и дверями просто невозможно. Последнее время я на ночь привязываю кресло к ноге. Если оно попытается улететь, верёвка сразу натянется, и я проснусь. По-моему, здорово придумано.

— Хорошо, — кивнул Питер. — Тогда ладно. Можешь спать с открытым окном, только не забывай привязывать кресло к ноге.

— Смотри, чтобы не прокрались воры, — вставила Молли.

Чинки занервничал:

— Может, вам лучше не уезжать? Но я ведь всегда присматриваю за креслом по ночам, и всё у нас в порядке...

Дети рассмеялись:

— Наверное, мы слишком суетимся. До свидания, дорогой Чинки! Неделя пролетит незаметно, не грусти. Да и Мигалка тебе скучать не даст.

На море было просто замечательно. Дети вернулись весёлые и загорелые. При первой же возможности они ринулись в сад, в игровую. Чинки в комнате не было. Никакой записки также не нашлось.

— Наверное, ушёл ненадолго, повстречаться с каким-нибудь другом, — предположил Питер. — Мы как раз успеем развесить водоросли и немного прибраться в комнате до его возвращения.

Некоторое время дети с удовольствием развешивали по стенам длинные водоросли, привезённые с побережья, и приводили в порядок комнату, которая за время их отсутствия приобрела на редкость неаккуратный вид.

— Странно, что Чинки устроил здесь такой кавардак, — заметила Молли, поправляя сбившийся коврик и выравнивая стулья. — Питер! — вдруг вскрикнула она. — Волшебное кресло! Оно пропало!

Питер испуганно огляделся.

— Как же мы сразу не заметили! Но где оно может быть?

— Наверное, Чинки на нём улетел! — сказала Молли. — Хоть бы записку оставил! Скорее всего, решил проведать маму.

— Значит, он скоро вернётся, — сказал Питер, выглядывая из игровой. — Он ведь знает, что мы сегодня возвращаемся.

Но Чинки всё не возвращался, и к вечеру дети встревожились. Чинки обязательно пришёл бы к чаю в день их приезда! Он всегда старался проводить с друзьями как можно больше времени. А в эти каникулы они вообще почти не расставались — ведь очень скоро детям предстояло отправиться обратно в школу на несколько месяцев.

Молли и Питер принесли чай в игровую. Вдруг в окошко заглянула знакомая мордашка Мигалки.

— Привет, — проговорил он без улыбки и вошёл в комнату.

— Где Чинки? — не поздоровавшись, спросила Молли.

— И где волшебное кресло? — вторил ей Питер.

— Произошло что-то ужасное, — сказал Мигалка. — Две ночи назад. Мне даже не хотелось вам говорить...

Дети испуганно уставились на домовёнка.

— Рассказывай скорее, — попросила Молли.

— Я как раз остался ночевать в игровой, — начал Мигалка. — Я должен был спать на полу, постелив коврик, а Чинки — на тахте, как обычно. Вечером мы улеглись.

— Продолжай, — нетерпеливо сказал Питер. — Что с Чинки?

— Я заснул. И Чинки, наверное, тоже. Но вдруг я проснулся от ужасного шума: Чинки кричал, мебель падала, такой грохот стоял! Я скорее включил свет. А Чинки обычно привязывает на ночь кресло к ноге, вы же знаете. Так вот, пока мы спали, у кресла выросли крылья, и оно попыталось улететь...

— Но верёвка натянулась и разбудила Чинки, — договорил Питер.

— Да, кресло стащило его с тахты, он упал с грохотом и, видимо, решил, что на него напали враги. Поэтому он вопил, и отбивался, и хватался за ковёр и шкаф. А кресло всё тянуло его за собой, пытаясь улететь.

— Какой ужас! — ахнула Молли. — Но что же дальше?

— Когда я проснулся, кресло уже протискивалось в дверь, волоча за собой Чинки. Я вскочил, хотел остановить их. Но тут кресло взлетело и скрылось в облаках.

— А как же Чинки? — дрожащим голосом спросила Молли.

— Бедный Чинки! Он улетел вместе с креслом, вися на одной ноге, вниз головой, — сказал Мигалка, смахивая слёзы. — Я ничем не мог ему помочь; попытался

его схватить, но он уже был слишком высоко.

— Какой кошмар! — проговорила Молли. — Что же делать? А может быть, кресло полетело к маме Чинки?

— Нет. Я уже думал об этом, — сказал Мигалка. — И вчера к ней съездил. Миссис Сверкунчик сказала, что не видела ни Чинки, ни кресла. Она очень разволновалась.

— Но почему кресло не полетело к маме Чинки? — с недоумением спросил Питер. — Наверняка Чинки велел креслу лететь именно туда.

— По-моему, кресло само сильно перепугалось, — объяснил Мигалка. — Оно ведь не знало, что тащит за собой Чинки, и не могло понять, кто там орёт и дерётся. Оно умчалось, умирая от ужаса.

— Какие страшные новости! — сказала Молли. — Пропал Чинки, исчезло кресло. И где их теперь искать?

— Не знаю, — устало вздохнул домовёнок. — Я уже повсюду бегал, расспрашивал, расспрашивал.

— Бедный Мигалка, ты совсем измучился, — сочувственно произнесла Молли. — Ты, видно, очень волновался?

— Да, — кивнул тот. — Понимаете, я всё время дразнил Чинки. Спрятал

его волшебную палочку, и он сильно разозлился. А ещё я разбил чашку... и мне теперь так стыдно, что я ему досаждал.

— Ты и вправду ведёшь себя не лучшим образом, — сурово сказал Питер. — Не забывай, что снова можешь попасть к мистеру Мраку.

— Знаю, — уныло сказал домовёнок.

— Самое ужасное, что, если мы даже узнаем, куда подевался Чинки, — мрачно проговорил Питер, — мы всё равно не сможем до него добраться: кресло-то улетело.

— А давайте попросим о помощи мистера Чародейса, — внезапно предложила Молли. — Он ведь очень умный и придумает, как нам отыскать Чинки.

— Отличная мысль! — обрадовался Питер. — Ты ведь слышал про мистера Чародейса, Мигалка? Поехали прямо сейчас, я вроде бы помню дорогу. Сначала нам нужно добраться до деревни Иголки, потом проехать на автобусе, а потом проплыть на лодке.

— Поехали! — приободрился Мигалка. — Мне стало гораздо легче после того, как я поговорил с вами.

Друзья отправились в путь: через сад, сквозь дыру в изгороди, через поле — к тёмному травяному кругу. Круг был по-прежнему на месте. Они уселись в серединку, и Молли нащупала в траве волшебную «кнопку». Стоило только нажать на неё, и круг рванулся вниз, но слишком быстро на этот раз, так что под конец все ссыпались с него горохом.

— Господи! — охнул Мигалка. — Могли бы предупредить, а то я чуть не помер со страху, когда подо мной вдруг провалилась земля.

— Идём, идём! — торопил Питер. — Нужно пройти по этому коридору мимо всех дверок. Нам необходимо как можно скорее разыскать мистера Чародейса.

Молли и Питер почти бежали по туннелю, который по-прежнему светился мягким светом. Но Мигалка всё время где-то застревал — ему, видите ли, захотелось почитать таблички на дверях.

— «Дама Руконожка», — бормотал он. — Интересно, какая она из себя? А вот ещё славное имечко: «Мистер Хрюк-Пироговский». Стукнем-ка в дверь да глянем на него...

— Мигалка! — строго окликнула Молли. — Не отставай! Мы спешим!

— Погодите! — завопил вдруг Мигалка. — Молли, Питер! Посмотрите, что написано на этой двери! «Миссис Чародейс»! Может быть, она знакома с тем, кто нам нужен? Давайте проверим!

И он громко постучал в зелёную дверку: тра-та-та. Ой, Мигалка, что же ты натворил!

Глава 18

Матушка мистера Чародейса

Тра-та-та! Звонкое эхо разнеслось по всему туннелю. Дети подскочили от неожиданности.

— Мигалка! Зачем ты это сделал? — рассерженно закричали они.

— Но я же вам сказал, что здесь написано: «Миссис Чародейс»... — начал домовёнок.

В этот момент дверь открылась. На пороге стоял чёрный кот. Его круглое пушистое пузико было перехвачено передничком.

— Будьте так добры, стучите потише, когда разносите газеты, — учтиво, но недовольно сказал кот. — Мы как раз колдовали, и моя госпожа сбилась на самой середине заклинания из-за вашего стука. Теперь вместо уменьшающего заклинания у нас получилось увеличивающее. Вот ведь незадача!

И он захлопнул дверь, едва не прищемив Мигалке нос. Тут подбежали дети.

— Кажется, это был Уголёк, кот мистера Чародейса! — воскликнул Питер. — У него такие огромные зелёные глаза, как огни светофора!

— Не может быть! — обрадовалась Молли. — Давай спросим, на всякий случай. А вдруг и мистер Чародейс тоже там! Тогда нам не придётся так далеко ехать.

— А не боязно стучать? — спросил Питер. — Кот был ужасно сердитый.

— Я не боюсь сердитых котов! — бесстрашно заявил Мигалка.

И, схватив дверной молоток, он громко постучал в дверь. А потом ещё и в колокольчик позвонил: тра-та-та-та! Трынь-брынь-дзынь!

Внезапно распахнулась дверь мистера Хрюк-Пироговского, и чей-то голос возмущённо завопил:

— Что за тарарам? Вот я вам сейчас задам, дайте только одеться!

— Мистер Хрюк-Пироговский! — оживился Мигалка. — Ну вот! Захлопнул дверь. Так я и не узнаю, как он выглядит.

Тут снова отворилась дверь миссис Чародейс, и опять выскочил Уголёк. Теперь он повёл себя как самый настоящий кот: громко зашипел, плюнул и оцарапал Мигалке руку. Кот уже собирался захлопнуть дверь, но Питер успел его окликнуть:

— Извините, вы, случайно, не Уголёк?

Кот смерил его взглядом.

— Уголёк. А что? А, вспомнил, ты тот самый мальчик, который приходил вместе с девочкой выручать Чинки. Я ещё помогал хозяину будить его. Ну и зачем вы теперь колотите в нашу дверь?

— Дело в том, что мы шли к мистеру Чародейсу, но тут Мигалка заметил на двери табличку с его именем. И мы подумали: может быть, эта госпожа приходится родственницей или знакомой мистера Чародейса.

— Приходится, — сказал кот. — Это его матушка. Я специально пришёл сюда, чтобы помочь ей сотворить новое заклинание, то самое, которое она из-за вас испортила. А хозяин придёт за мной через несколько минут.

— Правда? — обрадовался Питер. — А можно нам здесь побыть и дожждаться его? Нам очень-очень нужна его помощь.

— Заходите, коли так, — сказал Уголёк. — Уж не знаю, стоит ли пускать этого домовика. Как вы его там зовёте? Мигалка? Это ж надо было такой грохот устроить! Вот погодите, сейчас мистер Хрюк-Пироговский оденется, он ему задаст! Отшлёпает по полной программе.

— Я не хочу ждать в коридоре, — беспокоился Мигалка. — Я буду хорошим, тихим и послушным, только пустите меня!

— Кто там болтает на пороге? — донёсся раздражённый голос из глубины квартиры. — Пусть или войдут, или уйдут.

— Заходите, подождите мистера Чародейса внутри, — сказал кот.

Друзья прошли внутрь, и Уголёк закрыл за ними дверь. Мигалка был очень доволен, что скрылся от разъярённого мистера Хрюк-Пироговского.

Кот провёл их в просторную комнату с тремя окнами, причём из каждого открывался совершенно иной вид. Дети были так этим поражены, что забыли поздороваться

с пожилой дамой, восседающей в кресле посреди комнаты.

За одним окном шумело синее-синее море. За другим виднелся солнечный лесной пригорок. Третье окно выходило в самый обычный двор, где качалось от ветра бельё на верёвке. Просто удивительно!

— Так-так, — ворчливо проговорила дама, — неужели современные дети совсем не обучены приличным манерам? Уж со старушкой могли бы поздороваться.

— Ой, мамочки! — смутилась Молли. — Миссис Чародейс, извините нас, пожалуйста. Мы просто засмотрелись в эти удивительные окна! Ведь квартира находится под землёй! А окна

смотрят на лес и даже на море! Хотя море находится в сотнях миль отсюда.

— Не всё таково, каким кажется, — ответила миссис Чародейс. — То, что далеко от тебя, может быть совсем близко от меня. Так. А что за шум вы устроили у меня под дверью? Будь я помоложе, мигом превратила бы вас в тихих мышек и отдала Угольку, чтоб неповадно было нарушать покой в приличном районе.

— Госпожа, — заговорил кот, видя, что старушка начинает раздражаться. — Госпожа, эти дети знакомы с вашим сыном, мистером Чародейсом.

— Правда? — Миссис Чародейс просветлела лицом. — Что же вы сразу не сказали? Уголёк, принеси нам, пожалуйста, клубинад с клубничным льдом и клубничным печеньем!

Это прозвучало чрезвычайно аппетитно. Ну а когда Уголёк внёс серебряный поднос с угощением, дети просто пришли в восторг. Розовый клубинад оказался клубничным соком, в котором плавали кусочки льда в виде крошечных клубничек. А в серединке каждого печенья сидела маленькая сахарная клубничка.

— Как вкусно! — воскликнул Питер. — Спасибо вам огромное!

Тут скрипнул ключ в замке.

— А вот и мой сын, мистер Чародейс! — оживилась старушка.

И в комнату вошёл мистер Чародейс, всё такой же высокий и строгий, как прежде. Он был закутан в зелёный плащ — сверкающий и переливающийся, словно сотканный из водяных струй. Волшебник очень удивился при виде детей.

— Да ведь мы уже встречались! Как поживаете? — спросил он у них. — Надеюсь, всё в порядке. Ну-ка, ну-ка, а этого домовёнка я тоже знаю. Ты ведь тот хулиган, который выкрасил в синий цвет свиной своей бабушки? Тебя, кажется, зовут Мигалка?

— Да, мистер Чародейс, сэр, — скромно потупился домовёнок.

— Хочется верить, что тебя хорошенько за это отшлёпали, — сказал мистер Чародейс. — Я совершенно замучился, пока вернул всем свиньям их нормальный цвет. Только хвостики у них так и остались синими.

Мигалка был готов провалиться сквозь землю от стыда. Но земля под ним даже не дрогнула. Тем временем волшебник снова повернулся к Питеру.

— Что же, вы пришли навестить мою дорогую матушку? — спросил он.

Питер объяснил, как они очутились в гостях у миссис Чародейс, а затем рассказал про Чинки, пропавшего вместе с креслом.

— Боже мой! — воскликнул волшебник. — Мы обязательно выясним, куда подевалось кресло. Если оно попадёт в руки какому-нибудь жулику, тот может использовать его в преступных целях. А Чинки тоже хорош! Как ему только в голову взбрело привязывать к ноге волшебное кресло! Неужели нельзя было привязать его к ручке двери, например?

— Мы не догадались, — смутился Питер. — Вы можете нам разыскать Чинки, мистер Чародейс?

— Конечно, — сказал тот. — Дайте только немного подумать. Вы говорите, всё случилось ночью? И кресло, как обычно, поднялось в небо?

— Да, — хором ответили друзья.

— Интересно, кто мог видеть их в ту ночь на небе... — задумался волшебник.

— Филин Улич, — тут же ответила старушка.

— Верно, матушка! — обрадовался мистер Чародейс. — Отличная мысль! Надо спросить у филина, не знает ли он чего-нибудь об этом деле. Ухич очень мудрый и наблюдательный, — объяснил он детям. — Видит всё, что происходит ночью.

— Значит, нам надо пойти к нему, чтобы расспросить, — сказала Молли. — А где он живёт?

— Нет, мы вызовем его сюда, — решил волшебник. — Так будет проще. Сейчас я его позову.

Он приблизился к окну, выходящему на солнечный пригорок, трижды хлопнул в ладоши и пробормотал какое-то слово — до того колдовское, что Мигалка затрепетал, как осиновый лист. И волшебство началось. Пригорок потемнел, как будто наступила глубокая ночь, за деревьями засияла маленькая луна. Выглядело всё это очень странно, поскольку за соседними окнами ярко светило солнце.

— Должно быть темно, иначе филин не прилетит, — объяснил мистер Чародейс. — Вот теперь можно его звать.

Он приставил ладони ко рту, соединил вместе большие пальцы и несильно подул. И, к восторгу детей, из его сложенных ладоней послышался крик филина: «У-шу! У-шу!» За окном раздалось ответное уханье, тёмная тень скользнула по комнате, и в тот же миг крупный филин уселся на плечо мистера Чародейса. Волшебник ласково погладил птицу. Уголёк бросил на них ревнивый взгляд.

— Послушай меня внимательно, Ухич, — сказал мистер Чародейс. — Две ночи назад в небо взлетело волшебное кресло. К одной из его ножек была привязана верёвка, а на верёвке висел вниз головой пикси по имени Чинки. Ты их случайно не видел?

— У-у-шу! У-у-шу! Дух! Уууууууууух! — негромко пропел филин на ухо волшебнику.

— Спасибо, Ухич, — серьёзно ответил тот. — Можешь лететь.

Филин неслышно покинул комнату. Мистер Чародейс выждал минуту и снова произнёс колдовское слово. За окном стало быстро светлеть. Вот уже и солнышко осветило пригорок и деревья, а луна пропала бесследно.

— Что сказал филин? — спросил Питер.

— Я и забыл, что вы не понимаете совиного языка, — спохватился волшебник. — Да, он видел кресло и Чинки, болтавшегося на верёвке. Филин последовал за ними из любопытства. К несчастью, кресло повстречалось в небе с Блуждающим замком, в котором живёт великан Свисти. Скорее всего, великан их заметил

и поймал. Во всяком случае, Ухич больше не видел ни кресла, ни пикси.

Какое печальное известие!

— Что же нам теперь делать? — в отчаянии проговорил Питер. — Бедный малыш Чинки!

— Я помогу вам, — сказал мистер Чародейс. — Нельзя допустить, чтобы креслом завладел Свисти. Присядьте-ка. Нам надо выработать план действий.

Глава 19

Где ты, Чинки?

— Сегодня уже ничего делать не стоит, это очевидно, — сказал мистер Чародейс. — В любом случае сначала надо найти Блуждающий замок.

— А вы разве не знаете, где он? — удивилась Молли. Ей казалось, что волшебник должен знать всё.

— Я знаю, где он был в прошлом году, в позапрошлом году, даже месяц назад, — сказал мистер Чародейс. — Но я не знаю, где он сейчас. Он ведь мог забрести куда угодно.

— Он что, умеет ходить? — изумился Питер.

— Ну конечно! И ходить, и летать. Он постоянно где-то блуждает. Сегодня — здесь, завтра — там. Великану Твисти очень нравится такая жизнь. Он творит всякие безобразия, а потом потихоньку сбегает вместе с замком, чтобы не пришлось отвечать за своё поведение.

— Так его ведь будет очень трудно найти! — расстроилась Молли. — То есть мы узнаем, где он находится сейчас, придём туда, а его там уже нет!

— Возможно, так и будет. Но, к счастью, замок нередко задерживается на одном месте на несколько дней или недель... Эй, Мигалка, ты что там делаешь?

Домовёнок подскочил как ошпаренный.

— Так... ничего... просто немного помешал в этом горшочке.

— Посмотри на свои руки! — вскипел мистер Чародейс. — Ты совал их в горшок, и вот что получилось! Глупый любопытный домовёнок!

Мигалка посмотрел на свои руки. Они стали яркосиними! У Мигалки глаза округлились от ужаса.

— Теперь ты знаешь, каково было бабушкиным свиньям, когда ты их выкрасил, — сказал волшебник. — Что ж, пусть твои руки такими и остаются. Как посмотришь на них, так сразу и вспомнишь, что нечего совать свой нос куда попало.

Мигалка с несчастным видом засунул руки глубоко в карманы.

— Итак, дети, — продолжил волшебник, — на сегодня оставьте всё мне. Я постараюсь выяснить, где в данный момент находится Блуждающий замок, и тогда будем решать, как нам спасти Чинки и кресло. Вы сможете прийти сюда завтра рано утром?

— Да. Мы отпросимся у мамы гулять на целый день, — сказал Питер. — Пошли, Молли. Спасибо вам за помощь, мистер Чародейс. До свидания, миссис Чародейс. До свидания, Уголёк.

— Вы можете выйти через эту дверь, — произнёс волшебник.

И дети вдруг увидели маленькую серебряную дверцу в нише возле окна, выходящего на солнечный пригорок. Они могли бы поспорить, что раньше этой дверцы не было. Уголёк уже открывал её. Он вежливо поклонился детям, но больно царапнул когтем Мигалку. Домовёнок с воплем выскочил из комнаты, а потом уже снаружи погрозил коту ярко-синим кулаком.

— Где мы? — спросил Питер. Друзья спускались с пригорка, покрытого голубыми тенями, поскольку солнце уже садилось. — Смотрите! Там наш сад!

И правда, их дом стоял всего в нескольких шагах от пригорка. Кто бы мог подумать!

— Если бы люди узнали, что самые необыкновенные места находятся совсем рядом с их садом, вот бы они удивились, — рассуждала Молли, открывая калитку и проходя по садовой дорожке к игровой. — Завтра пойдём к миссис Чародейс этим путём. Интересно, как за соседним окном оказалось море? Непонятно!

Дети попрощались с Мигалкой, который тщетно пытался смыть синюю краску под садовым краном, а затем побежали домой и отпросились у мамы на прогулку на весь завтрашний день.

— Конечно, идите, — сказала мама. — В такую чудесную погоду очень полезно бывать на свежем воздухе. Чем больше, тем лучше.

— Не представляю, как бы поступила мама, если бы мы сказали, что отправляемся на поиски великана Твисти, живущего в Блуждающем замке, — засмеялся Питер. — Она бы ни за что не поверила!

На следующий день дети позавтракали непривычно рано, а потом помчались в сад за Мигалкой. Он вышел им навстречу в перчатках, поскольку краска и не думала смываться.

— Это же перчатки моей самой большой куклы! — воскликнула Молли. — Мигалка, ты мог бы сначала спросить у меня разрешения. И я бы ответила: «Ни в коем случае!»

— Я так и знал, что ты не разрешишь, — сказал домовёнок. — Потому и взял без спроса. Но я буду обращаться с перчатками очень аккуратно! Обещаю, Молли. И твоя кукла ни капли на меня не рассердилась.

Друзья вышли за калитку и огляделись. Где же этот короткий путь? Мигалка первым обнаружил не приметную тропку.

— У меня глаз наметанный на всякие необычные вещи, — заявил он. — В отличие от вас, я прекрасно различаю в густой траве серебристую тропинку. Так что идите за мной.

— Должно быть, ты прав, — согласился Питер, когда Мигалка привёл их к тем самым деревьям на том самом солнечном пригорке, которые они видели вчера за окном. — А вот и серебряная дверца!

Стоило им подойти, как Уголёк распахнул дверь. Мигалка тут же нырнул в комнату, причём так быстро, что кот не успел бы его оцарапать, даже если бы захотел.

Мистер Чародейс сидел за столом, заваленным старинными рукописями и книгами.

— Матушка ещё спит, — сообщил он. — Хорошо, что вы пришли пораньше. Можно отправляться в путь.

— Так, значит, вы узнали, где сейчас Блуждающий замок? — обрадовалась Молли. — Вам подсказали волшебные книги?

— Они помогли, — кивнул мистер Чародейс. — Кроме того, мы с Угольком немножко поколдовали. У нас ведь есть найди-зелье. Блуждающий замок находится на острове, принадлежащем великану Мелковату, — это брат Твисти.

— Мелковат! Какое забавное имя для великана! — хихикнула Молли.

— Вовсе нет, — ответил волшебник. — Он действительно мелковат для великана, вот и всё. Давайте отправляться.

— Но как мы попадём на остров? — спросил Питер. — Ведь у нас нет волшебного кресла, которое перенесёт нас через море.

— Ничего страшного, — успокоил мистер Чародейс. — Уголёк уже подготовил корабль к отплытию.

Он указал на окно, которое удивительным образом выходило на море. У детей от восторга перехватило дыхание. На синей морской глади мягко покачивался восхитительный корабль с огромными белыми парусами.

— Какой красавец! — воскликнула Молли. — И называется «Молли»!

— Примите мой скромный комплимент, — улыбнулся мистер Чародейс. — Кроме того, считается, что плавание будет удачным, если корабль носит имя одного из пассажиров. Ну, поплыли, пока ветер попутный.

Уголёк открыл окно. Прямо от подоконника уходила вниз каменная лесенка, которая оканчивалась на крошечной пристани. Кот шагнул из окна первым и помог спуститься Молли. Затем путешественники взошли на борт прекрасного парусника. Мистер Чародейс взялся за штурвал.

— Стоит ветру подуть,
Мы отправимся в путь
По зелёным и синим волнам... —

запел волшебник. И корабль полетел, как птица.

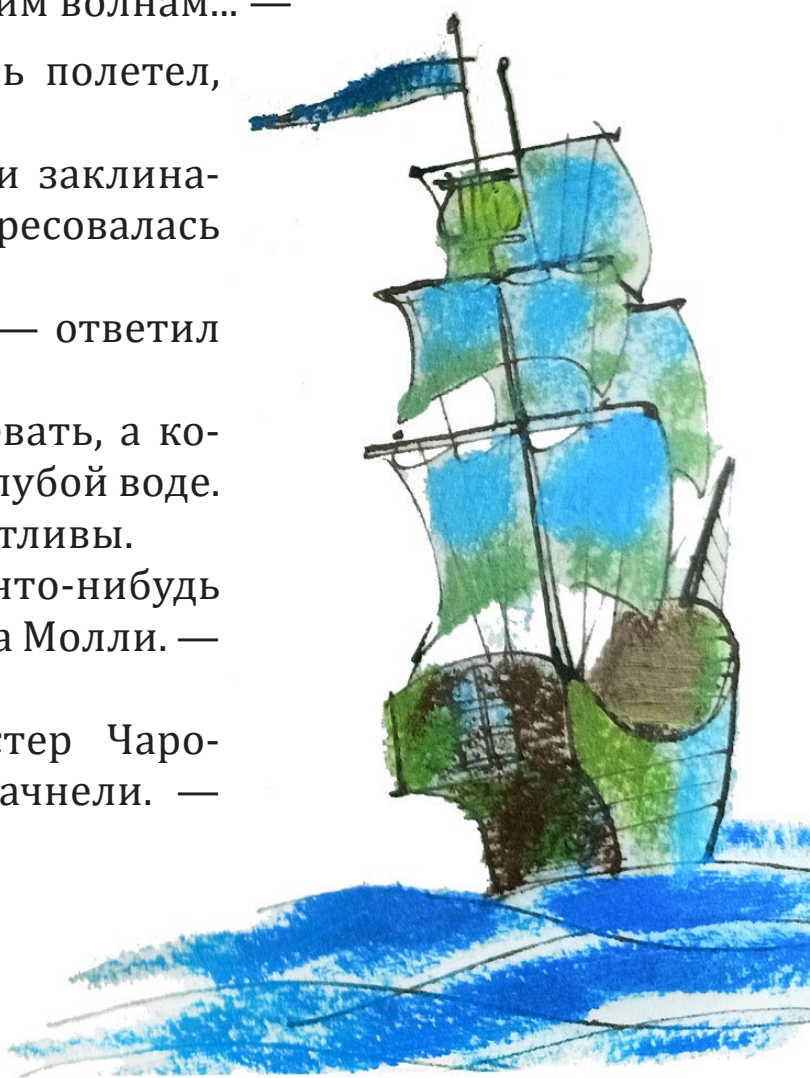
— Вы сейчас произнесли заклинание? — уважительно поинтересовалась Молли.

— О нет! Я просто пою, — ответил мистер Чародейс.

Он вновь принялся напевать, а корабль всё нёсся вперёд по голубой воде. Дети и домовёнок были счастливы.

— А мы взяли с собой что-нибудь поесть? — внезапно спросила Молли. — Я проголодалась.

— Нет, — сказал мистер Чародейс. Друзья заметно помрачнели. —

Волшебникам не нужны припасы. Когда мне хочется есть, я произношу специальное заклинание, — улыбнулся он.

И через несколько минут вся компания с аппетитом ела и пила.

А корабль плыл и плыл. Так прошло два часа. Вдруг Уголёк крикнул:

— Земля! Тот самый остров, мистер Чародейс!

— Ага! — удовлетворённо протянул волшебник. — Теперь нам надо быть осторожными.

Путешественники напряжённо вглядывались в очертания приближающегося острова. Небольшой по размеру, он был плотно застроен высокими зданиями, похожими на замки и дворцы.

— А который из них Блуждающий замок? — спросила Молли.

— Невозможно сказать, — ответил волшебник. — Сейчас мы причалим вон к той маленькой пристани. Будьте предельно внимательны: на этом острове живёт много великанов. А вы ведь не хотите, чтобы вас расплющили в лепёшку?

Молли стало страшно. Она решила ни на шаг не отставать от волшебника. Все сошли на берег и двинулись вперёд по необычайно широкой улице. Только Уголёк остался следить за кораблём, к большому облегчению Мигалки.

— Всё будет в порядке, если не покидать узких тротуаров, проложенных вдоль домов, — объяснил мистер Чародейс, направляясь к краю дороги. — Здесь живут не только великаны, и неплохо живут, уверяю вас.

Действительно, навстречу путешественникам попадались то пикси, то домовые, то гоблины, то эльфы. Но

и великанов было предостаточно. Увидев две гигантские надвигающиеся ноги, Молли прильнула к волшебнику. Когда хозяин ног поравнялся с ними, дети задрали головы, пытаясь его рассмотреть, но великан был слишком громаден для этого.

— Это особенно крупный великан, — заметил мистер Чародейс. — Я с ним знаком. Отличный парень, его так и зовут: Крупноват. А вот идёт другой, поменьше.

Было так захватывающе интересно рассматривать настоящих великанов! Наконец друзья остановились перед дворцом, не самым большим по сравнению со многими другими.

— Здесь живёт хозяин острова, великан Мелковат, — сказал волшебник. — Пойдёмте спросим у него, где сейчас находится Блуждающий замок. Не бойтесь, я гораздо могущественнее Мелковата, и он это знает.

Друзья поднялись по бесконечно длинной лестнице. Огромная дверь на верхней площадке была распахнута, а за ней виднелся просторный зал. В дальнем конце зала сидел великан. Он и вправду был совсем невелик, всего в два раза выше мистера Чародейса.

— Подойдите, мистер Чародейс, и засвидетельствуйте своё почтение великану Мелковату! — прогремел низкий голос.

Волшебник смело шагнул вперёд. Сейчас они всё узнают!

Глава 20

Блуждающий замок

Мистер Чародейс слегка поклонился.

— Приветствую вас, великан Мелковат, — произнёс он. — Вижу, вы всё ещё не нашли заклинание, которое сделает вас Великоватом. Но речь не о том. Я хотел бы задать вам вопрос. Мы ищем вашего брата, великана Твисти. Не у вас ли на острове гостит его Блуждающий замок?

— Думаю, у нас, — ответил Мелковат. Пожалуй, для великана его голос был слишком тихим и мягким. — Поднимитесь на Высокий холм и увидите замок. А зачем великому волшебнику мистеру Чародейсу понадобился мой брат?

— Это моё личное дело, — ответил мистер Чародейс. Детям даже показалось, что он отвечает слишком резко.

— Прошу вас остаться и отобедать с нами, — сказал Мелковат и хлопнул в ладоши — грохот пошёл такой,

словно выстрелили из ружья. — Кроме вас, будут другие, не менее высокие гости.

— К сожалению, я вынужден отказаться, — сказал волшебник. — У нас дело необычайной срочности. Мы пойдём.

Мистер Чародейс вернулся к ожидавшим его друзьям, и они гордо удалились. Но, когда компания добралась до входной двери, та оказалась закрытой! Никто из друзей не был достаточно силён, чтобы открыть её самостоятельно. Пришлось возвращаться к Мелковату и просить позвать слугу, чтобы он выпустил их.

Словно назло, все слуги как сквозь землю провалились, хотя всего несколько минут назад дворец так и кишел ими.

— Он задерживает нас! — гневно произнёс мистер Чародейс. — Тянет время, чтобы успеть сообщить брату о нашем появлении.

Наконец-то слуга нашёлся, дверь была открыта, и друзья начали бесконечный спуск по лестнице. Затем они прошли улицу, широкую дорогу, обсаженную кустами размером с дерево, и добрались до указателя с надписью: «Высокий холм».

— Вон он, — сказал Питер.

Вдали, за полем, возвышался высоченный холм.

— Там много домов, — заметил Питер. — Как же мы найдём Блуждающий замок?

Потребовалось немало времени, пока друзья добрались до Высокого холма. Теперь предстоял подъём. Тут навстречу им попалась малышка-пикси, бегущая с холма.

— Эй, малышка, — остановил её мистер Чародейс, — не подскажешь, где тут Блуждающий замок?

— Сейчас, дайте сообразить, — сказала пикси. — Я видела его только вчера... Ага, вспомнила. Он стоит на Лугу серебряных лютиков.

— Серебряных лютиков? — изумилась Молли. — Никогда не слышала о таких. По мне, так золотистые гораздо лучше. Не думаю, что мне понравятся серебряные.

— Совершенно с тобой согласен, — сказал мистер Чародейс, шагая в обход высокого дома. — Но некоторые глуповатые волшебники всё время норовят изобрести что-то новенькое. Ну вот мы и на Лугу серебряных лютиков.

Друзья огляделись. Лютики устилали луг серебристым переливчатым ковром.

— Красиво, — заметил мистер Чародейс. — Но вид всё же несколько блёклый. Впрочем, не важно. Так где же наш Блуждающий замок? Очевидно, что не здесь.

Опять ушёл! Значит, Мелковат успел предупредить брата, пока мы пытались отворить дверь. Куда же он подался?

— Я знаю, сэр, — выпалил, подбегая, маленький гоблин. — Он отправился в Одиночье! Известно ли вам об этой стране, сэр? Чтобы туда попасть, надо пересечь море в восточном направлении. Это очень-очень одинокое место, сэр. Все стараются обходить его стороной, если могут. Твисти собирается прятаться там до тех пор, пока вы не устанете его искать.

— Откуда ты знаешь? — строго спросил мистер Чародейс.

— Я лежал среди лютиков, отдыхал. Тут прибежал слуга от великана Маловата. Он предупредил Твисти о том, что вы его разыскиваете, — ответил гоблин. — А Твисти сказал, где он намерен прятаться.

— Понятно. Спасибо тебе большое, — сказал мистер Чародейс. — Пойдёмте, дети, обратно на корабль. Мы немедленно отплываем в Одиночье. Там действительно можно прятаться годами, и никто не найдёт тебя в этом странном, всеми покинутом месте.

— Но нам обязательно надо найти нашего Чинки! — заволновалась Молли.

Друзья поспешно вернулись на корабль. Уголёк так обрадовался их возвращению, что даже забыл царапнуть Мигалку, когда тот поднялся на борт.

И вновь ветер надул паруса, и корабль помчался как птица. Судно мерно покачивалось на волнах, и дети, убаюканные качкой, незаметно задремали. Но очень скоро волшебник разбудил их:

— Молли! Питер! Мы приплыли. Просыпайтесь скорее!

Дети сели, потягиваясь. Корабль подошёл к маленькой пристани. Молли с интересом огляделась. Вокруг расстилась унылая, пустынная местность, со всех сторон к берегу подступал лес.

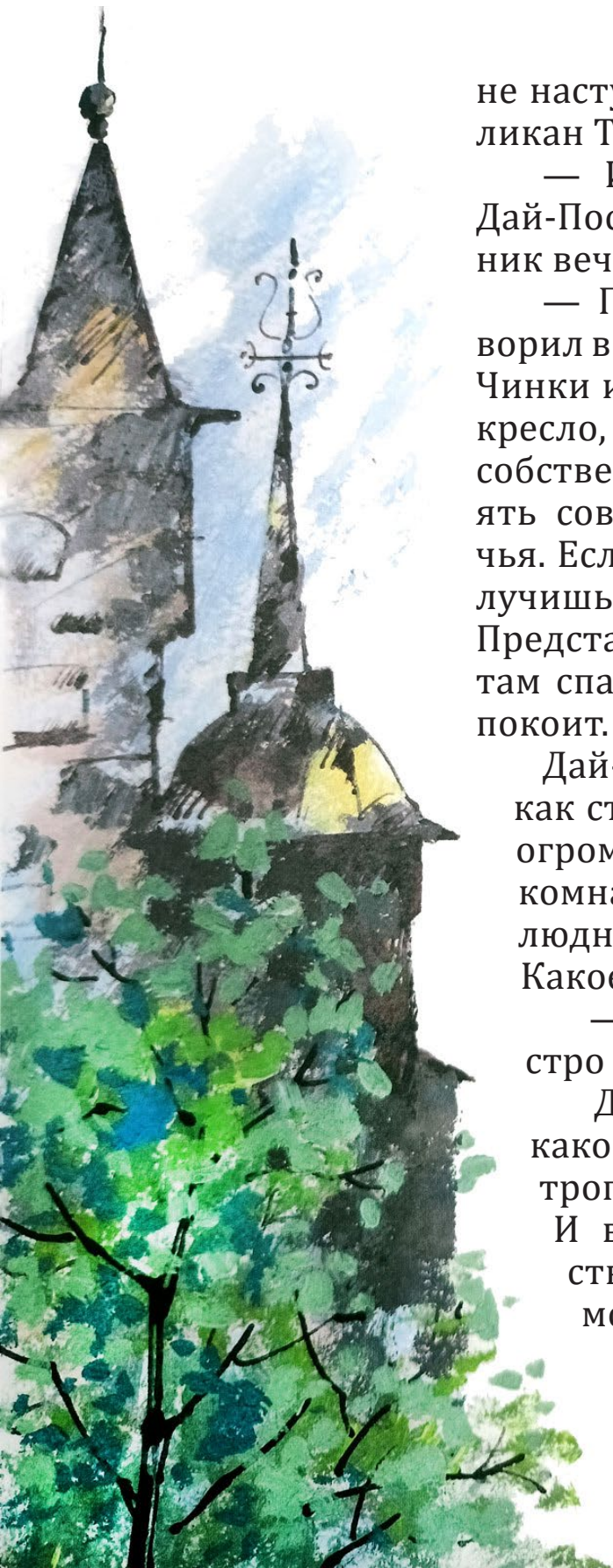
— Лесов здесь видимо-невидимо, — словно отвечая на её мысли, проговорил волшебник. Лицо его было таким же сумрачным, как ландшафт. — Где нам искать Блуждающий замок, ума не приложу!

Они высадились на сушу и пошли в сторону ближайших деревьев. Внезапно глубокую печальную тишину нарушил негодующий вопль:

— Нигде нет покоя! Нигде! Здесь не должно быть ни единой души! Но нет, как бы не так! Стоило мне ступить на этот пустынный берег, и нате вам пожалуйста, — на меня чуть не наступает бредущий куда-то замок! ЗАМОК! Именно тогда, когда я собирался сладко вздремнуть в полном одиночестве!

Из-за деревьев выскочил разъярённый Дай-Поспать... и остолбенел от изумления при виде идущей ему навстречу компании. Друзья тоже замерли, но ненадолго.

— Дай-Поспать! Ты единственное существо в целом мире, которое могло сюда заявиться! — воскликнул Питер. — Скажи, где этот проклятый замок, который чуть

не наступил на тебя? Хозяин замка — великан Твисти, он похитил Чинки!

— И прекрасно сделал, — буркнул Дай-Поспать. — Этот маленький пакостник вечно будил меня по ночам.

— Послушай, Дай-Поспать, — проговорил волшебник, — мы хотим вызволить Чинки из беды и забрать своё волшебное кресло, а потом выгнать великана из его собственного дома. Замок останется стоять совершенно пустой посреди Одиночья. Если ты отведёшь нас к замку, то получишь его в полное своё распоряжение. Представляешь, как сладко ты будешь там спать? Никто тебя больше не побеспокоит.

Дай-Поспать просиял. Он представил, как станет полновластным владельцем огромного безмолвного замка тысячей комнат, стоящего посреди густого безлюдного леса в пустынном Одиночье. Какое чудо! Наконец-то он выспится!

— Я покажу вам, где замок, — быстро сказал пикси.

Дай-Поспать проворно побежал по какой-то, только ему одному видимой тропке, вьющейся между деревьями. И внезапно перед глазами путешественников вырос Блуждающий замок. Он стоял, слегка покачиваясь

на ветру, поскольку не имел прочного фундамента, как обычные здания. Замок был высокий, тёмный, мрачный — и без единого окна!

— Вот пожалуйста, — сказал Дай-Поспать, — отличный замок! Всего одна дверь и ни одного окна! Как будто специально для меня!

Мистер Чародейс задумчиво рассматривал замок. Всего одна дверь и ни одного окна! Попробуй убеги оттуда! Но попасть внутрь необходимо — это очевидно.

— Подожди нас здесь, Дай-Поспать, — проговорил наконец волшебник. — А мы пойдём внутрь.

Он поднялся по широким ступеням и постучал в большую, обитую металлом дверь. Та распахнулась. На пороге стоял великан — огромный косоглазый детина — и криво ухмылялся.

— Заходите, — пригласил он. — Нашли всё-таки? Что ж, не буду отрицать: ваше кресло у меня и Чинки тоже. А теперь ещё и вы будете.

К удивлению детей, волшебник не отступил. Он смело шагнул через порог. Притихшие Молли, Питер и Мигалка вошли следом за ним. Твисти расхохотался.

— Всё оказалось гораздо проще, чем я думал! — сказал он. — И как же вы собираетесь выйти отсюда, мистер Чародейс? Дверь-то пропала! А окон здесь отродясь не бывало.

Дети оглянулись: дверь исчезла! Они были пленниками! Но мистер Чародейс оставался абсолютно спокоен.

— Где Чинки? — спросил он.

— Идите за мной.

С этими словами великан затопал по длинному тёмному коридору, который оканчивался дверью. За дверью

оказался зал, а в противоположном его конце — ещё одна дверь, запертая на замок и засов. Великан открыл все запоры.

Путешественники увидели комнатку, посреди которой стояло их волшебное кресло. А в кресле сидел несчастный маленький Чинки. При виде друзей он подскочил от радости. Молли кинулась к нему и крепко обняла.

— Чинки! Ты жив! Чинки, мы пришли тебя спасти!

Питер хлопал друга по спине, а Мигалка тряс ему руку, громко вскрикивая:

— Чинки, старина! Чинки, дружище!

В этот момент у них за спиной с грохотом захлопнулась дверь. Защёлкали и загремели замки. И раздался громогласный хохот Твисти:

— Просто! Так просто, что слов нет! Вам теперь не выбирать, мистер Чародейс, будь вы хоть трижды волшебником. На дверь наложено замковое заклятие, купленное много лет назад у одной ведьмы. Открыть эту дверь невозможно, а другого выхода здесь нет. Я выпущу вас только в том случае, если вы поделитесь со мной кое-какими заклинаниями, о которых я давно мечтал.

— Ты никогда их не получишь, Твисти! Никогда! — крикнул волшебник.

— Мистер Чародейс, вы ведь вызволите нас отсюда? — жалобно спросила Молли.

— Ш-ш-ш, не волнуйся, — ответил мистер Чародейс. — Сейчас я всех нас заколдую, в том числе и кресло. Ну-ка, где мои мелки?

Порывшись в карманах, волшебник достал белый и голубой мелки. Он начертил круг белым мелом,

а внутри белого круга сделал голубой. Затем мистер Чародейс велел всем друзьям войти в голубой круг, в самую середину, и втащить за собой кресло. После этого он тоже ступил в круг и уселся в кресло.

— Сейчас я произнесу волшебное заклинание, — сказал он. — Закройте, пожалуйста, глаза и ничему не удивляйтесь, что бы ни произошло.

Глава 21

Безство

Друзья зажмурились. Мистер Чародейс забормотал себе под нос какие-то колдовские слова, потом произнёс что-то очень громко, а в конце так гаркнул, что дети подскочили от неожиданности.

Стало тихо.

— Можете открыть глаза, — сказал волшебник своим обычным голосом. — Я закончил колдовать.

Друзья открыли глаза и тут же принялись удивлённо оглядываться. Они стояли в огромной-преогромной комнате. Пол расстился чуть ли не до горизонта, стены смутно маячили где-то вдали. Неподалёку высилась гигантская деревянная колонна. Потолка вообще не было видно. Но и неба тоже не было! Значит, где-то там, вверху, всё же скрывался потолок...

— А это что за деревянный столб? — с любопытством спросил Питер. — Раньше его здесь не было.

— Это ножка стола, — невозмутимо ответил волшебник.

— То есть как? — поразился Питер. — Да что вы, этот столб слишком велик для ножки! Вон тот, деревянный. И куда подевались меловые круги?

— Мы по-прежнему стоим в них, — рассмеялся мистер Чародейс. — Неужели вы ещё не догадались, что произошло?

— Нет, — ответил Питер. — Я, правда, чувствую себя немного странно и вижу, что мы очутились в каком-то другом месте, но всё равно не понимаю, что случилось.

— А я догадался, — сказал Чинки. — Вы применили очень могущественное уменьшающее заклинание, да, мистер Чародейс? Я так перепугался, что вы не остановитесь вовремя и мы совсем исчезнем. А какого мы сейчас размера?

— Меньше мышки, — ответил мистер Чародейс. — Я хотел сделать так, чтобы мы могли пролезть под дверью.

— Какой вы умный! — восхитилась Молли. — Теперь понятно, почему потолок улетел куда-то вверх, а ножка стола похожа на колонну. И почему нам не видно меловых кругов, до них ещё топать и топать!

— Верно, — кивнул волшебник. — А сейчас уходим поскорее, пока великан не вздумал заглянуть к нам и не догадался о нашей хитрости. Я рад, что колдовство прошло успешно. Мощные заклинания нередко вызывают сильный грохот, иногда даже молния бьёт в меловой круг.

— Вот здорово! — воскликнул Питер. — Жалко, что в наш круг не ударила. Была бы у нас своя собственная маленькая гроза.

— Сначала надо сообразить, в какой стороне находится дверь, — проговорил Чинки. — Мы теперь такие крошечные, что комната кажется бескрайней и дверь отделилась от нас на много миль. Придётся, наверное, идти вдоль стены, пока не доберёмся до двери.

К счастью, мистер Чародейс отлично помнил, в какой стороне расположена дверь. Подхватив кресло, которое тоже уменьшилось, он решительно зашагал вперёд. Остальные побрели за ним. Они шли бесконечно долго и наконец добрались до огромной двери, из-под которой дул сильный ветер.

— Обычный сквознячок, — пояснил мистер Чародейс. — Так. Я пролезу под дверью первым, чтобы убедиться, всё ли в порядке. Как только позову, следуйте за мной.

Согнувшись пополам, волшебник пролез под дверью. Почти сразу же слышался его голос:

— Всё тихо, вылезайте.

Друзья по очереди проскользнули под дверью и оказались в тёмном помещении, таком же бескрайнем, как и предыдущее, — на самом деле это была другая комната.

— Вернуть нам прежний размер или не спешить с этим? — размышлял вслух мистер Чародейс. — Нет, пожалуй, останемся пока маленькими.

Они пересекли тёмную комнату и углубились в длинный коридор, стараясь держаться как можно ближе к стене. И правильно делали! Потому что внезапно прямо за углом загрохотали тяжёлые шаги, от которых содрогнулся пол. По коридору им навстречу шёл великан!

В мгновение ока волшебник затолкал детей в какую-то мышиную норку, которая показалась им просторной пещерой. Друзья, затаившись, выждали, когда шаги затихнут вдали, и бросились бегом в сторону выхода.

— Необходимо найти дверь, — проговорил мистер Чародейс. — Она должна быть в конце коридора. Уж под ней-то мы пролезем.

Но не успели они добежать до конца коридора, как входную дверь сотряс громоподобный стук. Беглецы чуть не упали от такого шума.

БАХ! БУХ! БАХ! БАХ!

— Что это? — закричала Молли, хватаясь за мистера Чародейса. — Что происходит?

— Кажется, я знаю, что это такое, — засмеялся волшебник. — Это Дай-Поспать. Ему надоело дожидаться под дверью, и он решил сам выяснить, когда же ему подарят замок. Интересно, что теперь произойдёт!

А произошло много чего. В ответ на стук из глубины замка раздался разъярённый рёв великана. Через минуту Твисти промчался мимо друзей в состоянии полного бешенства.

— Кто здесь стучится?! Кто смеет поднимать шум?!

Дверь стремительно распахнулась, и сильный порыв ветра едва не опрокинул навзничь крошечных путешественников. Они увидели в дверном проёме силуэт Дай-Поспать. Он был таким маленьким рядом с великаном, но детям он показался гигантом.

— Скорее! — шепнул мистер Чародейс. — Пока они будут ссориться, мы можем проскочить незамеченными. Только берегитесь, чтобы вас не затоптали.

Чинки, Мигалка и дети торопливо выбежали на порог, стараясь держаться подальше от великаньих ног, и... растерянно замерли. Верхняя ступенька показалась им высоким утёсом. Далеко внизу, на дне глубокой пропасти, едва виднелась вторая ступенька.

— Придётся рискнуть и вернуть нам наши истинные размеры, — решил мистер Чародейс. — Иначе мы будем торчать тут до тех пор, пока на нас не наступят. Закройте глаза, возьмитесь за руки и не отпускайте их ни в коем случае. Рисовать круги некогда, так что всё произойдёт страшно быстро. Как только станете своего роста, бегите со всех ног вон к тому дереву. Кресло притащу я, и мы тут же улетим отсюда.

— А как же Дай-Поспать? — спросил Чинки. — Ведь мы обещали ему замок.

— Он сам с этим разберётся! — засмеялся волшебник. — Он гораздо смелее, чем я думал. Ну а теперь возьмитесь за руки и зажмурьтесь, пожалуйста.

Все послушно зажмурились. Мистер Чародейс произнёс обратное заклинание, и все обрели свой нормальный рост. Но, поскольку это случилось очень быстро, у друзей всё завертелось перед глазами, и они попадали на пол.

— Вставайте живее! — закричал мистер Чародейс. — Он нас заметил!

Схватив кресло, которое также выросло, он помчался вниз по ступеням. Дети кинулись за ним.

А великан и Дай-Поспать подрались всерьёз. Твисти был несравнимо крупнее и сильнее, чем пикси. Но Дай-Поспать оказался увёртливее и ловчее. Своими обманными ударами и ложными выпадами он довёл великана до белого каления. Твисти размахнулся со всей силы, Дай-Поспать мгновенно пригнулся, но удар всё же обрушился на его голову. Тут бы и пришёл конец сварливому пикси, если бы великан, случайно обернувшись, не заметил пятерых беглецов, скачущих козликами по ступеням.

Твисти был этим так поражён, что замер с разинутым ртом и распахнутыми глазищами-блюдцами. Но уже в следующую минуту он с диким рёвом устремился за путешественниками.

— Признавайтесь, как вам удалось сбежать?! — орал он. — Немедленно вернитесь! Догоню — на луну зашвырну!

Мистер Чародейс опустил кресло на землю, плюхнулся в него, схватил в охапку Молли и Питера. Чинки и Мигалка запрыгнули на спинку.

— Домой, кресло! — приказал мистер Чародейс.

И кресло свечой взмыло в небо. Великан попытался схватить его, но оно увернулось, и одновременно волшебник ловко ударил Твисти каблуком по вытянутой руке. Великан взвыл от боли.

— Пока! — весело крикнул ему Чинки.

А как же Дай-Поспать? Несколько мгновений он провожал взглядом разъярённого великана, погнавшегося за пленниками. А потом довольно ухмыльнулся, тихо вошёл в замок и плотно прикрыл за собой дверь. Так что когда Твисти вернулся, чтобы закончить драку с Дай-Поспать, он не увидел ни пикси, ни замка.

— Обидно, что мы не можем остаться и посмотреть, как великан будет искать свой замок, — пожалела Молли. — Представляете, каково ему? Пленники сбежали, кресло улетело, а любимый замок блуждает где-то по лесу под руководством Дай-Поспать. Зато твой брат наконец-то выпится как следует, Чинки.

Волшебное кресло прилетело не в игровую, а в домик миссис Чародейс. Друзья наперебой принялись пересказывать старушке свои приключения. К их удивлению, Уголёк уже был дома. Он торжественно внёс в комнату поднос с фруктовыми булочками, которые, по словам миссис Чародейс, испёк только что. Просто чудо, а не кот!

Молли выглянула в окно с видом на море.

— Ой, посмотрите, это же наш корабль «Молли»! — воскликнула она. — Я-то гадала, что с ним будет. А он вернулся домой!

— Судно привёл Уголёк, — объяснила миссис Чародейс.
— Он знал, что корабль вам уже не понадобится.

— Это было замечательное приключение! — сказала Молли. — Несколько раз я по-настоящему пугалась, хотя и понимала, что ничего плохого произойти не может, потому что с нами могучий волшебник. Спасибо вам, мистер Чародейс, за то, что вы такой чудесный друг!

— Был счастлив помочь, — улыбнулся тот. — Ну а сейчас вам надо спешить домой.

Друзья отправились на задний двор, где отдыхало волшебное кресло, и расселись по своим местам.

— Отнеси нас домой, кресло! — воскликнул Питер.

И кресло полетело, взмахивая большими, сильными крыльями. Через пять минут вся компания была дома.

Глава 22

Глупая ссора

После приключения с великаном Твисти волшебное кресло здорово устало. Вот уже целых десять дней оно тихо стояло в уголке, как самая обычная мебель.

— До школы осталась всего неделя и ещё два дня, — с тревогой заметила Молли. — Успеть бы слетать ещё куда-нибудь за это время. А потом нам опять придётся проститься с тобой, Чинки. А где Мигалка?

— Не знаю, — пожал плечами пикси. — Он заходил вчера вечером, и вид у него при этом был очень таинственный. Знаете, у него появляется такое лукавое выражение на лице, когда он задумает какую-то шалость. Только бы он не ввязался в очередные неприятности.

— Между прочим, во время последнего путешествия Мигалка потерял перчатки моей куклы. Сказал, что

уронил их в море, — вздохнула Молли. — И теперь снова видны его ужасные синие руки!

— Теряет всё на свете, — кивнул Чинки. — Позавчера он явился без ботинок и сказал, что потерял их. Я предположил, что, наверное, он забыл там, где снял. А Мигалка ответил, что вообще не снимал ботинки, а потерял их, когда они были на нём. Как ему это удалось, хотел бы я знать!

— Ш-ш-ш, вон он идёт, — прошептала Молли. — Ой, Мигалка! Твои руки опять нормальные! Как же ты убрал синий цвет?

— Ха-ха-ха! — довольно воскликнул Мигалка. — Это секрет!

— Что за секрет? — тут же вмешался Чинки.

— Если я вам всё расскажу, мой секрет перестанет быть секретом, — недовольно ответил домовёнок.

— Ты был у мистера Чародейса? — спросила Молли.

— Нет, я был у ведьмы Вендл, — сказал Мигалка. — И позаимствовал у неё волшебную палочку. Отличная палочка, полная колдовских чар.

— И ведьма Вендл дала тебе свою палочку? — недоверчиво переспросил Чинки. — Да ведь только на прошлой неделе ты опустил заглушку на её дымоходе, так что весь дым повалил на кухню. Я тебе не верю!

— Ну и не верь, — фыркнул Мигалка. — А палочка-то вот она!

И, достав из-под полы куртки волшебную палочку, домовёнок весело взмахнул ею. Палочка была маленькая и аккуратная, гораздо меньше, чем у Чинки.

Молли и Питер просто удивились, но Чинки прямо-таки затрясся от волнения:

— Мигалка! Ты взял палочку без спросу? Я же знаю, что ведьма Вендл ни за что не одолжила бы её! Посмотри, она же полностью заряжена!

Действительно, палочка светилась, искрилась и сыпала сверкающей пылью, как и положено палочке, до предела наполненной волшебством.

— Я позаимствовал её совсем ненадолго, — сказал Мигалка. — Ведьма даже не заметит пропажи. Она улетела проведать сестру. Я верну палочку на место до её возвращения. Видите, стоило мне попросить о том, чтобы с моих рук исчезла синяя краска, и руки мгновенно стали чистыми.

— Ты очень нехороший озорной домовой! — рассердился Чинки. — Следует отправить тебя назад в школу мистера Мрака. Пожалуй, я так и сделаю.

— Не смей разговаривать со мной таким тоном, а то я рассержусь! — возмутился Мигалка, ткнув палочкой в сторону пикси.

— Перестань! — прикрикнул Чинки. — Никогда не тычь волшебной палочкой в окружающих. Уж это ты должен знать! И, кроме того, имей в виду, что я буду разговаривать с тобой так, как хочу! А сейчас немедленно отнеси палочку на место!

— Не нравишься ты мне,
—надулся Мигалка. — Пло-
хой ты. Пусть тебя схватит
журафль!

Он взмахнул палочкой — и в игровую вбежало престранное создание! Вроде маленького жирафа, только покрытое перьями и в ботиночках на всех четырёх ногах. Журафль начал гоняться за Чинки по всей комнате. Дети запрыгнули на буфет пернатое существо в ботинках не вызвало у них симпатии. Мигалка хохотал, повалившись на тахту.

Чинки пришёл в ярость. Кинувшись к шкафчику с игрушками, он схватил с полки свою палочку и махнул ею в воздухе.

— Журафль, превратись в крокозябру и поймай Мигалку!

И в тот же миг пернатый жирафчик превратился в крокодильчика с кучей рожек. Он понёсся на Мигалку, а того будто ветром сдуло с тахты. Отскочив в сторону, домовёнок ткнул палочкой в крокозябру, та вбежала в камин и растворилась в воздухе.

— Гадкий Чинки! Вот тебе длинный нос!

И у Чинки вырос такой нос, что бедный пикси споткнулся о него и чуть не упал. А тут ещё Мигалка подскочил и дёрнул Чинки за нос. Пикси махнул палочкой на домовёнка.

— Получай за это хвост! — крикнул он.

И у Мигалки тут же вырос коровий хвост с кисточкой на конце. Домовёнок с тревогой оглянулся на

мотающийся из стороны в сторону хвост и попытался убежать от него. Но разве сбежишь от собственного хвоста?

— Ха! Ха! — засмеялся Чинки. — Домовой с хвостом!

У Мигалки потекли слёзы. Он схватил палочку, которую уронил на пол, и взмахнул ею. Чинки взмахнул в то же время.

— Я тебя в дым превращу! — закричал Мигалка.

— А я тебя в вонючий запах! — крикнул Чинки.

И оба исчезли! Молли и Питер онемели от неожиданности. Зелёное облачко пролетело через комнату и выпорхнуло в окно. Неприятный запах медленно рассеялся. И только две волшебные палочки остались лежать на полу.

Молли залилась слезами.

— Посмотри, что получилось! — всхлипывала она. — У нас не осталось ни Чинки, ни Мигалки!

Питер поднял палочку Чинки и аккуратно убрал её в шкаф с игрушками. Потом взял палочку, которую Мигалка стянул у ведьмы Вендл. Молли испуганно взвизгнула:

— Не трогай её, Питер! Не надо!

— Да я же не собираюсь колдовать, — сказал Питер. — Просто пытаюсь понять, что с ней делать дальше. Это очень серьёзно. Думаю, надо вернуть её ведьме Вендл.

— Тогда давай отдадим поскорее, — взмолилась Молли. — Может быть,

ведьма подскажет нам, как отыскать Чинки и Мигалку. Но как мы узнаем, где она живёт?

— Можно спросить у мистера Чародейса... — начал Питер и вдруг замолчал.

Довольно улыбаясь, он указал пальцем куда-то за спину Молли. Девочка быстро оглянулась. У кресла снова отрастали крылья! Из набухших «почек» прорезались пёрышки, и очень скоро кресло раскинуло два больших жёлто-зелёных крыла.

— Повезло! — обрадовалась Молли. — Уж кресло-то наверняка знает, где живёт ведьма!

Питер тут же уселся на кресло и посадил рядом сестру.

— Волшебное кресло, нам надо к ведьме Вендл! — сказала он, сжимая в руке ведьмину палочку. — Немедленно!

Кресло тут же плавно поднялось в воздух, вылетело через дверь и взмыло под облака. Облаков было много, но оно нашло небольшой просвет и взлетело выше, туда, где светило солнце.

Они летели довольно долго, как вдруг Молли ахнула от удивления:

— Смотри, Питер! Воздушный замок!

Дети уставились во все глаза. На них надвигалась огромная фиолетовая туча, тёмная и мрачная. А в её глубине, словно слепленный из снега, высился облачный замок с башнями и башенками. Кресло подлетело к туче и зависло над ней так, чтобы дети не могли слезть.

— Спустись пониже, кресло! — попросил Питер.

Но то не повиновалось. Тут из окна замка высунулась голова ведьмы.

— Погодите, сейчас я дам вам облачные тапки! — крикнула она. — Без них по облакам ходить нельзя, провалитесь!

Голова убралась, и через минуту к детям подошла ведьма Вендл в высоком остроконечном колпаке. На верхушке колпака ярко сияла звезда. В руках у неё были широкие, плоские тапки, которые пристёгивались к ногам, как лыжи.

— Держите, — проговорила ведьма. — В них вы сможете спокойно ходить по облакам. Ваше кресло знает, что делает. Без тапок тут ходить очень опасно.

— Спасибо, — поблагодарила Молли.

Ей сразу понравилась ведьма Вендл. У неё было милое, улыбчивое лицо и в глазах блестели весёлые огоньки.

Дети натянули тапки, осторожно спустились на тучу и сделали несколько шагов. Им показалось, что они скользят по гладкому, мягкому снегу.

— Какой у вас необычный дом, — заметил Питер. — Прямо среди облаков.

— О, такие дома не редкость, — ответила ведьма. — Вы ведь наверняка не раз слышали о воздушных замках? Это как раз один из них. Он недолговечен, но жить в нём очень удобно. Я построила его всего пару месяцев назад.

Она повела детей к дому.

— Мы принесли вам вашу палочку, — сообщил Питер. — И ещё я хочу рассказать вам о том, что случилось.

Ведьма молча и внимательно выслушала мальчика.

— Опять этот Мигалка! — произнесла она, когда Питер договорил. — Ему не следовало покидать школу мистера Мрака.

— Но как нам вернуть Чинки и Мигалке их обычный вид? — спросила Молли. — Ведь они превратились в облачко дыма и дурной запах! Где они теперь?

— В стране Заклинаний, — ответила ведьма. — Ваше кресло знает, как туда попасть.

Глава 23

В стране Заклинаний

Ведьма Вендл подошла к креслу, которое терпеливо ожидало на краю тучи, слегка похлопывая крыльями.

— Прелестное креслице! — заметила она. — Вот бы мне такое...

Все уселись.

— В Заклинанию! — скомандовала ведьма.

Кресло сразу послушалось. Быстро оставив позади тучу и замок, оно летело и летело строго на север.

— Я так рада, что получила назад свою палочку, — сказала ведьма. — К счастью, это у меня третья по счёту лучшая палочка. Если бы Мигалка ухитрился схватить самую первую лучшую палочку, от него бы один пепел остался — ведь она до краёв наполнена могущественной магией.

И Молли, и Питер тут же мысленно поклялись себе никогда и ни при каких обстоятельствах не прикасаться

к чужим волшебным палочкам. Какое счастье, что палочка оказалась не первой, а третьей!

Полёт длился не один час, но дети не скучали, потому что ведьма Вендл всё время рассказывала им о местах, над которыми они пролетали. Они увидели Деревню дураков, Страну плохишей, королевство Попробуй-Снова и ещё много самых разных городов и деревень, о которых никогда не слышали.

— А на что похожа Заклинания? — спросила Молли.

— Интересная страна, — ответила ведьма. — В ней обитают всевозможные заклинания. Они бродят или перелетают с места на место, постоянно натыкаясь друг на друга. И если вы там оказались и столкнулись с заклинанием-невидимкой, то становитесь невидимы, от удлиняющего заклинания — вытягиваетесь, как жираф, от смешинки начинаете хохотать до упаду.

— Что-то мне это не нравится, — с тревогой проговорила Молли.

— Не волнуйся, — успокоила её Вендл. — Заклинание влияет на тебя только в момент прикосновения. Стоит ему отлететь в сторону, и ты становишься прежней. Наша задача — обнаружить облачко дыма и противный запах. Это и будут Чинки и Мигалка. А затем я приведу их в нормальный вид.

Кресло начало снижаться и скоро приземлилось в очень необычном месте. Везде плавал голубовато-зелёный туман, отовсюду доносились всевозможные звуки — то как будто погромыхивал гром, то урчало в животе, то звенели бубенчики, то завывал ветер, то звучала музыка.

Путешественники слезли с кресла.

— Крепко возьмитесь за руки, — попросила ведьма. — И не теряйтесь. Пока вы рядом со мной, всё в порядке, поскольку я умею управлять заклинаниями. Но, умоляю, не отставайте! Если вы внезапно обернётесь белой бабочкой или синим жуком, мне будет крайне сложно найти и узнать вас.

Дети схватились за руки, а девочка ещё и взяла за руку ведьму Вендл. И тут начались чудеса.

Молли столкнулась со стайкой жёлтых воздушных пузырьков и тут же, к великой тревоге Питера, её шея стала длинной, как высокое дерево! Она и сама испугалась!

— Всё в порядке, — невозмутимо сказала ведьма. — Шея придёт в норму, как только улетят пузырьки.

И правда, едва пузырьки поплыли в сторону от Молли, шея девочки стала такой же, как прежде.

— Ну и вид у тебя был, Молли! — облегчённо вздохнул Питер. — Больше так не делай!

Дети опасливо поглядывали по сторонам — вокруг бродило столько неизвестных заклинаний! Молли даже попыталась обходить их стороной.

Она ловко отскочила в сторону от серебристой дымки. Но дымка не растерялась и окутала ведьму Вендл. Ведьма мгновенно исчезла.

— Где она? Куда она подевалась? — испугался Питер.

— Я всё ещё держу её за руку, — ответила Молли. — Думаю, она просто стала невидимой, но всё равно здесь.

— Да, я здесь, — раздался голос ведьмы. В ту же минуту дымка рассеялась, и дети увидели улыбающуюся Вендл. — Я не заметила этого заклинания, а то бы обязательно увернулась от него. О, вот ещё одно плывёт, ужасно надоедливое.

И на друзей посыпались белые снежинки. Ведьма сейчас же превратилась в белую медведицу, Питер — в белую козу, а Молли — в белую кошку. Чары длились минуты две, а потом все с радостью приняли свой привычный облик.

Путешественники бродили в тумане, вслушиваясь в странные звуки, обходя надвигающиеся заклинания. Внезапно ведьма быстро протянула руку и схватила маленькую белую маргаритку, которая медленно плыла по воздуху.

— Давно мечтала иметь это заклинание, — сказала Вендл. — Оно очень хорошее: если положить его ребёнку под подушку, малыш вырастет хорошеньким, как цветочек.

Тут Питер вдруг остановился и наморщил нос.

— Фуу! Пахнет протухшей рыбой! — фыркнул он. — Я уверен, что это Мигалка! А вы чувствуете плохой запах, ведьма Вендл?

— Не то слово! — воскликнула ведьма, выхватывая из кармана и открывая маленькую стеклянную бутылочку.

— Волшебная бутылочка наполнится до дна
Невыносимым запахом грязнули-шалуна... —

пропела Вендл.

И дети увидели, как в бутылочку влилась бледнофиолетовая струйка дыма. Ведьма тут же плотно закупорила сосуд.

— Так, Мигалка здесь. Теперь займёмся Чинки. О, смотрите, зелёное облачко плывёт! Может быть, это он?

— Наверняка он, — заявил Питер. — Они с Мигалкой должны держаться рядом.

Тогда ведьма достала из-под полы длинного развевающегося плаща маленькие мехи и, как только зелёное облачко приблизилось, быстро втянула его. После этого Вендл аккуратно прицепила мехи к поясу.

— Ну, вот и Чинки. Отлично! А сейчас скорее домой. Надо ещё придумать, как вернуть им прежний вид. Превратить кого-либо в зелёный дым или плохой запах очень легко, на такое способен любой новичок. Но сделать облачко снова человеком может только опытный волшебник.

Путешественники поспешили назад к креслу, то и дело наталкиваясь на заклинания. Сначала Молли врезалась в увеличительное заклинание, и на одно мгновение стала в несколько раз выше ведьмы и Питера. Потом Вендл прикоснулась к грозди ярких пузырьков и превратилась в юную красавицу — у детей дух захватило от её неземной красоты. Но в следующую секунду ведьма снова стала старой.

— Какое приятное заклинание! — вздохнула она. — Не плохо было бы всегда иметь его под рукой. Ага, а вот и наше кресло!

— Но тут только половина кресла! — ахнула Молли. — А-а, поняла! На него наплывает заклинание-невидимка! Ну вот, оно улетело, и кресло снова целенькое!

Друзья быстро расселись.

— В игровую! — скомандовала ведьма. — Да поживее, а то зелёное облачко рвётся наружу из мехов. Если оно освободится и развеется по ветру, мы потеряем Чинки навсегда.

— Боже мой! — воскликнула Молли. — Скорее, креслице, пожалуйста!

Кресло помчалось с такой скоростью, что с ведьмы слетела шляпа и пришлось за ней возвращаться. Но в конце концов они всё же прибыли домой.

Выпрыгнув из кресла, ведьма взялась за мехи.

— У вас есть какая-нибудь одежда Чинки? — спросила она.

Молли вытащила из шкафа один из лучших костюмчиков пикси.

— Подними его повыше, — велела Вендл. — Вот так. А теперь смотрите!

Молли сжала костюмчик обеими руками. Ведьма раскрыла мехи, и из них сразу же выплыло зелёное облачко. Костюмчик вдруг раздулся, из рукавов полезли руки, из воротника выросла голова... и вот уже посреди игровой стоял Чинки. Вид у него был очень испуганный. Видно, в Заклинании ему пришлось несладко!

Затем пришла очередь Мигалки. Ведьма попросила дать ей чайник. Сняв крышку, она ловким движением плеснула содержимое бутылочки в чайник и снова плотно прикрыла его. Потом Вендл высоко подняла чайник

стала выливать из него нечто невидимое, напевая при этом:

— Лей-ка, чайник, не жалея,
Хулигана, дуралея,
Забияку и врунишку —
Непослушного мальчишку.
Наказанье, не ребёнок,
Этот гадкий домовёнок!

И прямо на глазах у изумлённых друзей из чайника вылился Мигалка! Сначала он был похож на струю воды, но, коснувшись пола, стал самым обычным домовёнком. Заметив ведьму Вендл, он покраснел, как помидор, и попытался спрятаться за тахтой. Но ведьма живо выгнала его на середину комнаты и сурово спросила:

— Признавайся, кто украл у меня палочку? Кто превратил Чинки в облачко?

— А он превратил меня в плохой за-а-апа-а-ах! — захлюпал носом Мигалка.

— По крайней мере, он сделал это с помощью своей собственной палочки! — сердито сказала ведьма. — Мигалка, я отправляю тебя обратно в школу мистера Мрака! Тебя надо как следует проучить!

В ответ Мигалка так жалобно заревел, что у Молли дрогнуло сердце.

— Пожалуйста, ведьма Вендл, — попросила она, — пусть Мигалка побудет здесь до нашего отъезда в школу! Может быть, мы ещё один разок куда-нибудь слетаем. Он будет хорошо себя вести.

— Так и быть, — проговорила ведьма. — Даю тебе ещё одну неделю. Не вой, Мигалка! Ты сам во всём виноват.

— Простите меня, пожалуйста! — рыдал Мигалка. — Я больше не буду!

— Ты не будешь до следующего раза, — покачала головой Вендл. — А потом опять напроказишь и снова начнёшь плакать — и просить прощения. Знаю я тебя. До свидания, дети, рада была с вами познакомиться. Кстати! Можно я буду иногда брать ваше кресло, пока вы в школе? Летать по магазинам на таком кресле — сплошное удовольствие!

— Ну конечно, — кивнула Молли. — Мы тоже рады, что можем как-то отблагодарить вас за помощь. Пока мы в школе, кресло хранится у матушки Чинки. Вы всегда можете зайти к ней.

— Вот спасибо! — обрадовалась ведьма.

Когда она улетела, Чинки повернулся к Мигалке.

— Мы вели себя глупо, — сказал он. — Извини меня за то, что я превратил тебя в плохой запах. Скорее иди и помойся. Кажется, от тебя ещё слегка пахнет.

И Мигалка помчался мыться. Но прошло ещё несколько дней, прежде чем запах окончательно выветрился и от Мигалки снова запахло домовёнком.

Чем меньше пользуешься заклинаниями, тем лучше! Так-то!

Глава 24

Остров сюрпризов

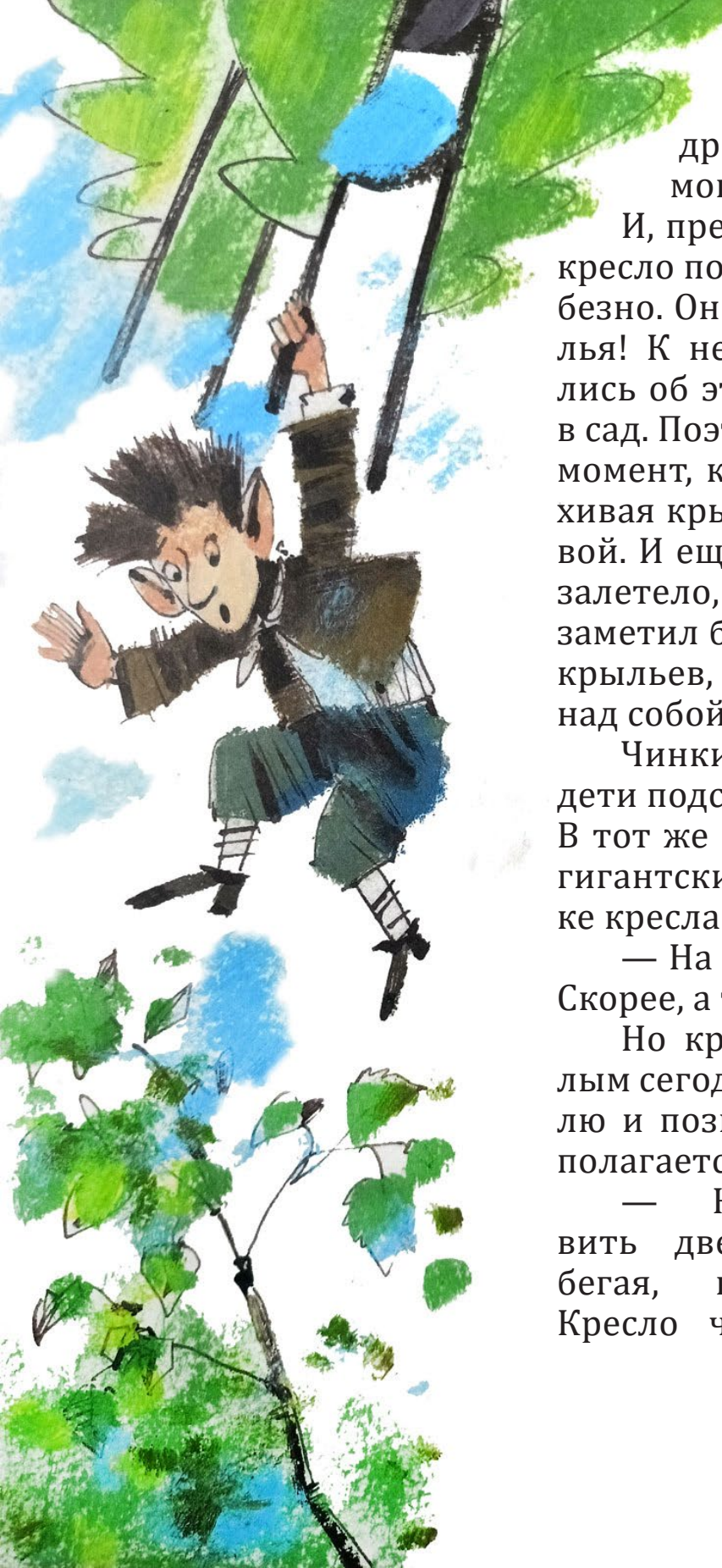
— Остался всего один день до отъезда, — грустно сообщила Молли Чинки. — Мама уже отправила в школу наши чемоданы.

— Ну вот, — опечалился Чинки, — каникулы пролетели слишком быстро! Зачем вы вообще ходите в эту школу!

— Дома, конечно, хорошо, — сказал Питер. — Но в школе тоже неплохо. Там весело, полно таких же, как мы, девчонок и мальчишек. Мне, например, очень нравится жить в школе, хотя жалко расставаться с мамой и папой, и с тобой, и с Джейн, и с садом, и с креслом, и со всеми остальными.

— Мы так и не побывали в Невесть Где, — вздохнула Молли. — Вот бы успеть слетать до отъезда.

— Ты вполне могло бы отрастить крылья прямо сейчас, — заметил Питер, обращаясь к креслу, которое тихо

дремало в уголке. — Ведь могло бы!

И, представь себе, в кои-то веки кресло повело себя необычайно любезно. Оно начало отращивать крылья! К несчастью, дети не догадались об этом и отправились играть в сад. Поэтому они чуть не упустили момент, когда кресло, сильно взмахивая крыльями, вылетело из игровой. И ещё неизвестно, куда бы оно залетело, если бы Чинки вовремя не заметил беглеца. Услышав хлопанье крыльев, он вскинул голову и прямо над собой увидел кресло.

Чинки издал такой вопль, что дети подскочили, как на пружинках. В тот же миг пикси тоже совершил гигантский прыжок и повис на ножке кресла.

— На помощь! — крикнул он. — Скорее, а то кресло меня унесёт!

Но кресло было настолько милым сегодня, что опустилось на землю и позволило друзьям сесть как полагается.

— Как мы могли оставить дверь открытой? — подбегая, воскликнул Питер. — Кресло чуть не улетело от нас

навсегда! Видно, пора нам завести сторожевую собаку специально для него.

— Как удачно, что я его заметил! — радовался Чинки. — Ну что, полетим в Невесть Где? Или вы хотите в какое-нибудь другое место?

Но дети никак не могли собраться с мыслями, и в результате было решено отправиться в Невесть Где. Кресло тотчас весело взлетело и помчалось в нужном направлении. День стоял ясный, солнечный, на небе не было ни облачка, и земля просматривалась прекрасно.

— Спустись пониже, кресло, — попросил Чинки. — Мы хотим рассмотреть места, над которыми пролетаем.

Кресло послушно полетело ниже.

— Смотрите, Мигалка! — крикнул вдруг Чинки. — Ведь это Мигалка?

Это и вправду был озорной домовёнок. Он тоже заметил кресло и принялся махать руками как сумасшедший.

— Ну что, возьмём его с собой? — спросил Чинки.

— Теперь ему не скоро выпадет случай полетать с нами, — сжалилась Молли. — И потом, мы сами обещали взять его в последнее путешествие, перед тем как он вернётся к мистериу Мраку. Давайте возьмём.

Друзья приказали креслу спуститься. Мигалка, сияя, как начищенный пятак, залез на спинку.

— Вы специально за мной прилетели? — спросил он. — Какие вы хорошие!

— Честно говоря, нет, — признался Чинки. — Просто кресло совершенно неожиданно отрастило крылья и вылетело в сад. Я едва успел его поймать. А тебя мы заметили случайно, тебе повезло. Но, Мигалка, постарайся

вести себя очень хорошо. Не порть нам последнее путешествие своими глупыми выходками, пожалуйста. Мы летим в страну Невесты Где.

— Дурацкая страна, — тут же заявил Мигалка. — Есть места поинтереснее. Например, Деньрожденная страна, или Страна угощений, или Праздничная деревня.

Кресло между тем летело над большим синим озером, посреди которого раскинулся остров. Как раз в тот миг, когда кресло было над островом, снизу ударил фейерверк. Вокруг кресла засверкали разноцветные звёзды! Бедняга с перепугу дёрнулось так, что чуть не растеряло всех своих пассажиров.

— Вот так сюрприз! — воскликнула Молли. — И что это за остров такой?

— Братцы! — заволновался вдруг Чинки. — Да ведь это Остров сюрпризов! Как, по-твоему, Мигалка?

— Да, — согласился домовёнок. — Это он! Смотрите, вон ещё один фейерверк запустили. О-о-о... сколько разноцветных звёзд! Прямо звёздный душ!

— А может, лучше побываем здесь? — предложила Молли. — А, Чинки?

— Ладно, — кивнул Чинки. — Но имейте в виду, что не все сюрпризы могут оказаться приятными. Если это вас не пугает, тогда полетели.

— Конечно, полетели! — перебил его Мигалка. — Кресло, пожалуйста, скорее спускайся!

Кресло понеслось вниз, едва успев разминуться с очередным фейерверком. Оно приземлилось на зелёную полянку, которая тут же обернулась водной гладью. Кресло чуть не ушло под воду, но в последний момент взмахнуло крыльями и перелетело на небольшой дворик.

— Вот и первый сюрприз, — ухмыльнулся Чинки. — Здесь надо держать ухо востро! Мигалка, не делай никаких глупостей, а не то остров живо ответит тебе тем же.

— А стоит ли бросать здесь кресло? — засомневалась Молли. — Получится кошмарный сюрприз, если он пропадёт. Кресло скрипнуло и подлетело к девочке.

— Оно говорит, что не хочет оставаться одно, — с улыбкой перевёл Чинки. — Кресло, ты у нас умница. Правильно, летай за нами, как верный пёс. Так всем будет спокойнее.

И кресло полетело за друзьями. Первым приятным сюрпризом оказался накрытый стол. Ярko сверкали на солнце выставленные в ряд пустые тарелки и блюда. Компания остановилась.

— Наверное, скоро начнётся праздник, — предположил Питер.

Тут появился маленький гoblin. Он уселся за стол и напряжённо уставился в пустую тарелку прямо перед собой. Бух! — на блюдо шмякнулся большой

шоколадный пудинг, а на тарелку — огромное шоколадное мороженое. Гоблин расплылся в улыбке и принялся уплетать угощение за обе морщинистые щёки.

— Ого! — протянул Мигалка и быстренько уселся за стол.

Остальные последовали его примеру. Все уставились на пустые тарелки. И скоро на блюде перед Молли возникла горка сосисок, а на тарелке — жареный лук. Питер получил большой бисквит, залитый сливками, а Чинки — клубнику с сахаром и тоже со сливками.

Друзья обернулись посмотреть, чего пожелал Мигалка. Этот плут опять вздумал всех перехитрить: он поставил перед собой два блюда и две тарелки! Но вид у него был крайне разочарованный. Чудесный пирог, выросший на первом блюде, оказался внутри пустым. На втором же блюде разместился большой шоколадный торт. А Мигалка ненавидел шоколадные торты с тех пор, как ему пришлось выесть себе путь из тюрьмы.

С тарелками и вовсе не повезло! На одной лежала варёная капуста, а на другой — две черносливины. Все так и покатились со смеху, кроме Мигалки, конечно.

— Пирог без начинки, шоколадный торт, варёная капуста и чернослив! Какая неприятная неожиданность! — фыркнул Чинки. — В следующий раз не будешь жадничать!

Мигалка надул губы. Он стоял обиженный и несчастный, глядя, как с аппетитом жуют остальные. Молли, как всегда, не выдержала и предложила ему сосиску.

Следующий сюрприз оказался чудесным. Поев, друзья улышались неподалёку громкую музыку. Они наперегонки помчались на весёлые звуки и скоро увидели украшенную флагами карусель. Флаги развевались на ветру, музыка играла, а карусель крутилась и крутилась! Вот здорово!

— Сколько стоит прокатиться? — спросил Чинки, шаря в кармане.

— Да нисколько, — ответил пикси, заводивший карусель. — Это сюрприз. Как только карусель остановится, залезайте.

Едва карусель замедлила ход, друзья увидели, что на ней установлены сиденья в виде разных зверей и птиц, которые плавно поднимаются и опускаются. Накатавшиеся домовята, гоблинята и малыши-пикси слезли с карусели, уступая место вновь пришедшим.

— Я поеду на пони! — воскликнула Молли, которая очень любила лошадей и давно мечтала о собственной лошадке.

Она быстро уселась на чёрненького пони.

— А я хочу на верблюде! — отозвался Питер. — Буду сидеть между двумя горбами!

Чинки выбрал белоснежную чайку с раскинутыми крыльями, которые взмахивали, когда карусель крутилась. Мигалка присмотрел золотую рыбку, у которой двигались хвост и плавники. Он уже успел сорвать с куста небольшую веточку.

— Чтобы рыбка лучше плыла, — пояснил домовёнок, усаживаясь.

— Бить животных запрещено! — закричал снизу пикси. — Эй, слышишь? Запрещено!

Карусель снова начала набирать ход. Музыка весело загремела. Животные крутились, то поднимаясь, то опускаясь, размахивая крыльями, плавниками, хвостами и лапами, качая головами. Аж дух захватывало!

И конечно, Мигалка не удержался — взял и хлопнул свою рыбку по боку веточкой.

— Э-ге-ге! Вперёд!

Что было дальше, не передать словами! Рыбка мощно взмахнула хвостом, сорвалась с карусели и исчезла в неизвестном направлении! Карусель сразу же остановилась. Дежурный пикси был в ярости.

— Я же запретил ему бить рыбку! А он что натворил! Теперь рыбка пропала, и мне здорово влетит от хозяина!

— Ну вот... — расстроенно проговорила Молли, слезая с карусели. — Извините нас, пожалуйста. Мигалка обещал

вести себя хорошо... Вы не знаете, куда он мог подеваться?
Но тут послышался всплеск, а затем отчаянный вопль.
— Это Мигалка! — крикнул Питер, срываясь с места. —
Что с ним случилось?

Глава 25

До новой встречи!

— Спасите! Помогите! Тону! — вопил Мигалка.

Пробежав несколько шагов, друзья очутились на берегу спокойного синего озера. Неподалёку плавала золотая рыбка, сейчас она казалась огромной. Мигалка бился в воде, но каждый раз, когда он выбирался на сушу, рыбина подталкивала его головой обратно на глубину.

На берегу собралась толпа маленьких человечков, которые умирали со смеху, глядя на барахтающегося домовёнка. Питер вбежал по колено в воду и вытянул Мигалку за руку. Зловредная рыбка тотчас выпрыгнула вслед за ним и разлеглась на берегу. Отсутствие воды ничуть ей не мешало — она ведь была не настоящая и жила на карусели.

— Мигалка, нам тебя ни капельки не жалко, — сурово сказал Питер. — Как всегда, ты сам виноват во всех

своих неприятностях. А теперь бери рыбу и неси её обратно на карусель.

Рыбина была большая, но не тяжёлая. Мигалка со стоном взвалил её на плечо. Она хлопала плавниками, размахивала хвостом и, как могла, мешала домовёнку идти. Когда же Мигалка всё-таки дотащил её до карусели, оказалось, что никакой карусели уже нет! Она бесследно пропала.

— Всё, — объявил Мигалка, скидывая рыбину на землю, — дальше я её не потащу!

Но друзья заставили его снова поднять золотую рыбку.

— А вдруг мы повстречаем пикси, который запускал карусель? — сказал Питер. — Тогда отдашь рыбу ему. Знаешь, как он рассердился из-за её пропажи!

И бедный Мигалка, спотыкаясь, поволок рыбину дальше. Как заметил Питер: «Любишь кататься, люби и саночки возить».

Да уж, это и впрямь был остров сюрпризов! За каждым поворотом друзей поджидали всё новые и новые неожиданности. Чего стоило одно только шариковое дерево! Оно всё было усыпано бутонами, которые, раскрываясь, превращались в воздушные шары! А под деревом сидел домовик с клубком бечёвки. Можно было выбрать себе шарик, сорвать его, а домовой тут же перетягивал его бечёвкой, чтоб не сдулся. Дети и Чинки сорвали себе по шарiku.

А Мигалка, конечно, отстал, так что пришлось за ним возвращаться. Но он уже успел сорвать шесть самых крупных шаров и выпросил у домового достаточно бечёвки, чтобы привязать шарики к рыбине. В тот момент, когда друзья подошли к дереву, она плавно поднялась на шарах высоко в небо.

— Что ты натворил! — всплеснула руками Молли.

— Небольшой сюрприз для рыбки, — хихикнул Мигалка.

— Наконец-то я от неё избавился.

Ну что с ним будешь делать? Махнув рукой на озорника, друзья пошли вперёд. Кресло не отставало от них ни на шаг, ему здесь было неудобно.

А за новым поворотом уже поджидал следующий сюрприз — двенадцать маленьких автомобилей, которые ездили словно по волшебству.

— Соревнования! Кто приедет первым, сам выберет себе приз! — зазывал публику ушастый гoblin.

Призы были ничуть не хуже машинок! Например, кошелёк, в котором никогда не кончались деньги. Или часики, которые не отбивали время, а объявляли его каждый час нежным голоском. Или чайник, который наливал любой напиток, какой только ни пожелаешь.

— Давайте устроим гонки! — сразу загорелся Мигалка. Он быстро уселся в красивую голубую машинку. — Я хочу выиграть один из этих призов!

Остальные тоже выбрали себе по машине. Гоблин поставил всех на одну черту и показал, как управлять автомобилчиками.

— Просто жмёте на педали, сначала одной ногой, а потом другой, — объяснил он. — А теперь: на старт... раз, два, три... марш!

И машинки рванули с места. Мигалка тут же врезался в Чинки, и оба автомобиля перевернулись. У Молли нога соскользнула с педали, и она замешкалась на несколько секунд. Но Питер промчался на своей машинке, как ветер, и под радостные вопли и аплодисменты зрителей первым приехал к финишу.

— Выбирай приз, — сказал ему гоблин.

Питер долго думал и выбрал наконец маленькое блюдо с крышкой. Это было замечательное блюдо. Приподнимешь крышку, а под ней что-нибудь вкусненькое. То жареная сосиска, то шоколадка, то мандарин, то мороженое. Питер решил, что такое блюдо очень пригодится в игровой комнате.

В общем, день удался на славу. Только один раз сюрприз оказался не особенно приятным. Друзья решили отдохнуть на хорошеньких креслицах-качалках. Но, как только они уселись, креслица тут же принялись раскачиваться с такой бешеной скоростью, что все повалились с них на землю. Дежурный гоблин хохотал до слёз.

— Не самый лучший сюрприз, — неодобрительно сказала Молли, поднявшись с земли, и помчалась вдогонку

за своим улетающим шариком. — Смешно смотреть, но совсем не весело падать.

Время от времени друзья приподнимали крышку с блюда и вытаскивали разные лакомства, но Молли переживала, что мороженое попадает слишком редко. И тут им встретился большой фонтан с табличкой: «Мороженое. Поверни кран и скажи какое». Это был восхитительный сюрприз!

— Шоколадное, — сказала Молли и повернула кран.

В вафельный стаканчик тут же пролилось шоколадное мороженое и застыло на глазах.

— А вон там, смотрите! — закричал Питер.

Они подошли к небольшой полянке, по которой разгуливали белые лебеди, готовые прокатить на спине каждого желающего.

— Полетаем? — предложил Питер. — Как вы думаете, наше кресло не обидится?

— Наверное, будет лучше, если кто-то один будет на земле вместе с креслом, пока другие летают, — сказала Молли. — Просто на всякий случай. Потом поменяемся. — И девочка уселась на кресло, а мальчишки взмыли в небо на спинах прекрасных белоснежных птиц.

После Молли на кресле посидел Питер, потом Чинки. Наконец настала очередь Мигалки. Но и тут не обошлось без фокусов. Едва друзья поднялись в воздух, домовёнку взбрело в голову догнать их на кресле и слегка припугнуть лебедей, чтобы они летели побыстрее.

И бедному креслу пришлось гнаться за лебедями, а потом ещё и подталкивать их сзади, отвратительно поскрипывая. Один лебедь, нёсший высокую всадницу,

так испугался бешеного кресла, что перекувырнулся в воздухе. Конечно, всадница не удержалась на лебеде и камнем полетела вниз! Счастье, что это оказалась ведьма. Ей удалось прямо в воздухе вскарабкаться на свою метлу, с которой она никогда не расставалась, и таким образом избежать ужасного падения.

Можно себе представить, как эта ведьма разозлилась на Мигалку! Она приказала креслу опуститься на землю, а затем так отчитала домовёнка, что он полез прятаться под кресло. Молли, Питер и Чинки немедленно прервали полёт и подбежали к ведьме. Они тоже очень рассердились на Мигалку из-за его выходки.

— А, Чинки! — возмущённо проговорила ведьма. — Это твой дружок? Кто он такой?

— Это Мигалка, — со вздохом ответил Чинки.

— Что?! Тот самый Мигалка, который выкрасил свиней своей бабки в синий цвет?! — удивлённо воскликнула

ведьма. — Да разве он не в школе мистера Мрака? С каких это пор? Ну-ка, лебедь, иди сюда!

К ней тотчас подлетел большой белый лебедь. Ведьма подхватила домовёнка как пушинку и усадила лебедю на спину.

— Отнеси Мигалку в школу мистера Мрака, — велела она птице. — Доставь его учителю лично в руки.

— Ой, нет! Нет, не надо! — зарыдал домовёнок. — Молли, Питер, не отдавайте меня!

— Тебе всё-таки придётся вернуться в школу, — с сочувствием сказала Молли. — Слишком уж ты озорной и непослушный. Постарайся хорошо себя вести в этой четверти, и тогда, может быть, тебе позволят провести каникулы с нами и с Чинки. До свидания, Мигалка!

— Но мне там будет нечего есть! — плакал домовёнок. — Мистер Мрак вечно оставляет меня без обеда!

Тут Питеру тоже стало жалко Мигалку.

— Возьми моё блюдо с лакомствами, — сказал он, вкладывая волшебное блюдо в ручки домовёнка. — Тогда у тебя всегда будет что-нибудь вкусное.

Мигалкины слёзы мгновенно высохли. Лукавая мордашка просияла.

— Спасибо, Питер! Как здорово! С таким блюдом можно прожить где угодно, даже у мистера Мрака! Обещаю,

что буду хорошо себя вести и приеду к вам на каникулы! Пока!

И лебедь легко поднялся в небо и понёсся в сторону школы для непослушных домовят. А Мигалка сидел у него на спине, крепко прижимая к себе волшебное блюдо.

— Этому безобразнику самое место у мистера Мрака, — проговорила Молли, глядя ему вслед. — Но он мне всё равно нравится!

— Солнце заходит! — встрепенулся вдруг Чинки. — Нам пора. Я слышал, что каждый вечер вместе с заходом солнца Остров сюрпризов исчезает. Не хотелось бы исчезнуть вместе с ним! Скорее, он уже начал таять!

И точно! Местность вокруг стала меркнуть, бледнеть, растворяться в воздухе. Друзья поспешно уселись на кресло.

— Домой, креслице! — воскликнула Молли. — Скорее, пока мы все не исчезли вместе с островом! Ведьма уже растворилась!

Домой, домой! В тот миг, когда кресло опустилось в игровой, стало слышно, как мама зовёт детей спать.

— Ну вот, закончилось наше самое последнее приключение в эти каникулы, — огорчённо сказала Молли. — Чинки, ты же отнесёшь кресло к своей маме и будешь хорошенько присматривать за ним, правда? И ты ведь не забыл, когда мы снова вернёмся домой? Обязательно встречай нас!

— Мы ещё заскочим к тебе попрощаться перед самым отъездом, — пообещал Питер. — Не скучай без нас, Чинки. И может быть, ты пару раз проведешь Мигалку? Чтобы хоть немного подбодрить его...

— Если мама отпустит, — ответил Чинки. — Не больно-то она любит непослушных домовят. Да вы не беспокойтесь за Мигалку. Он получил блюдо и теперь совершенно счастлив. Ты очень хорошо сделал, Питер, что подарил блюдо этому озорнику.

— До свидания, креслице, — сказала Молли, ласково похлопывая кресло по спинке. — Благодаря тебе у нас были изумительные каникулы! В следующий раз снова полетим куда-нибудь, правда?

Кресло в ответ громко скрипнуло — наверное, тоже прощалось. Мама снова позвала детей в дом.

— Надо идти! — Молли крепко обняла пикси. — Как же нам с Питером повезло, что у нас есть ты! И кресло! До свидания, Чинки!

До свидания, Молли, Питер, Чинки, Мигалка и волшебное кресло! Мы обязательно увидимся снова. Обязательно!

Оглавление

Глава 1.	Ура, каникулы!.....	5
Глава 2.	Навстречу новым приключениям.....	15
Глава 3.	Кто украл кресло?.....	24
Глава 4.	Охота на кресло.....	34
Глава 5.	Мистер Чародейс из Колдуй-Коттеджа.....	44
Глава 6.	Мистер Чародей - могучий волшебник.....	53
Глава 7.	Аварийная посадка.....	62
Глава 8.	Хитрость слизняков.....	70
Глава 9.	Проделка Молли.....	79
Глава 10.	Где же игрушки?.....	87
Глава 11.	Школа для непослушных домовят.....	95
Глава 12.	Чинки шалит.....	103
Глава 13.	Домой, домой!.....	111
Глава 14.	Чудесная армия мистера Мишуткина.....	118
Глава 15.	Приглашение братца Кубышкина.....	126
Глава 16.	Страна Вкуснятина.....	134
Глава 17.	Исчезновение Чинки.....	143
Глава 18.	Матушка мистера Чародейса.....	150
Глава 19.	Где ты, Чинки?.....	160
Глава 20.	Блуждающий замок.....	169
Глава 21.	Бегство.....	178
Глава 22.	Глупая ссора.....	187
Глава 23.	В стране Заклинании.....	195
Глава 24.	Остров сюрпризов.....	205
Глава 25.	До новой встречи!.....	214

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста
Серия «ГОРОД ЧУДЕС»

БЛАЙТОН Энид Мэри

ПРОДЕЛКИ
ВОЛШЕБНОГО КРЕСЛА

Сказочная повесть

Ответственный редактор *Н.Н. Родионова*
Художественный редактор *Ю.В. Разумеева*
Технический редактор *С.А. Грачёва*
Корректоры *К.И. Каревская, Т.И. Филиппова*
Компьютерная верстка *И.И. Лысова*
Скан, OCR, верстка *atebow*

Подписано в печать 25.12.2013. Формат 84x100 1/16/
Бумага офсетная. Гарнитура «SchoolBook».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84. Тираж 6000 экз.
D-GCH-11064-01-R. Заказ № 4570.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» -
обладатель товарного знака Machaon
119334, Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Тел. (495) 933-76-00, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, набережная Робеспьера, д. 12, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru; atticus@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
04073, Киев, Московский проспект, д. 6, 2-й этаж
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

ЧП «Издательство «Махаон»
61070, Харьков, ул. Ак. Проскуры, д. 1
Тел. (057) 315-15-64, 315-25-81
e-mail: machaon@machaon.kharkov.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в филиале «Тверской полиграфический комбинат
детской литературы» ОАО «Издательство «Высшая школа»
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, д. 46
Тел.: +7 (4822) 44-85-98. Факс: +7 (4822) 44-61-51

ЭНИД МЭРИ БЛАЙТОН (1897–1968) — знаменитая английская писательница, автор свыше 600 книг для детей. На протяжении десятилетий её произведения издаются миллионными тиражами и расходятся по всему миру. В чём же причина такого небывалого успеха? Видимо, в том, что писательница всегда напрямую обращалась к своим юным читателям, которые получали от неё не назидания и поучения, а захватывающие сюжеты и невероятные приключения, учились у героев быть смелыми, честными, бороться со злом и отстаивать справедливость.

Приключения продолжаются! Молли и Питер приехали домой на каникулы. Они так соскучились по своему другу Чинки! И... по волшебному креслу, которое умеет летать. Друзей вновь ждут невероятные путешествия. На волшебном кресле они посетят Блуждающий замок и Остров сюрпризов, побывают в удивительной стране Вкуснятине и даже поучатся в школе для непослушных домовят!